

ЛЕНТА ЛЮБВИ

АНАСТАСИЯ
КУЗЬМИНА

История о застенчивой, скромной и неуверенной в себе девушке по имени Гризли Браун, которая всегда славилась одиночкой как в школе, так и в собственной семье. У нее не было друзей, она не верила в любовь и постоянно проводила время наедине с собой. Однажды к ней в класс приходит новенький Хайден Бартлет, который отличается поведением от других людей в ее окружении, и который в силу жизненных обстоятельств... полностью изменит ее жизнь.

Посвящается

Посвящается моим родителям.

Вы — моя опора, поддержка и наглядное доказательство настоящей любви.

Часть 1

«Я жила вполне спокойной и тихой жизнью. Не верила в любовь и женскую дружбу. Одно чувство, которому предпочитала отдавать всю себя, было одиночество. Мне и в голову не могло прийти, что можно «существовать», хотя нет — «жить» иначе.

Но Гризли Браун как всегда — ошиблась... потому что — Всё изменилось.

Я начала жить интересной и веселой жизнью. Попыталась поверить в любовь и полностью убедилась в возможности дружбы между мальчиками и девочками. Чувство, которое преследовало меня четверть жизни, куда-то исчезло. И я нуждалась в общении.

Поворот событий совершенно сбил меня с толку. Я не понимала, почему это происходит именно со мной? Разве я заслуживаю чего-то другого, кроме как всю жизнь быть обреченной в кругу собственного уединения, то есть — все время быть одинокой?

Я и до сих пор этого не поняла и не смогла ответить на все терзающие меня вопросы...»

Проснулась я с одной единственной мыслью, что последний день, когда можно будет нежиться в постели до полудня, заниматься круглыми сутками только любимыми делами и быть в одиночестве, которое стало для меня практически второй жизнью, скоро уже закончится. И снова школьная, ужасная жизнь.

Будильник орал с такой громкостью, что мог бы разбудить медведя, который впал в зимнюю спячку.

— Ох, когда-нибудь, я точно тебя убью. Выкину или сломаю об стену... — выпалила я.

По семейной традиции или просто по привычке в последний день августа я вместе с мамой хожу по магазинам, чтобы прикупить себе одежды для школы. Поэтому пришлось встать пораньше, чтобы день не оказался потрачен только на примирение всяких тряпок.

Только я встала с кровати и отрубила будильник, в животе раздался такой звук, что я даже испугалась. Вчера мне не удалось поужинать, так как дома никого не было. С наступлением субботы родители в гостях, брат на какой-нибудь вечеринке, а я дома. Денег на карманные расходы мне не оставили, а у нас редко когда бывает нормальная еда. Если только мама отдыхает и приготовит свой шедевр. Но, увы, свободным дням она предпочитает проводить время с подругами или с папой, нежели готовить... Мама работает главным редактором журнала «Интерьер». Бывает, она на всю ночь задерживается у себя в офисе.

Я подошла к своему шкафу и принялась снимать пижаму, чтобы переодеться к выходу. Когда я осталась в одном нижнем белье, в комнату зашел мой старший брат.

Дилан старше меня на год. Разница не большая, но я ее очень хорошо чувствую. Он всегда относится ко мне с уважением и любовью. Я бы сказала, что немного с грустью и боязливо, потому что понимает, какая я отчужденная.

— О, Боже. Гризл, прости, я не постучал, прости... — Дилан быстрее попятился назад, а его лицо залилось краской от смущения.

— Дил, всё нормально. Я же не голая стою. Тем более, ты видел меня в купальнике, — сказала я, улыбаясь.

— Да, точно. Не знаю, что на меня нашло. Я вообще-то с просьбой к тебе пришел.

— Ну, выкладывай. — Одновременно, я начала натягивать на себя обычные синие джинсы и рубашку в серую клетку.

— Ты же сегодня за покупками?

— Да, поэтому я рано встала.

— Мама сказала, что не сможет пойти с тобой, так как у нее сегодня девичник. Я подумал, ты не против, если мы вместе пройдемся? В прошлый раз ты выбрала для меня такую крутую одежду, что все в школе были в восторге от того, как я выгляжу!

— Можно было и не спрашивать. Конечно, я согласна.

— Тогда, вперед! — Дил был явно ошарашен новостью, что ему не придется идти в магазин одному, а хуже с друзьями. Он всегда любит выделяться своим стилем, который я ему подобрала.

— Ой, подожди. А дома есть что-нибудь позавтракать? — с надеждой спросила я.

— Да, есть хлопья, молоко и печенье.

— Хотя бы так. Я поем и пойдем, хорошо?

— Конечно. Видно, ты не ужинала?

— Неважно.

— Нет, важно! Тебе не оставили денег? — спросил он, повышая тон.

— Я сама забыла попросить.

— Я этого так не оставлю. Родители прекрасно знают, что ты никуда не пойдешь, почему не оставить денег? Тем более, что у нас их достаточно, чтобы не голодать!

— Дил, успокойся. Я же не в обморок падаю. Просто проголодалась.

— Все равно. Ладно, иди, поешь. А я пойду, приберусь в машине, там что-то такой беспорядок развелся, стыдно сажать кого-то другого, кроме себя.

— Хорошо, что ты это понял сейчас. Прекрасно знаешь, как я ненавижу беспорядки.

— Вот именно, — улыбаясь, произнес он.

Я спустилась вниз и направилась к кухне. В холодильнике нашла молоко и увидела на столе любимые хлопья.

В машине было уже все убрано к моменту моего прихода, поэтому я гордилась братом за такую высокую скорость.

— Быстро ты, однако.

— Я старался.

— Молодец.

Всю дорогу мы ехали молча. С Диланом я никогда не разговаривала о чем-то личном. Оба всё оставляем в секрете. Загадки, но, тем не менее, мы чувствуем, что знаем больше друг о друге, чем любой другой.

Мы отправились в известный во всем городе торговый центр «Loveshope». В магазинах было мало народу, так как еще даже не наступил полдень. Для меня это удовольствие, когда нет целой толпы людей. В школе ситуация превращается в настоящую пытку. Но к этому я давно привыкла. Там нет никому дела до меня, я прославилась под прозвищем «невидимка». И... меня это вполне устраивает.

Брату я подобрала отличные синие джинсы, клетчатую рубашку, еще несколько джемперов и водолазок, ремень, кеды и ботинки. Вроде бы ничего особенного, но на нем эта одежда смотрелась, как будто с обложки глянцевого журнала.

— Гризл, у тебя талант! Это же шикарно! Спасибо!

— Всегда пожалуйста. Я рада, что тебе нравится.

— Еще бы тут не понравилось! Теперь, давай, выберем что-нибудь тебе.

— О, Дил, спасибо, конечно, но мне бы хотелось выбирать одежду в гордом одиночестве.

— Ты уверена?

Дил прекрасно знал, что я люблю такое состояние.

— Да.

— Как знаешь. Деньги я тебе дал. Спасибо, Гризл, еще раз! Доберешься как? За тобой приехать?

— Нет! Я на автобусе.

— Хорошо. Ладно, пока, сестренка.

У меня был свой определенный стиль, который описывал все мои качества. Можно просто назвать — спортивный. Черный, темно-синий, серый — мои цвета. Насколько помню, я никогда не одевалась в светлые тона, потому что мне кажется, что этим я

привлекаю взгляды людей. Для себя я выбрала классические кеды, джинсы, рубашки однотонного цвета, много ветровок и кардиганов.

Денег у меня еще хватило и на то, чтобы плотно пообедать. Когда я вышла из супермаркета, на улице уже стемнело. В автобусе оказалось немногочисленно, и мне удалось сесть на свое любимое место около окошка.

Завтра я уже буду в 10 классе. За всю свою учебную деятельность я не помню, чтобы со мной приключилось хоть какое-нибудь событие. Одноклассники будто забывали о моем существовании, учителя тоже пытались не замечать, но им иногда приходилось вызывать меня к доске, чтобы в журнале присутствовали хоть какие-нибудь оценки. Я всегда была отличницей. За это я ненавижу себя.

1 сентября. Понедельник

Утро выдалось очень хмурым, но я люблю серое небо и дождь. Это в какой-то степени доставляет мне удовольствие. Я не решилась вырядиться к этому «великому празднику», оделась просто, но со вкусом, под стиль погоды. Волосы я как всегда уложила в высокий пучок. Распущенные пряди на мне бывают только ночью.

Спускаясь по лестнице, мои глаза увидели отца, который весь сиял улыбкой.

— Здорова, дочка. Ты так быстро растешь! Я помню тебя еще совсем крохой, а теперь вон какая большая! Год будет довольно тяжелый в учебе, я желаю тебе удачи. Уверен, что ты на отлично сдашь все экзамены.

Не успел год только начаться, как мне уже напомнили об экзаменах... Отец всегда такой. Он по профессии — адвокат. Любит справедливость, организованность и... много говорить о вещах, о которых не стоит упоминать.

— Спасибо, пап. Всё будет отлично, доверяй мне.

— Я так и делаю.

— А где мама?

— Заняла ванну! Я уже жду ее полчаса. Женщины... Только ты не доставляешь мне так много хлопот.

— Ладно, пап, мне пора в школу, — сказала я, улыбаясь.

— Да, конечно, а то опоздаешь! Пока.

В школу обычно я ездила на своем велосипеде. Хоть сегодня и было на улице пасмурно, я решилась поехать на нем.

Заходя в свое учебное заведение, на меня сразу напал страх. Всему причина — люди, толпа людей. Если присмотреться, то можно заметить, что все стоят кучками. У каждого своя компания. Кто-то со своей девушкой или со своим бойфрендом. Больше всего мне было неприятно видеть смазливых парней, которые с помощью своей «сахарной» внешности подцепляли каждую девчонку. А глупышки в свою очередь таяли от этого.

— Фу! — подумала я. — Не верю любовь. Искренней, наверное, и не существует. Все только и строится на том, чтобы заработать себе популярность и больше ничего.

В классе было немногочисленно. Я удивилась, потому что до звонка оставались считанные секунды. Когда все уселись по местам, то свободных стульев оказалось достаточно много. Видимо, еще не все вернулись с курортов.

В кабинет зашел наш классный руководитель мистер Твинкс. Все называют его «твикс», так как фамилия очень сочетается с шоколадкой.

— Здравствуйте, ребята! Я надеюсь, все отлично провели лето? Хотя, судя по количеству народа, то я думаю да, — сказал он с улыбкой.

Все начали хохотать, но лично у меня не вызвало это смеха, я лишь вытянула из себя улыбку.

На какой-то момент класс затих, потому что в дверях послышался стук, и высунулась чья-то мужская голова с вопросом: — Можно?

— Ах, да, конечно. Заходи, Хайден. Ребята, это Хайден Бартлет. Новенький. Из Нью-Джерси.

На первый взгляд мне показалось, что к нам в класс снова приперся новенький

смазливый мальчишка, но потом заметила его одежду. Хайден был красиво одет. У моих одноклассников, да и у всей школы был некий пафосный стиль, что мне очень не нравилось — цепи, кожаные брюки, рубашки, расстегнутые на три или четыре пуговицы сверху. И как только такое в школе прощалось, не понимаю. Лишь только мой брат был хорош и единственен такой, кто отличался. Теперь появился Хайден, у которого всё сошлось с моим мужским вкусом. Мягко, модно и действительно впечатлительно. Я разглядела его с ног до головы и все равно осталась при своем мнении о смазливости.

— Хайден, здесь много свободных мест. Садись, куда пожелаешь.

Твикс указал на второй и третий ряды. Не на первый. Предположительно потому, что там сидела я.

Я ожидала, что Хайден будет осматриваться, но парень целенаправленно двинулся к моей парте. Я была настолько шокирована, что у меня перехватило дыхание. Со мной никто еще не сидел с третьего класса. Лизел как поняла, что я странная, сразу пересела.

Твикс тоже был так ошарашен, а класс замер в ожидании. Вообще-то было много мест с парнями или девочками, которые намного красивее меня... Я не понимала, в чем, собственно говоря, дело.

Хайден сел и вытащил тетрадь с ручкой, даже не взглянув на меня. Наступила небольшая пауза — все были сильно удивлены.

— Ну, что же, продолжим, — очнулся мистер Твинкс.

Пока он говорил свое вступление по поводу начала учебного года, я пыталась уложить в своей голове происходящее, но получалось у меня это, мягко говоря, плохо.

Когда Твикс начал отмечать, кого нет в классе, и диктовать всех по списку, мою фамилию он даже не сказал вслух, а просто пробормотал себе под ухо: — Браун здесь...

После первого урока я подумала, что Хайден больше не сочтет нужным со мной сидеть, так как я не удосужилась с ним просто поздороваться и познакомиться. Я боялась.

Но, как всегда, Гризли Браун ошиблась.

Он сидел со мной еще и третий, и четвертый, и пятый уроки.

В голове у меня кружил такой сумбур мыслей, что после окончания дня в школе я мигом схватила велосипед и поехала домой.

«Со мной сел Хайден Бартлет. А когда в последний раз со мной кто-нибудь сидел?» думала я, крутя педали велосипеда.

«Боже, видимо, я стала настолько замкнутой, что даже боюсь поздороваться со своим сверстником. Социофобия? Страшно подумать, что я больна ею. Я же как-то справляюсь в своем ужасном классе и в своей ужасной школе...»

Я начала так нервничать, что действительно подумала: "Я сошла с ума".

Уроков практически не было задано, поэтому я доделала все, что нужно, и решила пройтись по улицам, чтобы освежиться от дня в школе.

Вечером был только отец. Мама, как обычно, задерживалась на работе, а Дил гулял с друзьями, отмечая первый день учебного года.

В комнату постучали.

Это был отец.

— Привет, Гризл. Как первый день в школе?

— Хорошо.

— Новенькие есть?

— Да, Хайден Бартлет.

— Ну как он?

— Не знаю, вроде нормально, а что такое?

— Да нет, просто интересуюсь.

— Ясно.

Вот это и есть беззаботная болтовня. Я уверена, он узнает, кто его родители, или откопает еще какую-нибудь информацию, чтобы убедиться, что я учусь с нормальными и обеспеченными подростками в классе.

— Я купил много вкуснятины. Пойдем, поедим?

— Я не против.

Ужин выдался очень аппетитным, так как папа решил побаловать семью и купил японской еды.

Где-то часов в одиннадцать вечера я услышала, как кто-то стучится ко мне в дверь.

— Да, войдите.

Это была мама.

— Привет, дочка!

— Привет, — я подошла к ней и поцеловала в щеку.

— Как ты? Я тебя уже два дня не вижу. Прости, что вчера не сходила с тобой по магазинам. Мэнди, Сара и Лили устроили девичник. Кстати, я увидела, как одет твой брат и была поражена такой оригинальностью. Молодец, Гризл! — поцеловав, сказала мама.

— Спасибо, я старалась. — Говоря это, я знала, что мама преувеличивает.

— Как в школе? — Мама двинулась к кровати и села на краешек, настроенная видимо на долгий разговор со мной.

— Всё, как обычно. Многолюдно и противно.

— Гризл, меня пугает твоя отчужденность от внешнего мира. Почему ты не хочешь завести себе подруг? Или, в конце концов, мальчика?

Этих вопросов я всегда и боялась услышать.

— Мама! Я не верю в женскую дружбу, а уж в любовь тем более. Если присмотреться к людям в школе, то дружба строится только на обсуждениях тряпок, косметики и прочей ерунды, а отношения — на повышении собственной популярности.

— Глупости, Гризл. Это тебе так кажется. Просто ты видишь только то, что у тебя отложилось в голове, а не то, как на самом деле. Мы же с папой живем. И любим друг друга до сих пор.

— Раньше были другие времена. Любовь была настоящая. И вы ее на протяжении всей жизни сохраняете. Ну по крайней мере пытаетесь укрепить. А сейчас... чтобы просто поразвлечься.

— Ты упертая. Не знаю, как тебя переубедить. Видимо, ты это поймешь, когда испытаешь на себе.

— Не испытаю, потому что не верю.

— Я хотела с тобой поговорить серьезно, но знала, что всё сведется именно к этому... Ладно, я очень устала. — со вздохом сказала мама. — Пойду спать. Сейчас на работе такая суматоха, что не успеваешь и перекусить. Спокойной ночи, Гризл. — Она подошла ко мне, поцеловала в лоб и направилась к выходу.

— Спокойной ночи, мама..

Напоследок, в дверях, она прошептала.

— И все-таки задумайся над моими словами.

Я не хотела ее расстраивать еще больше и шепнула также тихо:
— Хорошо...

2 сентября. Вторник

Я так и не заговорила с Хайденом. А он молча садится за парту, не взглянув ни разу на меня хоть одним глазочком.

Я должна решиться просто сказать: "Привет". Но почему я должна это делать первой? И вообще, с чего я так нервничаю? Глупости. Если он не хочет делать первый шаг, значит, я сделаю. У меня получится.

Я была полностью настроена на разговор с ним. Даже представила себе эту сцену, придумала несколько вопросов и ответов. Беседуя с человеком, сразу начинаю задаваться вопросами: «Я все правильно сказала? А вдруг он подумал, что я глупая?» Поэтому, все тщательно пытаюсь раздумать, чтобы такой не казаться.

Первый урок. До звонка еще где-то минут 15. Я уже сидела за партой, потому что идти на утреннюю зарядку, как все остальные, мне было неинтересно. Да и совершенно невесело — одной.

В дверях показался его силуэт. Он как всегда был превосходно одет: темно-синие, слегка обтягивающие джинсы, рубашка, галстук и жилетка на пуговичках. Его светло-коричневые волосы были слегка взлохмачены, но именно эта прическа придавала ему изысканности.

Я сидела и пялилась в окно. Когда почувствовала, что он садится на стул, то резко повернулась. Мои глаза увидели его спину.

— Черт, черт, ЧЕРТ!!! Что я делаю?! — мысленно я орала на себя, зажмурив глаза.

Только я хотела обратно повернуться, как он выпрямился и сел за парту, как обычно молча, на меня не посмотрев. Поворачиваться мне было уже поздно, так как боковым зрением он все равно меня видел. Я набрала немного воздуха, вздохнула, улыбнулась и выпалила это чертово слово: — «Привет».

Наступила пятисекундная тишина, а потом он повернулся ко мне всем туловищем. На лице у него была ехидная усмешка.

— Неужели я дождался от тебя хоть одного слова! Два дня мне пришлось тут отсиживаться, чтобы ты наконец-то сделала первый шаг. — Наступила небольшая пауза. — Эмм, ну что же... Привет! Я Хайден Бартлет. Очень приятно познакомиться. — Это прозвучало очень по-доброму, и он вытянул свою руку для пожатия.

У меня был ступор.

— Я...я. я Гризли Браун. Мне тоже приятно.

— Оо, Гризли... Имечко у тебя, конечно, да?

— Да... не знаю, о чем родители думали, когда назвали меня так.

— А родители не думают, они просто называют. Так, как видят.

— Хочешь сказать, что, когда я родилась, была похожа на медведя?

— Всё возможно! И заметь, я этого не говорил.

От такой наглости мне было не по себе.

— Но тщательно намекнул!

— Да ладно тебе! Я же пошутил, а ты всему веришь. По мне, так сложно определить по маленькому ребенку, на кого он похож. Мама с папой пытаются найти лишь сходства между собой. А твои родители, видимо, просто любили медведей гризли, либо просто решили проявить оригинальность. Неужели ты ни разу у них не спрашивала?

— Нет...

— Я бы своих просто достал. Хотя мне нравится, как оно звучит. Тебе идет. Гризли, Гризли-и-и, Гриз, Гризл... Можно, Гризл?

— Да, меня всеродные так называют.

— Хорошо, значит, я буду тоже.

Все два дня он был такой неразговорчивый и, на мой взгляд, недружелюбный, что я ожидала немного другой реакции. Но в голове у меня застряли одни слова, и я не могла не спросить.

— Почему я должна была сделать первый шаг?

— А что, я должен был это сделать?!

— Ну, как положено джентльменам, то — да.

— Ха, джентльмены — это те же обычные особи мужского пола, которые пытаются выворачиваться перед дамами. А я такой, какой есть. И буду, как ты говоришь, «джентльменом», когда это действительно понадобится. От тебя я ждал единственногослова, чтобы услышать твой голос. Ура, что ты его сегодня произнесла, а не через неделю. — Он закатил глаза.

— И ты бы ждал?

— А ты сомневаешься?

— Я просто не понимаю... Зачем? Ты бы мог просто отсетсть или, в конце концов, так бы могла поступить я.

— Не зацкливайся на своих вопросах. Тебе это не идет.

Только наш разговор начался, как пришлось его прервать. Прозвенел звонок.

После второго урока я сразу двинулась к лестнице, ведущей на третий этаж, чтобы подготовиться к следующему уроку, но Хайден схватил меня за руку:

— Эй, ты куда? Самое время пообедать.

— Спасибо, но я не голодна.

— Зато я голоден! — Он вытянул вперед свой подбородок.

— И что?

— Да брось ты, пошли. Посидим, поболтаем, — улыбаясь, сказал он.

Я выдохнула.

— Ладно, идем.

Он так обрадовался, что я не смогла не заметить его игривую улыбку.

— Честно говоря, готовят здесь просто отвратительно! — возмутился Хайден, когда практически закончил с обедом. — Слишком мало соли, я бы еще добавил приправы для вкуса. А чай... сплошная вода с противным вкусом, — сказал он критическим голосом.

— Это же школьная столовая... Не ресторан. Стараться не будут, — пожала плечами я.

— И что? Это не дает им права так издеваться над детьми!

В ответ можно было увидеть лишь мою улыбку.

— Кстати, я купил тебе булочку. На первый взгляд, кажется, что ты вообще не ешь, потому что ужасно худощавая. На, съешь! — Он протянул мне руку, в которой лежала выпечка.

Я была в то же время поражена его любезностью, но и удивлена тем, как он спокойно говорит о моей фигуре.

— Спасибо...

— Я знал, что ты не откажешь! — сказал он с набитым ртом.

Краем глаза я заметила, что к нашему столу направляется самая красивая, модная, фигуристая девочка. В общем, мисс Школы. Видимо, решила не упускать момент познакомиться с Хайденом.

Она подошла и села на стул рядом с ним, сделав вид, будто меня нет. Хайден сидел и

даже не взглянул в ее сторону.

— Привет, Хайден! Ты ведь Хайден, да? — хлопая ресницами, произнесла она.

Он продолжал жевать, не смотря на нее.

— Ага.

— Меня зовут Клэр.

Вдруг он отложил тарелку в сторону и пристально взглянул на нее.

— Клэр?!

— Да.

— Имя для толстушки! — с усмешкой сказал он.

Я с трудом сдержалась, чтобы не вырвался смешок.

Клэр была так шокирована, что начала от ярости краснеть.

— Что?! Я. я не толстая!

— Сейчас нет, но я могу представить, как ты раздашься. Я тебя просвещу... — Его глаза приняли вид учителя, который объясняет новую тему. — Есть два типа толстяков: одни рождаются толстыми, а другие сначала вроде худые, а потом толстеют. Одного взгляда достаточно, чтобы понять, кто перед тобой. Выйдешь замуж, родишь парочку пупсов. А потом... — Он руками показал на своем теле огромную грудь.

Клэр была в бешенстве.

— Да пошел ты к черту! Ненормальный!

— Я предсказываю твое будущее, а ты меня к черту посылаешь? Вот люди неблагодарные пошли.

В это время вся столовая замерла от ожидания. Все были удивлены, что кто-то посмел сказать такое Мисс Школы. Некоторые даже не сдержались от смеха.

— Ты идиот! — орала Клэр.

— Называй, как хочешь. Я не виноват, что ты предпочитаешь, когда все перед тобой преклоняются. И, что самое ужасное, быстро пользуешься моментом... — пожав плечами, сказал он.

Она встала и быстрее побежала к своим подружкам, которые стояли ошарашенные таким зрелищем.

— Ненавижу тебя, Бартлет! — крикнула она со всей злостью.

— Ой, плевать я хотел на твою ненависть! — произнес он себе под нос и встал.

— Гризл, пошли на урок. Иначе опоздаем! — На его лице снова появилась улыбка.

В голове снова забушевали мысли. «Нет, он не смазливый парнишка, который встречается с крутыми девчонками ради популярности. Он настоящий».

Я быстрее встала и двинулась к нему.

— Знаешь, а здорово ты применил слова про Клэр из фильма «Клуб Завтрак»! — с улыбкой сказала я.

— Ты смотрела этот фильм?!

— Конечно, это один из моих любимых!

— Я...рад! Ну... а сама Клэр, видимо, не смотрела фильм и не врубилась, что это была самая настоящая шутка, — из его уст вырвался смешок.

— Довольно жестокая шутка! — Я тоже не смогла сдержаться от смеха.

После окончания уроков нас, а точнее Хайдена, ждала не самая приятная часть дня. К нему подошел парень Клэр — Томас Саферсон с очень озлобленным лицом. У него самая обыкновенная внешность: жгучий брюнет с голубыми глазами и пафосный стиль, который я,

как уже говорила, терпеть не могу.

— Как тебя там? Хрендель? Подошел сюда.

Я была так напугана, что схватила Хайдена за руку и сказала, чтобы он остался здесь. В ответ он лишь улыбнулся. Не знаю, что на тот момент на меня нашло, но я действительно за него беспокоилась.

— Во-первых, меня зовут Хайден. Во — вторых, ты не имеешь никакого права командовать мною, но я всё же подойду. — Он спокойно направился к Тому.

— Чихатья на тебя хотел! Что ты там наговорил моей Клэр?

— Я сказал ей про будущее.

— Впредь, больше никогда с ней не говори! Иначе я тебе башку разнесу!

— Ты, конечно, прости меня... Как тебя там? А, хотя неважно. Но не я с ней первый начал вести разговор. И не я первый начал строить глазки. Так что...лучше поговори со своей подружкой. Нет ли у нее еще кого-нибудь на стороне кроме тебя? А мне на нее, скажу чистую правду, все равно.

— Что за глупости ты несешь, Хрендель?

— Не веришь? Спроси у всех, кто был в это время в столовой, а не у меня. Ведь лучше верить свидетелям, нежели тому, кто оказался виновником. В данном случае, видимо, виновник — это я. Хоть ничего преступного я не совершал. Это только ты так думаешь.

Я поняла, что мне необходимо хоть как-то заступиться за моего соседа. Если этого не сделаю, то буду себя всю жизнь проклинать. Я очень боялась, но взяла себя в руки. «Что будет? Я просто выскажу свое мнение!»

— Я поддерживаю Хайдена, потому что слышала весь разговор! — сказала я. Сердце у меня колотилось, как бешеное.

— Ой-ой, кто это тут вышел из своей конуры? Дикая медведица Гризли Браун?! Вот уж ты свали отсюда, пока я не взбесился, — с жестокой насмешкой произнес Том.

— Я не собираюсь никуда уходить. Делай, что хочешь! — Слова у меня лились. Видимо, проявились гены отца, который борец за справедливость.

— Что ты сказала? — Он подошел ко мне ближе.

— Я никуда не уйду, Томас Саферсон.

Я увидела, как к нам быстро направляется Хайден, чтобы оградить Тома подальше от меня, но неожиданно вдруг из толпы, которая образовалась в результате этого разговора, выбежал мой одноклассник — Питер.

— Я всё прекрасно видел и могу поддержать Хайдена! — выпалил он. В его глазах таился страх.

Том остановился и посмотрел на Питера.

— А тебя никто не спрашивал, недоумок!

— Том, остынь. Если ты такой неуравновешенный, то, увы, тебе необходимо лечиться. Успокойся и иди к своей любимице Клэр, — спокойно произнес Хайден, подойдя ближе ко мне.

— Что за добрая фея у нас в школе нашлась! — заорал он.

Неожиданно для всех Хайден ответил:

— Спасибо, Томас! В детстве я всегда мечтал увидеть настоящую фею, но теперь, как понял, стал ею сам! Это даже превышает моей мечты, — сказал Хайден задумчиво играючи.

В толпе послышались смешки. Кто-то вышел и сказал:

— Я за Хайдена.

Потом выходили многие и говорили:

— Да, я тоже за этого парнишку.

В итоге собралось больше половины. Все встали на нашу сторону.

Томас был настолько поражен и подавлен своим промахом, что его злость перевалила через края.

— Я тебе это припомню, Хрендель! Вот, увидишь.

— Желаю удачи, Саферсон.

Подсознательно я благодарила Всевышнего, что весь этот дурдом закончился. Никогда еще я не стояла перед такой толпой, никогда еще на меня не смотрело столько глаз. От страха ушли все силы и хотелось быстрее прийти домой, чтобы выпить горячего чаю и расслабиться.

— Я горжусь тобой, Гризли Браун! — гордо произнес Хайден, когда мы вышли из школы.

— Что? Гордишься? По какому поводу?

— Как по какому? Ты за меня заступилась! Я должен тебя за это отблагодарить! — Далее он повернулся ко мне передом и сделался очень серьезным.

— Гризли Браун, выражаю вам свою благодарность за смелость, отважность и моральную поддержку! — он взял мою руку и поцеловал запястье.

Я была шокирована. Уже какой раз за день.

— Спасибо, Хайден. Я не перестану удивляться твоими новыми выходками.

— Так ты не удивляйся! Это же просто. Ну, теперь я похож на джентльмена?

— Безусловно.

— Заметь, я его проявил, когда это нужно было.

— Я заметила.

Он улыбнулся своей красивой улыбкой. И тут я впервые за день увидела его яркие зеленые глаза. Признаться честно, оторваться было сложно. Хайден заметил, что я смотрю на его очи и улыбнулся еще шире.

- Я ждал этого момента! Очень интересно узнать цвет твоих глаз. Серые... Мда, вижу, что ты любишь этот цвет.

— Серый цвет — мой любимый. По-моему, он отражает всю меня.

— Не согласен абсолютно. Мне кажется, что тебе очень идет персиковый цвет. Ладно, Гризл, мне пора. До свидания!

Не успела я ничего вставить, как он помахал рукой и пошел в сторону, противоположную моей.

— До свидания, Хайден...

Дома никого не было. Брата я не видела уже третий день, а мне так хотелось с кем-нибудь поговорить. Первый раз в жизни. Стараясь не терять времени, я решила написать небольшой рассказ, так как меня посетило вдохновение.

С Хайденом я по-прежнему сидела за одной партой на каждом уроке. Иногда у меня было такое впечатление, что ему не совсемкомфортно находиться со мной из-за того, что я такая тихоня. Ведь он всегда такой энергичный... Полная противоположность меня. Но, когда он начинал болтать без умолку, эта мысль сразу вылетала из моей головы.

В этот день Хайден пришел с неважным настроением. Я была растеряна и все равно первая поздоровалась. Он ответил тем же, но не так, как обычно делает. В моей голове закрутилось огромное количество мыслей: «Я ему надоела. Его начала (или не переставала) раздражать моя отчужденность. Может быть, у него какие-нибудь проблемы в личном плане?» Пока я думала, в чём дело, прозвенел звонок на урок литературы. Нам задали изучить биографию Джека Лондона. Летом я читала его книги, а о биографии знала все просто отлично. Миссис Хайгл начала листать журнал, чтобы кого-нибудь вызвать. Выбор пал на меня. Я ожидала, что мне придется отвечать, потому что учителя спрашивают меня в начале четверти, чтобы, как говорится, быстрее отмучиться. Я встала и начала рассказывать. Если приглядеться к классу, то некоторые прикрывали руками глаза, чтобы чуточку вздремнуть, кто-то по-настоящему спал, кто-то рисовал. Все занимались своими делами, но только не слушали меня, потому что, когда я рассказываю, это всегда выходит очень нудно и неинтересно. Ах, да. Возможно, всех еще раздражал мой голос.

Миссис Хайгл видимо поняла, что если я продолжу рассказывать все до конца, то она заснет и сама.

— Достаточно, Браун. Садитесь.

Для меня такая реакция учителей была вполне естественной, поэтому я спокойно села. Пока Миссис Хайгл думала, кого бы вызвать, чтобы продолжить пересказ, с резкой неожиданностью со стула вскочил Хайден и уставился презрительным взглядом на учительницу литературы.

— Хайден, ты хочешь рассказать? — сказала миссис Хайгл, когда увидела Хайдена.

— Нет, я хочу, чтобы продолжение биографии Джека Лондона рассказала Гризли Браун, — ровным голосом произнес он.

— Но я уже ее спросила. Этого достаточно.

— Нет, вы прервали ее на самом интересном месте, не дав ей даже закончить предложение.

— Я очень рада, что ты слушал, но я хорошо убедилась в знаниях мисс Браун. И нет необходимости спрашивать ее еще раз.

— Вот представьте себе такую ситуацию. — Он сделался еще более серьезным — Люди пришли в консерваторию. Кто-то пришел посмотреть на своих близких, друзей, поклонников, кто-то за компанию с кем-то и один единственный, например я, пришел, чтобы по-настоящему насладиться музыкой. На сцене выступает какая-нибудь девушка и ее никто не слушает, половина спят, а я, единственный, восхищаюсь ее пением и музыкой. И что? Никто не посмеет ее остановить и сказать, чтобы выступал следующий. Это неправильно. Не смотря ни на что, мы должны уметь слушать друг друга. Пожалуйста, дайте продолжить рассказ Гризли Браун.

— Хайден, мне очень понравился твой аргумент, но здесь не консерватория.

— Ну и что? Представьте, что консерватория или театр. Это не так сложно.

— Я прошу не спорить и сесть на место!

— Я не сяду, пока Гризли Браун не встанет и не продолжит рассказ.

— Вы вздумали переговариваться? — Миссис Хайгл не на шутку возмутилась.

— Ни в коем случае. Я вздумал попросить вас о продолжении концерта в консерватории, не прерываясь. — В его словах прозвучала усмешка.

— Хайден, ох уж эта твоя настойчивость! — Миссис Хайгл помедлила. — Ладно, Браун, вставай и рассказывай с того места, где остановилась.

На самом деле я уже и забыла, на чем остановилась. Когда я встала, в классе наступила небольшая пауза, потому что меня немного парализовала от того, что за меня заступился человек.

— Браун, вы будете продолжать? — недовольным голосом произнесла миссис Хайгл.

— А..а. Да, конечно.

Я взглянула на Хайдена, он не смотрел на меня. Но через секунды повернул голову и улыбнулся.

— Я тебя слушаю, — шепотом произнес он.

Не знаю, что на меня нашло. Возможно, его слова меня взбодрили, и я начала рассказывать. В какой-то момент я даже забыла, что нахожусь в своем собственном классе. Слова из моих уст вылетали, через некоторое время в дело пошли руки, я начала рассказывать с интонацией. Во мне проснулся артистизм, и я почувствовала, как одноклассники потихоньку начали оживать. Когда биография подошла к концу, Миссис Хайгл смотрела на меня вытаращенными глазами. Она явно не ожидала такого.

— Гризли, это было достойно. Молодец.

Впервые в жизни учитель назвал меня по имени и впервые в жизни меня похвалил. Я села на место и даже немножко покраснела от смущения.

— Спасибо тебе, Хайден! — тихо произнесла я.

Он лишь подмигнул и улыбнулся мне в ответ.

После случая, когда я выступила на уроке литературы, на меня стали немного по-другому смотреть. Мне это и нравилось и не нравилось одновременно.

Хайден каждый день со мной разговаривал на абсолютно разные темы, и к этому я начала потихоньку привыкать. Мы вместе обедали, после уроков иногда катались на велосипедах. Но я по-прежнему не понимала, что он нашел во мне.

Утром на удивление мы оба приехали позже обычного. Поэтому нам не разрешили подняться в кабинет, так как шла зарядка.

— Учусь здесь уже практически месяц, а об утренней зарядке услышал впервые. Почему ты мне ничего не сказала?

— Я думала, ты знаешь. Просто я не люблю всё это.

— Почему?

— У меня абсолютно нет с утра настроения, чтобы танцевать.

— Так ведь это и создано для того, чтобы как раз такое настроение и поднять. Пошли! — Хайден настаивал.

— Ой, нет. Я не умею танцевать, — соврала я. На самом деле я ходила 4 года в школу танцев, и навык у меня был.

— Ты думаешь, мне есть до этого дело? Посмотри, как тут все пляшут. Если присмотреться, то обхохочешься. Пошли, Гризл!

Только я хотела убежать, как он схватил мою руку и потянул со всей силой к себе. И тут я неожиданно оказалась на середине танцпола.

— Я тебя убью.

— Ты не знала? Я бессмертный! — расхохотался он. — Давай, повторяй за всеми, я же тоже не знаю танца.

Больше всего меня напрягало многолюдство, а не танец. С танцем у меня проблем не возникло. Я быстро подстроилась и повторяла движения. Только вошла во вкус, как поняла, что Хайдена рядом нет. Когда песня закончилась, я пошла его искать.

Вдруг сзади раздался голос.

— Вот, врушка! Танцуешь так, как будто с первого дня жизни начала учиться!

— Я ходила в школу танцев... — смущенно сказала я.

— И зачем мне надо было врать?

— Я просто не хотела танцевать.

— Не поверю, причина совершенно в другом. Ну что, Гризли Браун? Какие у тебя еще есть скрытые таланты?

— Гризл, привет! — мама зашла ко мне в комнату.

— Привет, мам. — Яоторвалась от уроков.

— Как дела?

— Всё отлично. Как у тебя?

— У меня хорошо. Сентябрьский номер журнала всех просто порвал! Не зря я потратила столько сил.

— Я рада, мам. И не сомневалась, что ты у меня лучшая!

— Спасибо, дочка. Я хотела с тобой поговорить.

Я слегка напряглась.

— Давай.

— Честно говоря, я удивлена, обрадована, поражена и счастлива одновременно.

— Что случилось, мам?

— Со мной ничего, а вот с тобой?

— Не понимаю, о чем ты.

— Прекрасно понимаешь. Тебе начали звонить друзья?

— Аа. это. Да, мне звонит Хайден. Помнишь, я тебе рассказывала? Новенький, Хайден

Бартлет.

— Да, я хорошо помню.

— Он звонит насчет домашних заданий.

Мама явно не поверила в эту чушь, хотя так и было...очень часто.

— Мм. Ясно. Недавно мне звонила миссис Хайгл.

— Что она сказала? — Тут я всерьез начала нервничать.

— Она так тебя расхвалила. Сказала, что ты хорошо подготовила биографию Джека Лондона. Хотя чего тут удивляться? Ты же у меня умничка. Я, конечно, была немного удивлена, но то, что позвонила учительница... Значит, ты делаешь огромные успехи!

— Мам...Просто я рассказала, чуть добавив актерского мастерства.

Она рассмеялась.

— Ах, вот что! Молодец! Честно говоря, трудно представить...

— Гризл, пойдем, погуляем в парке? — сказал мне Хайден после окончания уроков.

— Давай.

Я давно хотела поговорить с Хайденом о нас. Но никак не решалась, а его видимо это и не мучило. Дело в том, что я была рада такому общению. Потому что это уже есть счастье для меня.

— Хайден, у меня есть к тебе вопрос.

— Гризли Браун начала первой разговор? Я весь во внимании!

— Не знаю, как сказать... Я хочу узнать, мы ведь с тобой друзья?

На его лице отразилось много чувств. Некоторые из них я смогла угадать: фирменная насмешка и удивление. Я немного сконфузилась. Спустя мгновение, он сказал:

— Гризл, ты мысли читаешь?

— Не замечала у себя такой способности.

— Просто я позвал тебя погулять, чтобы как раз об этом поговорить, а ты меня опередила. Ты научилась вовремя делать первые шаги. Поздравляю! — улыбнулся он.

— Спасибо, конечно, но вернемся к вопросу.

— Мы лучшие друзья, которых еще никогда не существовало в мире! — Он произнес это с торжественностью.

— Значит, дружба навсегда?

— Именно!

Мы пожали друг другу руки, и он обнял меня таким...братским объятием.

Сказать честно, после появления Хайдена моя жизнь изменилась. Как бы я не отрицала, но это так. У меня было желание появляться в школе, потому что рядом со мной всегда был он. Порой я даже слышала сплетни о том, что мы якобы встречаемся. Доказывать всем, что я и Хайден лучшие друзья было бесполезно. Люди хотят верить только лишь в то, что видят, а не в то, что есть на самом деле.

Дни шли насыщено и постоянно были наполнены разговорами. Насколько себя помню, я всегда любила одиночество. Оно доставляло мне удовольствие. Но сейчас...сложно сказать, что это чувство у меня пропало. Все-таки склонюсь к тому, что мне больше хотелось говорить. Я нуждалась в этом, потому что долгое время все свои обиды, переживания таила в себе. Сейчас иначе. Сейчас есть Хайден, который не дает мне грустить и мыслить о том, о чем раньше я думала постоянно.

25 октября. Суббота

Сегодня Хайден наконец-то познакомился с моим братом. Вечером Дилан мне сказал, что Хайден — хороший парень, и я молодец, что начала дружить с ним.

Хотя кто начал первый дружбу, я не знаю. Я вроде бы и сделала первый шаг, но если бы он не продолжил, то всё бы просто закончилось, не успев начаться. Дилан в какой-то степени не прав, потому что не я начала дружить с ним, а он со мной.

Утром я почувствовала сильную головную боль. Когда моя температура поднялась до 38, то ясно было одно — заболела. Тело у меня настолько ослабло, что совершенно не было сил встать с кровати.

Родители тут же принялись звонить классному руководителю, чтобы предупредить об отсутствии. Из-за их очень занятой работы мне бы все равно пришлось провести дома целый день. Поэтому они положили мне таблетки около кровати, поцеловали, попрощались и побежали на работу, так как из-за меня они уже опаздывали.

Только я проводила своих родных, как раздался звонок мобильного. Это был Хайден.

— Алло?

— Гризл, привет! Ну, ты где? Скоро уже начнется урок!

— Хайден, я заболела, сегодня не приду.

— Что случилось?

— Высокая температура и полное отсутствие сил.

— Гризл, милая, поправляйся!

— Я постараюсь, Хайден.

— Ладно, мне пора. Пока.

Последние слова прозвучали так быстро, что я, не успев ничего сказать, услышала длинные гудки.

Хайден так быстро положил трубку, что я немного смутилась. До звонка еще оставалось минут 10 точно. «В конце концов, он имеет возможность отдохнуть от меня. Наверное, решил поболтать с Питером (Тем парнем, который проявил храбрость и заступился за нас, когда Томас чуть не затеял драку). Теперь Пит наш друг. Или познакомиться с какой-нибудь девчонкой. Ведь он обладает полным правом завести хоть какие-нибудь отношения! И я была бы не против».

Меня разбудил стук во входную дверь. Кто мог заявиться в будний день, да еще так рано? Я так перепугалась, что даже забыла накинуть на себя что-нибудь и спустилась прямо в пижаме, которая состоит из майки и шортиков. На голове у меня было черт знает что, волосы распущены и взлохмачены.

Я подошла к двери, вся замирая от страха. А кто-то все звонил и звонил.

— Кто там? — дрожащим голосом произнесла я.

— Гризл! Это я!

Я узнала знакомый голос и быстрее побежала открывать дверь. Конечно, это был Хайден. Лицо было у него немного взволнованное, а на волосах запутались хлопья снега, что очень придавало ему обворожительности.

— Гризл, Боже, что так долго? Я уж подумал, что тебе там совсем плохо!

— Хайден, я так испугалась... Ни за что бы не подумала, что ты придешь. Заходи!

— Это так на тебя похоже, глупышка. Я подумал, какой смысл мне сидеть на уроках без тебя? Да и, тем более, что ты болеешь. Вот, и ринулся к тебе. — Он сказал это с улыбкой и зашел в дом.

— А ты так быстро кинул трубку, что я...

— Что ты? Навыдумывала себе невесть чего. Признайся!

— Ну, да. Ты же имеешь полное право отдохнуть от меня, на личную жизнь, в конце концов!

— Не стоило об этом думать, глупышка. Тем более, что я вообще не верю в любовь.

Когда-то я это уже слышала. Конечно. Я так постоянно говорю!

— Почему? — Мне хотелось услышать его версию.

— Я тебе об этом расскажу, когда поднимемся наверх, и ты ляжешь в постель. Кстати, Гризл, ты выглядишь...очень необычно и соблазнительно в этом наряде! А волосы... они шикарны! Гризли Браун, впрямь, чтобы я больше никогда не видел тебя с ужасным пучком на голове!

От смущения у меня покраснели щеки. Я всегда стеснялась своих черных волос, потому что они постоянно завивались и были кудрявые.

— А твоя пижама? Белая? Гризли Браун, ты не перестаешь меня удивлять!

— Хайден, прекрати. Иначе сейчас я от смущения вся сторю...

— Нашла от чего смущаться...Тебе сейчас необходимо в кровать, а я быстренько приготовлю тебе чай.

— Чай?.. Оо, спасибо. — Хайден повернул меня к лестнице и тихонечко ткнул вперед, подав тем знак, что мне немедленно нужно в кровать.

Когда я улеглась, то поняла, что выгляжу ужасно. Мешки под глазами, лицо непонятно бледного цвета... «И как только Хайден меня не испугался?» подумала я.

В комнату с подносом зашел мой лучший друг.

— Ммм, как вкусно пахнет.

— Конечно, этой чай с имбирем.

— Откуда ты нашел имбирь, Хайден?!

— Гризли Браун, ты многого обо мне не знаешь! Я могу за считанные секунды на кухне найти всё, что нужно. Если нет, то нет. Но у вас оказалось.

Я глотнула горячего чаю. Вкус был восхитительный.

— Хайден, это самый вкусный чай из всех чаёв, которые я когда-либо пила в своей жизни.

— Гризл, не льсти мне, — улыбаясь, сказал он и сел на край кровати.

— И не подумала бы. Расскажи свою теорию о том, почему ты не веришь в любовь! — начала настаивать я.

— Наверное, я неправильно выразился. Я верю в любовь, но именно той, которая придавала бы людям огромное счастье на протяжении всей жизни... — увы, мне не удалось таких людей встретить, а сам я... — Он сделал паузу. — Еще не влюблялся. Есть безответная любовь, где один любит, а другой, естественно, нет. Есть любовь, которая доставляет обоим удовольствие, но без каких-либо чувств. Хотя это не назовешь любовью... И еще... есть любовь, где мужчина и женщина любят друг друга, но их обязательно что-то отделяет.

— Что, например?

— Есть много причин. Трусость признания, расстояние... Может быть, кто-то из них просто не готов любить.

— Я тоже не верю в это чувство, и причина практически такая же. Я так насмотрелась на людей в школе, что у меня сложилось впечатление: Любовь строится только на повышении своей популярности... Смотрю на своих родителей, они ведь долго вместе и до сих пор виден какой-то огонек в глазах... Но ведь опять! Они постоянно вместе ходят на всякие светские вечеринки, мероприятия, чтобы засветиться. Влиятельные люди...

— Я понял. Квартира у тебя составлена в шикарном стиле.

— Мама — главный редактор журнала «Интерьер»... — вздохнула я.

— И видимо очень талантливый! Мне нравится!

— Спасибо... А чем занимается твоя мама?

— Я не имею ни малейшего понятия.

— Как? Почему?

— Потому что она ушла от нас, когда мне было 3 года. Воспитывала меня бабушка, а отец постоянно трудился на работе, чтобы хоть как-то добыть деньги на еду. Но в том году бабушка умерла, и папа не выдержал оставаться в Нью-Джерси из-за воспоминаний... Вот, я и здесь...

На меня напала такая грусть. «И этот человек, который постоянно выглядит так жизнерадостно и энергично. Боже... сколько же ему пришлось пережить!» — подумала я. Мы всегда избегали личных тем, но сейчас, видимо, наступило "то самое" время, чтобы рассказать о себе чуть больше.

Хайден не дал мне вставить слова и быстро сказал:

— Так, Гризл, тебе необходимо поспать и набраться сил.

Он бережно взял у меня кружку, укрыл одеялом и прошептал:

— Выздоровливай, моя маленькая Гризл.

Еще никогда в жизни со мной не обращались так ласково, даже собственные родители. Хайден был так добр ко мне, что я не знала, как его отблагодарить. Ведь я не смогу сделать ничего подобного. Никогда в жизни я не чувствовала такой нежности к себе, поэтому из меня и вырос несколькоагрессивный человек, отдаленный от внешнего мира.

Я крепко заснула после таких слов. И мне снились сны. Никакие я не запомнила, но помню точно, что там присутствовали только радость и улыбки, от которых сон становится настоящим раем.

Мои глаза открылись от странного шороха.

— Блин, Гризл, прости, я не хотел тебя будить! — с грустью сказал Хайден.

Честно говоря, я не ожидала, что он еще здесь.

— Нет, ты что? А который час?

— Два часа дня.

— Сколько?! Сколько я проспала?

— Где-то четыре часа.

— О, Боже...

Он улыбнулся.

— Ну, что, соня, если уж ты встала, то пора обедать!

— Обедать?

— Да, а чему ты удивляешься?

— Просто в нашем доме нет ничего приготовленного.

— А зачем? Я всё приготовил. У вас куча овощей, круп и прочей еды. Я сделал спагетти.

— Хайден, ты умеешь готовить?

— Гризл, я же сказал, что ты многого обо мне не знаешь. — Он положил поднос мне на колени, где очень аппетитно пахло только что приготовленными спагетти.

— Боже, спасибо!!!

Я съела макароны за считанные минуты.

— Вижу, ты уже идешь на поправку, если так быстро уплетаешь еду! — засмеялся он.

— Просто это очень вкусно! Я бы целый день только и ела блюда мистера Бартлета!

— Спасибо, Гризл. Я ценю твое мнение, потому что оно очень важно для меня. —

Спустя долгую паузу, он сказал, уже с долей веселой нотки: — Слушай, а можно воспользоваться твоим интернетом? Просто с тех пор, как мы переехали, я ни разу туда не залезал. Дома у меня его нет...

— Конечно, Хайден.

Пока я занималась своими делами, неожиданно Хайден вскрикнул:

— Гризли Браун! Почему ты мне не сказала, что сочиняешь рассказы?!

— А ты что? Залез в мою папку?

— Нет. У тебя на рабочем столе есть такой документ под названием: «собственное».

Я поняла, что сглупила. Никто, кроме меня, не сидит на моем компьютере. Когда я написала рассказ, то мне и в голову не могло прийти, что кто-то еще сможет его посмотреть...

— На самом деле, это просто частичка вдохновения...

— Ни за что не поверю. Сейчас буду читать.

— Ой, нет. Не надо! — Я побежала к столу, чтобы он ни в коем случае не смог узнать мой бред.

— Отстань и не мешай. — Руками он меня отодвинул.

Я сидела вся в напряжении. Следила за каждой его мимикой, жестом и глазами. Но они ничего не выдавали, просто смотрели на экран. Когда Хайден дочитал, то повернулся ко мне.

— На самом деле, это полная чушь... — с безнадежным взглядом сказал он.

— Правда? — к моему горлу подкатил комок.

— Конечно, нет! Ты с ума сошла? Гризл, не будь настолько доверчива! Если я тебе скажу, что уезжаю куда-нибудь далеко! Допустим, на север, ты согласишься?

Комок надавил с еще большей силой. Хотя, я поняла, что это была шутка.

Он лишь улыбнулся и продолжил.

— Именно. Ты сама прекрасно знаешь, что у тебя хорошо выходит писать. А это...не смотря на то, что это глубоко твои мысли, написано очень красиво и грамотно. Признайся, что ты хотела вытянуть из меня похвалу, да? — рассмеялся он.

— Ну, приятно все-таки услышать хорошие слова, нежели отрицательные...

— Да. Не надо отпираться, пожалуйста.

Только я села на кровать, как увидела, что Хайден залез в мою личную папку.

— Хайден, что ты делаешь?!

— Сажу за компьютером... — как ни в чем не бывало, произнес он.

— Нет! Ты залез в мою личную папку!

— Ну, должен же я найти еще твои скрытые таланты, если ты мне отказываешься про них говорить.

Я мысленно хотела убить себя за то, что не спрятала папку куда-нибудь подальше.

— Ага, нашел. Ты коллекционируешь мужские вещи?

— На самом деле нет. Я просто люблю наблюдать за мужскими модными тенденциями... Мне нравится подбирать вещи парням. Любые стили. Самое главное, найти изюминку в человеке, а потом уже следовать законам моды. Обычно брату одежду выбираю я.

— Гризл, как я выгляжу? Боюсь показаться неудачником в твоих глазах! — с сарказмом

произнес он.

— Нет, ты то, как раз выглядишь по моему вкусу. Пожалуй, ты первый после моего брата в школе одеваешься отлично.

— Правда? Спасибо! У тебя талант, Гризл. Я видел Дилана, он выглядел, как с обложки журнала. Честно!

Я улыбнулась.

— Я рада, что тебе понравилось.

Ровно через неделю я снова приступила к учебе. Хайден каждый день после уроков заходил меня навещать. Когда он практически на целый день пришел ко мне, в школе сразу позвонили отцу Хайдена — мистеру Бартлету, чтобы оповестить о прогуле, но его папа оказался человеком очень добрым и не стал ругать собственного сына.

— А как ты объяснишь отцу про то, что пропустил школу? — спросила я в тот день.

— Он меня поймет. А ты не думай о лишних глупостях. Скажу ему, что пришел помочь человеку. Отец мне доверяет.

Еще никогда болезнь не была такой...приятной. Обычно, если так выходило, то я наслаждалась одиночеством, но сейчас, я не устану повторять, была только рада разговариваться с Хайденом... Это становится уже неотъемлемой частью в моей жизни.

Во вторник, 11 декабря, я решила распустить свои кудрявые локоны. Если Хайден сказал, что ему больше нравится, когда у меня на голове «взрыв на макаронной фабрике», значит, так и есть. Мне всегда казалось, что мои волосы выглядят, как куриное гнездо, потому, что были всегда непослушны и сильно запутывались. Но...Гризли Браун, как всегда ошиблась!

Я подумала не только распустить свои волосы, но и надеть белую рубашку со светло-серым, длинным пиджаком с засученными рукавами. Эти вещи купила мне мама, но я ни разу еще не удосужилась их надеть, потому что белый я никогда не одеваю, а пиджак казался слишком светлым.

Когда я вышла из своей комнаты и направилась на кухню, чтобы выпить апельсинового сока, мама посмотрела на меня вытаращенными глазами.

— Да, мама, я надела белую рубашку и этот пиджак! — быстро ответила я на ее мысленный вопрос.

— Да черт с ней с рубашкой, а вот волосы! — она была явно поражена.

— Что? Не нравится?

— Нет! Мне очень нравится! Когда я в последний раз видела тебя такой? Уже и не помню... Волосы такие красивые, а ты их все время прятала. — Мама глубоко погрузилась в свои мысли и стала какой-то грустной.

— Решила, что пора выпустить их на волю... — сказала и принялась пить сок.

Тут из комнаты вышел отец и тоже почувствовал во мне перемену.

— Хорошо выглядишь, дочка.

— Спасибо, пап.

Я быстрее взяла рюкзак и направилась к выходу, чтобы уйти от этих удивленных комплиментов.

— Мама, папа пока. Я пошла в школу.

— Пока, любимая, — хором сказали родители.

Я старалась не замечать никаких взглядов на себе, но в школе этого было не избежать. Когда я зашла в класс, то тысячи глаз уставились на меня. Я набрала в себя воздух и отправилась к себе на место.

— Эй, да ты сегодня выглядишь замечательно! — тут же сказал Хайден, когда я подошла к парте. — Прислушалась к моему совету? Умничка!

— Спасибо, Хайден.

— Гризл, обрати внимание, как на тебя смотрит Питер! — таинственным голосом сказал Хайден.

— Эй, на что ты намекаешь?

— Я говорю. Он пожирает тебя глазами.

— Что с этого? Я такая же, как ты — не верю в отношения.

— Глупышка, он — хороший парень. И мой друг. Мне кажется, что вы бы могли составить хорошую пару.

— Хайден, я ценю твое стремление поскорее свести меня с каким-нибудь парнем, но... я этого не хочу.

— Как знаешь. Я лишь высказал свою точку зрения... — пожав плечами, сказал он.

Хайден предложил пойти к нему домой по случаю приготовлению собственного ужина. Я бы плюс к этому не отказалась от возможности поближе познакомиться с его отцом.

Когда мы зашли в дом, мистер Бартлет был очень приветлив:

— Гризли, здравствуй! Заходи, располагайся и чувствуй себя, как дома!

Ужин был просто великолепный. Я в этом и не сомневалась. После того, как Хайден приготовил мне спагетти, была полностью уверена в его кулинарных способностях.

— Гризл, чем ты собираешься заниматься после школы? — спросил меня мистер Бартлет.

Мне всегда было сложно ответить на этот вопрос, потому что еще не определилась с выбором.

— Признаться честно, я еще не решила. Даже не знаю, в чем себя проявить, — ответила я.

— Пап, не верь ей. Она очень хорошо пишет и разбирается в мужской моде! — вмешался Хайден.

— Вот как! Может, стоит поработать в каком-нибудь мужском журнале?

— Ох, нет, спасибо. Дело в том, что моя мама работает в журнале, хоть и по совершенно другой теме. Я не хочу идти по ее стопам.

— Я понимаю. Всегда хочется проявить себя в чем-то другом, не глядя на своих родителей, — улыбаясь, сказал он.

— Да, именно. А чем вы занимаетесь, мистер Бартлет? Хайден мне ничего не рассказывал о вас.

— На самом деле я хотел, чтобы отец сам рассказал тебе о работе, — быстро сказал Хайден.

Мистер Бартлет рассмеялся.

— Я знаю, почему он так говорит. Я делаю мягкие игрушки. Сейчас работаю на один магазин детских игрушек, называется 'Kids'. Довольно наивно и не по-мужски звучит, правда? На самом деле, это очень кропотливая работа: правильно всё соорудить, чтобы издавался какой-нибудь звук или движения. Так кажется, что легко, но, как говорится, пока сам не попробуешь, не поверишь ни за что. Эта любовь к работе перешла ко мне от отца. А вот Хайден взял гены у своей матери, которая прекрасно готовила и была о-о-чень креативной женщиной.

Я вспомнила историю про мать Хайдена, которая бросила семью в самые тяжелые времена.

— Это очень хорошая и добрая работа. Одновременно создавать игрушки и доставлять радость детям! — сказала я.

— Спасибо, Гризл. Ты очень милая девушка! Я рад, что вы с Хайденем — друзья.

— Спасибо, мистер Бартлет... — смущенно произнесла я.

— Что за официальность? Зови меня просто — Саймон.

— Хорошо, мист. ой — Саймон.

Мы все улыбнулись.

После такого аппетитного ужина, Хайден решил проводить меня домой.

— Гризл, одна птичка мне напела, что у тебя скоро день Рождение!

— Как ты узнал?

— Неважно, как. Только вот ты мне снова ничего не сказала. Как не совестно?

— Я хотела...

— Хотела она. Я уверен на все 100 %, что ты бы меня предупредила только за день! — немного обиженно сказал он.

— Хайден, извини меня. Я, правда, хотела сказать. Но ты ведь сам не интересовался, правда?

— Я пытался от тебя услышать это. Но, в конечном итоге, подумал, что это бесполезно.

— А когда у тебя день Рождение?

— У меня уже было.

— Как? И ты мне ничего не сказал?! — я была в бешенстве.

— У меня было. В августе, — улыбнулся он.

— Я думала за время учебного года, — выдохнула я.

— Да я решил тебя проверить. Ведь тебе не понравилось, что я тебе ничего не сказал, а сама ведь постоянно что-то утаиваешь!

— Хайден, прекрати. Я действительно чувствую себя глупо.

Мы и не заметили, как уже стояли около ворот моего дома.

— Ладно... Как тебе ужин?

— Прекрасно! Я отлично провела вечер. Еда была замечательна и твой отец тоже.

— Я рад, что тебе понравилось.

— В моей семье таких посиделок, насколько я помню, еще не было... Все всё время где-то, но только не вместе...

— Я уверен, что все это будет. Просто кому-нибудь из вас нужно сделать первый шаг, вот и всё.

— Ни от кого не дождешься... — вздохнула я.

— Посмотрим... Ладно, Гризл, мне уже пора. Спокойной ночи! Сладких сновидений! — он подошел ко мне и обнял.

Домой я вернулась не как обычно, было уже полдесятого вечера и подозрительно все были дома.

— Гризл, где тебя черти носят? — спросил отец.

— Я была в гостях у Хайдена. Познакомилась с его отцом. Что случилось?

— Могла бы и предупредить, в конце концов! Мы тебе звоним, а телефон ты оставила дома, — к разговору присоединилась мама.

— Я оставила записку на кухонном столе.

Папа стал серьезным и пошел на кухню.

— Извини, мы не посмотрели, — выдохнул он.

— Я поняла, судя по волнению. Ладно, я устала очень, а мне еще надо доделать уроки. Пап, мам, спокойной ночи.

— Да, уроки — это главное. Спокойной ночи, детка.

Уроки я затянула до полуночи. Никак не могла сосредоточиться, чтобы сделать все быстро. Когда я уже раскладывала постель, в дверь постучали.

— Войдите.

— Привет, Гризл. Как дела? — в комнату зашел Дилан.

— Привет, Дил. Все хорошо. Как сам? — я села на кровать.

— Да у меня все в порядке.

— Время уже позднее. Ты хочешь поговорить о чем-то серьезном?

— Нет, Гризл, я просто соскучился. Понимаешь, я и так тебя совершенно не вижу, а потом еще поеду учиться...

— Что? Куда?

— В Стэнфорд. Я решил.

— Это здорово, что ты уже определился! Я рада!

— Да, но я перееду, и мы будем еще реже видеться. Сегодня я разговаривал по поводу этого с родителями, поэтому они были не в себе, когда ты пришла. Видимо, почувствовали, что дети потихоньку становятся взрослыми и скоро покинут родные дома...

— Возможно, так и есть. Но в любом случае я рада за тебя. И уверена, что ты поступишь! — На моем лице все равно отразилась грусть, потому что я, не смотря ни на что, привыкла всегда чувствовать брата дома.

— Спасибо, Гризл. Твоя поддержка мне как никогда нужна... Ты всегда и всю жизнь веришь в меня. Только с помощью тебя я добился всего.

— Дилан, перестань. Ты сам многого в жизни добился. А если ты намекаешь на то, что я всегда помогаю тебе в выборе одежды, то это полная ерунда!

— Нет, не только в этом. Ты помогаешь мне во всем! Ненавязчиво и тебе, может быть, кажется, что твоей помощи нет, но это далеко неправда. Даже если мы никогда не рассказывали друг другу какие-нибудь тайны или проблемы, своим присутствием — ты мне давала и даешь поддержку, надежду и радость, Гризли.

Ничего подобного от своего брата на свой счет я бы и не подумала услышать. Мне захотелось заплакать от столь нежных слов, но не получилось, потому что в последний раз я проливали слезы, когда была еще ребенком... В садике надо мной издевались и постоянно зацепляли словами, потому что мое имя — Гризли. И в один день, когда дело уже дошло до того, что меня начали не просто оскорблять, а толкать и бить, я дала себе слова, что никогда не покажу свою слабость и не заплачу. С тех пор в жизни не проронила ни слезинки, даже когда мне этого хотелось в полном одиночестве.

— Дилан, я тебя люблю. Ты не можешь представить, как! — я вскочила с кровати и подбежала к нему, чтобы обнять.

— Я тоже тебя люблю, Гризл... — он обнял меня тем же братским объятием и поцеловал в макушку.

После этого разговора сон ко мне отказывался приходиться. Я поняла, насколько мой старший брат для меня дорог. Он уедет через полгода, а мне казалось, что я уже его теряю. Я не сомневалась, что он поступит. Дилан всегда делал успехи в учебе так же, как и я. Но, тем не менее, он никогда не забывал, что кроме учебников есть еще и отдых, вечеринки, где можно по-настоящему развлечься и расслабиться. Раньше в доме был Дил, со стороны которого я всегда чувствовала взаимное внимание, а когда он уедет в доме будет пустота. Я поблагодарила Бога, что у меня появился лучший друг. Хайден.

После этой мысли я заснула. И проспала всего лишь 3 часа.

В школу я пришла с не самым лучшим настроением. Хайден сразу меня вычислил.

— У Гризли Браун сегодня плохое настроение?

— Я просто не выспалась.

— Это я тоже заметил. А еще?

— Давай, не сейчас, хорошо?

— Как скажешь.

К концу дня я уже была в хорошем расположении духа, потому что Хайден постоянно рассказывал какие-нибудь смешные истории. Когда мы вышли из школы, он не забыл о нашем утреннем разговоре.

— Что стряслось, утром ты была сама не своя?

— Дилан будет поступать в Стэнфорд. Это хорошая новость, я была так за него рада! Но он уедет, а дома без него будет пусто. Ты ведь меня не бросишь, Хайден?

Он немного задумался, его лицо приняло на какой-то момент болезненный и серьезный вид.

— Нет, моя маленькая Гризли, я тебя не брошу, — спустя паузу, сказал он.

— Без тебя я вполне могу сойти с ума от самой же себя... — шепотом промолвила я.

— Я буду рядом, — он подошел и обнял меня, целуя в лоб.

Хайден превзошел все мои ожидания, когда 29 декабря днем пришел ко мне домой с огромным медовым тортом и кучей шоколадок.

— С наступающим!!! — прокричал он в дверях.

— Спасибо, Хайден. Проходи, — мило пролепетала я.

Дома была только мама. Она решила последние денечки провести, отдыхая дома. А уже потом как следует оторваться на выходных. Отец был в суде, а Дилан пошел в кино с друзьями.

— Ой, Хайден, здравствуй! Заходи, располагайся! — мама стала очень любезной.

— Спасибо, миссис Браун. Я принес вам медовый торт собственного приготовления. Ну, еще кучу шоколадок. Будем их есть, пока не заболят зубы! — Он улыбнулся.

Мама рассмеялась.

— Да, и напроць забудем о фигуре!

— Конечно, ведь на дворе Новый год! Фигура остается на последнем месте.

Пока мама с Хайденом так мило беседовали, я быстренько взяла у него торт, открыла и разрезала на кусочки, а конфеты положила в вазочку.

— Мы с вами так мило говорим, что Гризл уже уплетает потихоньку тортик, — засмеялся Хайден.

Я на тот момент решила его попробовать, и меня застучали.

— Я попробовала только... — засмуцалась я.

— Конечно, конечно, — с усмешкой произнес Хайден. — Так, сейчас с вашего позволения мисс Браун, я сделаю чай.

— Мама, он делает прекрасный чай! — тут же я поддержала его.

— Да я как-то не вздумала отказывать. Конечно, Хайден, кухня в твоём распоряжении!

Хайден сделал превосходный чай. Видимо, у него талант делать из обычных листьев такой ароматный вкус. Мама была очень довольна.

— Не помню, когда я в последний раз пила такой вкусный чай! Всегда кофе или какие-нибудь соки. Но это... просто божественно.

— Я рад, что вам понравилась, миссис Браун.

Мама с Хайденом нашли много общих тем для разговора, точнее Хайден подстраивался под нее. А я спокойно сидела и слушала их, наслаждаясь вкусным напитком.

— Миссис Браун, вы позволите украсть вашу дочь на вечер? Я бы хотел сделать ей сюрприз.

Мама была явно шокирована. Не она одна!

— Оу, да, конечно. Тебе можно, Хайден.

— Спасибо! Гризл, ступай одеваться. И...лучше что-нибудь поудобнее.

Мне никогда не делали сюрпризов, поэтому сложно было что-то сказать. Я чувствовала одно лишь несгораемое любопытство, которое не давало мне покоя.

Когда мы вышли из дома, Хайден сказал:

— Гризл, прости, но я должен завязать тебе глаза, чтобы получился настоящий сюрприз.

— Аа, Хайден, я и так с ума схожу, а ты хочешь, чтобы это еще и в темноте было?!

— Да, я этого хочу. Поверь, оно того стоит, — он подошел ко мне и закрыл шарфом глаза.

Пришлось сдаться, потому что перед ним никак не устоишь.

— Ладно, будем считать, что я полностью тебе доверяю.

Чтобы я не споткнулась, Хайден держал крепко меня за руку.

— Нам придется немного пройтись, где-то минут 10.

— О, Боже...

— Все нормально. Я же тебя держу.

— Мне еще никогда сюрпризов не делали, а ты такое начудил, что оставил бедную Гризли Браун без включенного света! — ворчала я.

— Бла-бла-бла.

— Ясгораю от любопытства!

— Потерпи, осталось немножко.

Пока я ныла по поводу того, что не могу долго находиться без света, Хайден вдруг резко схватил меня за талию и взял на руки. Я оторопела.

— Что ты делаешь?!

Он не ответил, но через минуту поставил на землю и сказал:

— Мы пришли.

Я почувствовала, как под ногами образовалось что-то твердое.

— Сейчас ты стой здесь, а я вернусь за считанные секунды. Только, прошу, пожалуйста, не снимай повязку!!! — в его голосе звучала мольба.

— Хорошо... — вздохнула я.

Я поняла, что если сниму ее, то всё испорчу. Поэтому, решила простоять до конца...

Уже через минуты три Хайден вернулся.

— Когда я досчитаю до трех, то сниму с тебя шарф.

Итак, рааз, дваа, три!

Я почувствовала, как повязка слетела с моих глаз.

Если бы не мой круговорот мыслей, то я бы сразу поняла, куда Хайден меня привел. Это был каток, где присутствовали только мы. Вокруг горят огоньки, которые переливаются на льду. От такого потрясающего зрелища у меня перехватило дыхание. Хайден положил на лед музыкальный приемник.

— Я всегда знал, что ты к многолюдству относишься не очень. Поэтому решил, что покататься на катке только со мной, тебе понравится идея.

— Хайден, я не могу поверить в то, что сейчас происходит... Как? Как тебе удалось арендовать каток?

— И вот ты снова думаешь о том, что совершенно неуместно в данной ситуации... — вздохнул он с улыбкой на лице.

— Спасибо, Хайден! Я...я... не знаю, как тебя отблагодарить. У меня ничего подобного в голове никогда не приживается, потому что никчемная фантазия!

— Вообще-то, у меня есть одно желание. В качестве благодарности от тебя.

— Какое? — Я мысленно испугалась, так как прекрасно знала выходки Хайдена. Он может придумать что-то невероятное и практически нереальное для меня.

— Мы с тобой будем не просто двигать коньками по льду, но и придумаем танец, который будет нашим талисманом зимой.

— Танец?!

— Да, Гризл, танец. И не вздумай отпираться.

Я подумала, что это будет очень даже весело. В конце концов, у меня никогда в жизни не было чего-то такого таинственного...

— Я согласна! — весело произнесла я.

— Пошли, наденем коньки, — так же весело сказал он. — На самом деле, я переживал, что ты догадаешься, куда мы идем. Каток то все-таки неподалеку, да и движение знакомое.

— Я настолько была погружена в свои мысли, что именно это место мне пришло в голову только, когда я увидела его собственными глазами...

— Ах да, конечно, ты же всегда не о том думаешь! — рассмеялся он.

Хайден все продумал, коньки взял напрокат. Не знаю, как он угадал мой размер, но об этом я не решилась спрашивать, потому, что постоянно думаю о глупостях.

Когда мы снова вернулись на каток, он включил песню "Moon River". Помню, был такой момент: Хайден взял мой плеер и начал слушать его содержимое. А я любительница слишком медленной музыки.

— Эй, Гризл, что за депрессивная музыка?!

— Я люблю такую...

— Нет, это не музыка, а сплошное нытье какое-то. Конечно, когда слушаешь такую муть, сразу идут самые печальные и грустные мысли. Как это похоже на тебя: думать неправильно для тебя же самой.

И сейчас в магнитофоне началось вступление довольно медленной музыки.

— Кто-кто мне когда-то говорил, что это я слушаю депрессивную музыку! — с ехидством произнесла я.

— Эх ты, глупышка Гризл, это не депрессивная, а красивая и хорошая музыка. А что ты слушаешь... я лучше промолчу.

Он подлетел ко мне и прошептал:

— Я знаю, что ты хорошо танцуешь. Дай волю своему телу и твори им. А я подстроюсь.

— Ты тоже умеешь танцевать?

И вдруг он сделал такое движение на коньках, что я сама ответила на вопрос — да! И не только танцевать, но и хорошо стоять на коньках.

В такие минуты хочется забыть обо всем и пытаться быть собой. Но, увы, с такой, как я — это выходит тяжело.

Пока я думала, что бы мне такое сотворить из своего тела, Хайден уже приблизился ко мне и схватил за руки. И мы полетели в ритме музыки... Я чувствовала его движения, его руки, и, что самое главное, я не думала, что нужно делать. Мое тело наконец-то просто вошло в такт с песней. Возникает ощущение, что внутри меня оживает какое-то существо, которое продвигает тебя к совсем другой жизни. Ты становишься совершенно противоположной самой себе, а именно — раскрытой, не думающей ни о чем и... в какой-то мере уверенной.

В конце, когда уже начались финальные слова и музыка начала затихать, мы повернулись и посмотрели друг другу в глаза, да причем так долго, что заметила я это, когда Хайден начал улыбаться. Это был многообещающий взгляд.

— Мне понравилось, как ты, хотя бы ненадолго, забыла о мыслях.

— Да... Только вот я сама не поняла, что со мной случилось. Могу сказать одно — это самый лучший танец, с самым талантливым партнером, который я когда-либо танцевала.

— Снова ты льстишь, Гризли Браун!

— И не подумала бы!

Я долго благодарила Хайдена за столь приятный сюрприз, но вовремя остановилась, так как по его лицу было понятно, что он устал от моих — Спасибо.

Уже вечером дома никого не оказалось. Мама и папа уехали в гости к Флонерам, потому что в отличие от меня они ненавидели одиночество. А брат так и не появлялся. Я была даже немного рада предстоящему уединению, так как не пришлось бы маме рассказывать в подробностях о сегодняшнем сюрпризе. И была еще под чувством эйфории, которую так не хотела портить.

Сегодня мне стукнуло 17 лет. Увы, я не чувствую, что мне уже столько. Многие в этом возрасте прославляются и добиваются каких-то целей в жизни, а что же сделала я? Ответ прост и очень предсказуем — ничего. Не считая грамоты, которую я получила за хорошую учебу. «Мисс Всезнайка».

Я 10 лет учусь в одной и той же школе, где мне совершенно не нравится находиться. Я бы с удовольствием перестала учиться, но вовремя вспоминала о своих родителях и о том, что будущее только и зависит от мозгов. Класс мне настолько надоел, что порой хочется перейти на домашнее обучение, чтобы их не видеть. Исключение составляет лишь только Хайден, с которым мне всегда приятно быть рядом.

Я ни разу в жизни не путешествовала. Мои родители объездили уже полмира, благодаря своей работе. Не было такого, чтобы они предложили мне съездить куда-нибудь с ними хотя бы один раз. Попросить у них самих мне не позволяет гордость.

У меня никогда не было романтических отношений. Парни, насколько я помню, на меня не смотрели и не пытались знакомиться, потому что видели, что я — со странностями, вся в своих мыслях. Никому нет дела, что у тебя в голове. А чего это я, собственно говоря, удивляюсь? Ведь я же сама во всё это не верю. Кто, действительно, на меня заглядывается, так это Питер, но я считаю его только моим одноклассником и в меньшей мере — другом.

В чем я, пожалуй, уверена, так это в том, что в мои 17 лет я приобрела самого лучшего и настоящего друга. И этому я безгранично рада. Конечно, все зависело в большей степени и от Хайдена, который мог бы просто наплевать на мои страхи и проблемы, но он оказался очень терпеливым.

По рассказам людей, многим не нравится, когда день Рождение выпадает на какой-нибудь великий праздник, например, как Новый год, потому что тебе дарят не два подарка, как в принципе-то и положено, а только один — объединенный. Я считаю, что это глупость. Самое главное не сам подарок, а то, как ты его подаришь.

Не перестаю удивляться тем, как Хайден оригинален. Сначала торт и конфеты, потом каток с чудесным танцем, а на день Рождение — большой медвежонок Гризли... У меня хватило фантазии лишь только на то, чтобы подарить ему фирменный ремень в красиво упакованной коробочке.

— Я думал, что у тебя наверняка есть уже такая игрушка, но когда я пожирал глазами твою комнату и квартиру — ничего не нашел, потому что мягкие игрушки в вашем доме — это крайняя редкость... — сказал Хайден, когда вручил подарок.

— Ты прав. Игрушек у меня никогда не было... Но этот медведь — я влюбилась!

Хайден рассмеялся.

— Как это мило. Настоящих людей она полюбить не может, а вот животных — с первого взгляда! Не перестану удивляться тобой.

— Да, я со странностями. И это дает мне право жить счастливой жизнью!

Что я сказала?! «Счастливой жизнью?» Я всегда считала, что моя жизнь что-то вроде недоразумения... и никогда у меня не было и в мыслях, что я живу по-настоящему счастливо.

Меня передернуло от таких слов.

Хайден это заметил:

— Я счастлив, что ты счастлива.

— Ого, спасибо...

Первый раз я увидела его каким-то растерянным и в одно и то же время — потерянным. Вот так чувства... Растеряться и сразу потеряться? Смотря на него, я на какие-то секунды будто оказалась в его шкуре. Но через мгновение у него снова появилась сияющая улыбка, которая сразу стерла все неприятные мысли.

Хайден всегда отличался от всех тем, что добивался результата от того, чего мне делать не хотелось. Он заставил меня сходить на каток, не где мы были не только вдвоем, а с толпой народа. Я долго отпиралась, в итоге победа осталась за ним.

В каникулы сезон наиболее многолюдный, потому что все только и делают, что проводят время на катке. Как бы мне не было тяжело, я все равно чувствовала рядом с Хайденом притяжение и радость. Мне нравилось с ним кататься, не смотря на обстоятельства вокруг.

Когда мы кружились на льду, смеялись и вытворяли какие-то необычные движения, вокруг как будто никого кроме нас не существовало. Мир стал другим, а именно — моим собственным. Я держала его за руку, и мы решили просто покататься по кругу. Хайден как всегда шутил и доводил меня до состояния боли в животе от смеха.

Мы катались, ни о чем постороннем не думая. Хайден отошел, так как хотел принести горячий кофе, чтобы согреться. Он попросил меня остаться на катке, пока не вернется. Я решила наматывать круги, чтобы скоротать время. Только увидела, как Хайден направляется туда, где находились столики, мне стало приятно... От того, что я сейчас здесь, что я с ним, что через несколько минут мы будем пить кофе вместе. Но, как говорится, в жизни не бывает все настолько сладко. Я резко почувствовала приближение сзади, причем приближение на высокой скорости. Мое тело напряглось, а когда я хотела повернуться, то человек, который направлялся ко мне, толкнул с такой силой, что я грохнулась на лед, животом вниз. Это было неслучайное падение, а целенаправленное.

В такие моменты, когда подаешь, думаешь не о том, что ты распласталась на льду, а обо всех значительных событиях в твоей жизни с самого рождения. Сначала я увидела себя совсем еще кроху, потом первоклассницу, подростка и такую, как сейчас. Последняя картинка в моей голове показала мое падение, и мне почему-то стало и смешно, и жутко больно одновременно. Послышался треск. Нет, это не лед. Это моя косточка на правой руке. Тело начала сводить нестерпимая судорога, от которой хотелось кричать.

Краем глаза я заметила, что Хайден стоял в оцепенении несколько секунд, но потом очнулся, выбросил стаканчики с кофе и ринулся ко мне прям в коньках. Я чувствовала его приближение. Он сел, глаза его были полны боли, руками он гладил мое лицо и спрашивал, как я себя чувствую. Из-за его спины послышался язвительный мужской голос. В это время на катке уже скопились люди.

— Я же сказал, что припомню тебе, Хрендель.

Хайден выпрямился и посмотрел куда-то вдаль, вытянув челюсть вперед.

— Извини, но я должен это сделать... — прошептал он еле слышно, и я сначала не до конца поняла, что он сказал.

Он встал, попросил кого-то, чтобы подошли ко мне и помогли встать, и повернулся к Томасу Саферсону.

— Ты вообще думаешь, что делаешь? — спросил он, на первый взгляд очень даже спокойно.

— Ты обидел мою девушку, я твою. Все по-честному.

— Гризл — мой лучший друг. И... ты точно не в своем уме. Я твою девушку не бил,

даже не дотрагивался до нее! Я сказал ей правду о том, какая она будет в будущем. А ты... ты человеку причинил физическую боль!

— Ой, ой, ой. Хайден разозлился, не правда ли? Я сказал, что припомню и сдержал свое обещание.

— Нет, ты совершил огромную ошибку в своей жизни, что так поступил, — он покачал головой.

Томас смотрел на Хайдена со злобной усмешкой, уверенно зная, что он ничего не сможет сделать. Но не тут-то было. Хайден с резкой неожиданностью так врезал Саферсону в морду, что он отключился и, соответственно, упал. Ко мне уже на то время пошла какая-то девушка и помогла встать. Когда я увидела это зрелище, внутри что-то дернулось. Первый раз я вижу своими глазами удар в лицо. Я мысленно гордилась своим лучшим другом. Люди вокруг начали ахать. К Саферсону сразу подбежали его дружки, чтобы помочь встать, и тихо отстранялись от Хайдена. По их глазам было видно, что они боятся. Не только они, но и все вокруг испугались свирепого взгляда Хайдена.

— Идем, тебе надо в больницу.

Я была в легком шоке и сначала не поняла, что Хайден говорит со мной.

— Гризл, твоя рука... она, похоже, сломана. Пошли!

Он был прав, рука так сильно сводила ужасной болью, что мне было не по себе от этого. Я несколько раз кивнула, еще не совсем отойдя от шока.

Сомнения подтвердились, когда в больнице рентген показал перелом руки. Хайден был неразговорчив, и я понимала, что он не мог уложить в голове суть происходящего. Лицо его все также искажалось от боли, когда он смотрел на меня.

Отец был бешеный, когда узнал, что меня толкнул Томас Саферсон. Он уже хотел звонить его родителям и отчитать их сына по полной, но я не допустила этого. Ну уж нет. Я и так славюсь в школе, как беззащитная, невидимая и недалекая от мира, а тут еще жаловаться родителям на то, что меня толкнули... Нет, спасибо.

Мама была тоже в непонимании от происходящего, но держалась вполне спокойно и естественно. Я успокаивала их: «Подумаешь рука. Я жива и всё хорошо».

Хайден был также задумчив. Вечером я решила с ним поговорить, когда он находился у меня дома.

— Ты чего? Со мной все в порядке! — ободряющим голосом произнесла я.

— Нет, Гризл, не в порядке. Ты упала из-за меня. Ты сломала руку из-за меня! Я виноват в этом. Если бы в тот раз я придержал язык за зубами, то ничего бы и не произошло... — он сказал это с невыносимой злобой на себя.

— Хайден, прекрати! Ну причем тут ты? — начала настаивать я. — Ты единственной, кто по-настоящему смог сказать Клэр правду. Ты единственный, кто врезал в морду ее парню. Ты лучший!

— Это ничего не меняет. Популярность меня не волнует, а вот близкий человек, как ты, мне куда важнее.

— Но я... рядом! Рука скоро заживет, и через какое-то время мы забудем о том, что произошло. Хайден, знаешь, я не смотря ни на что, очень благодарна тебе. Без тебя не было бы тех событий, какие случились в школе, не было бы веселых уроков, обедов в столовой, поездок на велосипеде, разговоров в парке, по телефону, не было бы катка... Я думаю, ты догадываешься, как я до этого жила. А с тобой... я стала частью чего-то очень сильного, важного, понимаешь? Я не чувствую себя настолько одиноко, как прежде.

Хайден повернулся ко мне и посмотрел таким взглядом, что у меня перехватило дыхание. Именно в этот момент он тихо спросил:

— Можно я...просто тебя обниму?

Я заморгала от неожиданности.

— Да, конечно, — быстро проговорила я, и мы обнялись крепко и с такой искренностью, что вызвало во мне бурю неоднозначных чувств. Но они мне определенно нравились.

9 Февраля. Понедельник

Рука приняла нормальный вид. Теперь я могла спокойно двигать ею. В школе пришлось немного потужиться над сочинениями или письменными упражнениями, но я старалась.

Томас Саферсон больше даже не смотрел на Хайдена, потому что боялся с ним встретиться даже взглядом. Его репутация была истоптана. Ему врезали, и он отключился. Нокаут. Что может быть хуже для самого популярного мальчика в школе?

Хайдена многие стали уважать. Большая часть людей в школе никогда не любила Томаса за его переваливающую через края самовлюбленность. Только такие же, как он, с ним и общались.

Когда в школе узнали, что произошло, на меня смотрели так, будто я пролежала в коме несколько месяцев. С таким сочувствием и горечью. Боже, это всего лишь рука! Не понимаю. Может быть, они знают, что Саферсон силен. Но факт остается фактом. Томас получил по заслугам. И... все-таки интересная жизнь продолжается.

Жизнь была ключом. Я изменилась за месяцы, проведенные вместе с моим лучшим другом. Теперь это замечали все — родители, которые обычно не стараются ничего увидеть во мне, Дилан, одноклассники и учителя.

Один раз меня даже пригласили на одну вечеринку, связанную с окончанием третьей четверти. Я пошла. С Хайденом. Без него я все равно являюсь прежней замухрышкой Гризли Браун. С ним — я веселая, не знающая никаких преград, девушка.

Дилан подал документы в Стэнфорд и поступил. Только идиот может сомневаться в способностях моего брата. Я была уверена в них. Конечно, мне грустно, что он переезжает, но я счастлива, что Дил определился со своей профессией. Он будет юристом. Да, брат пошел по стопам отца. И если он действительно этого хочет — я не вправе вмешиваться.

Мне удалось отлично закончить 10 класс. Экзамены все были сданы успешно. Конечно, я же «мисс Всезнайка». Этого прозвища никто у меня не отнимал. В математике я помогала Хайдену, так как он ее, мягко говоря, ненавидел. Экзамен он все равно сдал хорошо, а его тысяча благодарностей и проявление характера джентльмена, доводили меня до красного лица от смущения.

Лето проходило как нельзя лучше. Погода радовала своей температурой. Практически каждый день я ходила на пляж: купаться и загорать. Поехать куда-либо мне не удалось, потому что родители были сами постоянно в разъездах, а одну отпустить они меня никуда не могли. Дилан уже уехал, чтобы заранее договориться с общежитиями Стэнфорда (или снять для себя какую-нибудь однокомнатную квартиру). Иногда бывало, что я неделю должна была круглыми сутками быть одна, но Хайден этого не допускал. Он приходил и оставался со мной до вечера: мы смотрели разные фильмы, разговаривали, бесились, либо выходили из дома и катались на велосипедах. Иногда Хайден подрабатывал в разных местах: был спасателем на пляже, работал на кассе.

День с самого утра выдался очень солнечным, поэтому с Хайденом мы решили встретиться в кафе, чтобы поесть мороженого.

За столиком меня встретило не самое лучшее настроение Хайдена.

— Привет! Прости, я опоздала. Впредь буду внимательна ко времени. Я надеюсь, ты не обиделся? — с улыбкой произнесла я. Мое настроение было отличное, чтобы развеселить человека.

— Нет, что ты? Приличная девушка всегда должна опаздывать на 10–15 минут, а ты до невозможности приличная, что никогда этого не делаешь. Ну, если только сегодня... — с усмешкой его лицо смягчилось. Он подошел ко мне и поцеловал в щеку с грустными и очень задумчивыми глазами.

— Ну, необязательно. Ладно, уже забыли. Так, что будем заказывать? — весело сказала я, садясь за столик.

— Гризл, мне нужно сказать тебе одну... важную вещь.

— Выкладывай! — как ни в чем не бывало сказала я, перелистывая меню.

— Гризл, я уезжаю.

— Правда? Вы поедете отдыхать? — я была так рада, что счастья моему не было предела. Ведь у Хайдена тоже не было возможности поехать куда-либо отдохнуть. Причина была в том, что он бы ни за что никуда не поехал, потому что не может оставить отца одного. Для него папа — это единственный родной и дорогой человек в его жизни.

— Нет. Я уезжаю из города... Можно сказать, навсегда.

Было ощущение, что на меня упал асфальт и тысячи людей начали на нем бегать.

— Что?...Как?...Куда?... — я замотала головой от подступающей дурноты.

— Гризл, я хотел тебе сказать... Но, пойми, мне тоже очень тяжело. Отцу предложили новую и высокооплачиваемую работу в северной стране, в тысячах миль отсюда. Мы отправимся туда через неделю.

Я в конец потеряла дар речи и не смогла ничего ответить.

— Гризл, ну скажи что-нибудь! Ты думаешь, мне не больно?... — с горечью в глазах произнес он.

Я попыталась настроиться и еле-еле выпалила, смотря в одну точку:

— Как-то ты сказал... что я слишком доверчива. И спросил: "Неужели ты поверишь, если я скажу, что уезжаю на север?..." — на долю секунды я замолчала.

— НЕТ! Я НЕ ВЕРЮ! — закричала я. — Это одна из твоих шуточек, Бартлет?

— Я бы сам хотел, чтобы всё это было неправдой! Но нет... Это реальность. Жестокая и несправедливая реальность.

Я опустила глаза и шепотом произнесла:

— Как же мне теперь жить... раньше был Дилан. А сейчас — никого. Ведь ты для меня — всё. Всё. ВСЁ!

У меня случился приступ шока. Еще надо учесть то, что я не могла плакать, а комок в горле застрял и не давал нормально дышать.

Хайден был явно растерян. Он в первый раз не знал, как поступить, но все-таки нашел слова:

— Ты — мой самый лучший друг. И я буду помнить тебя всегда. Всю жизнь. Вечно... Клянусь, Гризли! Я не исчезаю, я все также останусь для тебя, как ты говоришь, ВСЕМ. Черт, знала бы ты, как мне приятно это слышать от тебя, но одновременно и больно. Мне больно так, что сводят судорогой все конечности. Пожалуйста, Гризл, постарайся меня понять. Я хочу, чтобы ты была счастлива, и я добьюсь этого. Верь мне! Я добьюсь этого! И мне плевать, что ты даже не придашь этим словам никакого значения. Я докажу! Вот увидишь, что это не пустые слова. А сейчас... нужно думать о том, что происходит на данный момент. Не о том, что будет потом, — он выдохнул и продолжил:

— Осталась неделя. Давай проведем ее так, чтобы она нам запомнилась на всю оставшуюся жизнь? — Он взял мои руки к себе и пристально посмотрел глазами, полными надежды.

Я выдохнула весь воздух, который скопился внутри, и сказала:

— Тысячу раз — да...!

— Начнем прямо сегодня. И... забудь на 7 дней, что я уезжаю. Просто оставайся самой собой со своим лучшим другом и наслаждайся этим временем.

Я все равно не могла не думать о том, что скоро опять стану невидимкой, и одиночество снова превратится в мою вторую жизнь. Больше всего меня, конечно, волновало не это. Четверть своей жизни я прожила именно так. Больше всего доставляло мне страдания о том, что Дилан тоже уехал, и мне придется жить с родителями, которые ставят работу на первое место. Казалось бы, сейчас для поддержания связи есть почта, телефон, письма, в конце концов. Но подсознательно я чувствовала, что наши дороги расходятся.

Представить и уложить это в голове было... страшно.

Хайдену через десять дней должно исполниться 17 лет, но я не смогу его поздравить... С моей стороны будет очень некрасиво ничего не предпринимать, да и мне самой хотелось что-нибудь подарить ему — на память. За неделю, которую мы проводили вместе почти не расставаясь, я поняла, что человек, который практически год выдерживал меня, уедет навсегда. Это было больно осознавать, но от горькой правды никуда не денешься. Я написала Хайдену письмо, где постаралась передать все мои чувства! От любви к нему, как к другу, до миллионов благодарностей. Я не оригинальна, признать это мне легко. На день Рождения купила диск его любимой группы "Oasis" и как обычно завернула в коробочку вместе с письмом. Вот, кстати, его содержание:

«Обычно письмо начинается со слов «Дорогой» или «Уважаемый», но я не буду этого делать. Хотя бы в письме я стану немножечко оригинальной.

Как тебе диск? Я помню, как ты говорил мне, что любишь эту группу. Увидев в магазине обложку с ними, я не смогла удержаться. Думаю, что ты рад. Как говорится: «Я счастлива, что ты счастлив».

Не знаю, как написать тебе, чтобы ты сохранил это письмо. Не умею я быть откровенной и по-настоящему искренней... Но всё же попробую. Ведь это для тебя.

Хайден, ты мой самый лучший друг на этом свете! Я не знаю, как мы будем общаться, как не потеряем связь, когда увидимся... Мне так не хочется залезать в будущее, но похоже я буду только этим и заниматься.

Хочу сказать, что я никогда не забуду моменты, проведенные вместе с тобой. Первый день в школе, когда ты даже не взглянул на меня. Твоя фирменная усмешка, которую я и увидела на третий день, когда мне надо было сделать первый шаг! (я была в ярости, что ты такой наглый!) Твое издевательство над Клэр, мужественный разговор с Саферсоном и удар в его морду! Я горжусь тобой, правда. С помощью тебя я тогда впервые вышла в свет, и меня увидели многие обитатели школы. Никогда не забуду, когда ты за меня заступился на уроке литературы... Когда вытащил меня на утреннюю зарядку. Когда сделал первый в моей жизни сюрприз...

И все это только благодаря тебе. Я открылась, я стала другой. И сама признаю перемену в своем характере. Меня удивляет только одно. Зачем тебе все это нужно было? Неужели интересно было смотреть, какая я странная? Неужели было вообще любопытно со мной разговаривать? Что же ты во мне такого нашел, чего не видят другие люди, Хайден Бартлет?

Ответить на эти вопросы мне, наверное, никогда не удастся. А спросить тебя напрямую об этом я не смогу. Поэтому ты теперь будешь точно знать, о каких глупостях я постоянно думаю.

За эти 7 дней, что мы провели вместе, не расставаясь, до меня дошло, что ты покидаешь меня — навсегда. Не знаю, как я это переживу, да и не хочу думать. Напоследок скажу, что я люблю тебя, Хайден Бартлет, дружной любовью, которая не существует в мире больше ни у кого, потому что она единственна и неповторима. И только у нас. Н.а.в.е.к. и»

С любовью, твоя подруга Гризли Браун.

Когда наступил последний день, который мы должны были провести вместе, Хайден сказал мне подойти к парку.

— А почему именно в парке? — спросила я, стоя на месте встречи.

— Здесь неподалеку есть заброшенная студия танцев. Я часто там бывал, когда хотелось побыть одному. Место хорошее, чтобы провести ужин при свечах и танцевать.

— Что? Снова сюрпризы?

— Нет, это обычный ужин. Просто в немного таинственном месте.

Место и в правду оказалось загадочным. Я думала, что будет грязно и пугающе, но ошиблась. Внутри было очень чисто и совершенно спокойно.

Хайден вытащил раскладной столик, покрыл его скатертью и положил много разнообразной еды: сэндвичи, пирожные, конфеты, чипсы, соки, кофе...

— Устроим небольшой пир! — гордо произнес он.

— Ого! Ты не на шутку запасся.

— Да, мы же здесь всю ночь будем!

— Что?

— Не переживай! Я принес два одеяла. А если ты паришься на счет того, что я не высплусь к поездке, то забудь. Да, и еще. Родителей я твоих предупредил.

— Ты предусмотрительный, Хайден Бартлет! — каждый раз ему удавалось меня поразить в прямом смысле этого слова.

— Безусловно, так и есть, — улыбаясь, произнес он.

Мы долго баловались пищей и разговаривали. Я думала, как преподнести ему подарок, который приготовила... Когда наступила небольшая пауза, двинулась к делу.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Хайден, у тебя скоро день Рождение... Я приготовила тебе подарок, — достала из сумки коробочку. — Только, прошу, не открывай сейчас. Откроешь, когда уже будешь на севере.

— Хорошо, Гризл. Спасибо большое, не стоило этого делать...

— Хайден, прекрати! Включил из себя доброго мальчика? Не проведешь!

— Ладно, ладно! Не буду. Спасибо, Гризл. — Он улыбнулся. — А сейчас... сейчас мы будем танцевать!

— Ты издеваешься, да?

— Ни в коем случае! Я хочу, чтобы ты снова почувствовала ритм музыки и забыла обо всем, что тебя окружает. На этот раз я включу очень энергичную музыку! — вставая, произнес он.

— О, Боги... — вздохнула я.

Он достал магнитофон и включил зажигательную песню.

— Давай, вставай!!! — он схватил меня за руку и потащил к себе. — Представь, что ты одна. Нет никого! Танцуй, расслабься.

Он начал вытворять движения, похожие на хип-хоп.

— Ты что? И это танцевать умеешь?! — с огромным удивлением спросила я.

— Гризли Браун! Танцуй!

Я начала пытаться сделать хоть какие-нибудь движения под музыку. Сначала получалось коряво и некрасиво. Но с каждой секундой я понимала, что ради Хайдена должна это сделать. В итоге, вышло все так, как на катке. Мы взяли за руки и закружились так, что головы начали вибрировать, и вокруг все поплыло. Это весело и помогает забыть о сложных предстоящих временах.

Музыка закончилась... Мы остановились и рухнули на одеяло от массивной

энергичности.

— Гризл, у меня есть кое-что, что ты должна выполнить обязательно!

— Да, все, что угодно... — на одном дыхании проговорила я. На этот раз во мне была уверенность, что совершу любое его пожелание.

— Вот тебе коробка, — он вытащил коробку из своего рюкзака. — Ты все поймешь, когда ее откроешь. Я не буду ничего говорить. Пообещай мне лишь то, что не выкинешь ее содержимое до последнего?

В голову мне ничего не приходило. Что он надумал? Но по-любому отказываться было уже поздно.

— Обещаю.

— Пожалуйста, сдержи свое обещание! Иначе мы никогда с тобой не встретимся...

«Иначе мы никогда с тобой не встретимся» — эти слова прозвучали, как яд. Я не хотела этого!

— Да, я даю слово!

Пол ночи мы разговаривали, бывало наступала тишина, но мы оба наслаждались ею. Моя голова упала на его плечо, я задремала, и это была...возможно самая лучшая ночь в жизни, которая останется в памяти у такой девушки, как Гризли Браун, навсегда.

Часть 2

«Смириться с тем, что жизнь несправедлива и жестока — мучительно трудно. Вроде бы я жила до появления Хайдена обычно и спокойно, но был Дилан, который вселял в меня хоть какую-то надежду. А сейчас судьба решила предъявить мне счет.

Хочется быть той, которая всё это время дружила с лучшим другом. Но я чувствую, что могу сломаться в любой момент и стать прежней. Как быть, когда не знаешь, что станет с тобой?

Я не имела ни малейшего представления. Но...иногда решения находишь не ты сам, а человек, который и оказался причиной этого раздора. А я, собственно говоря, остаюсь снова глупенькой девочкой, которая сама бы ни за что не предприняла такое.

Спасибо тебе, Хайден»

Август.

Месяц тоски и одиночества. Множество мыслей, наполненных печалью. Ничего не поделаешь, я осталась в душе — одна, а по-настоящему с огромной толпой людей, окружающих меня, но совершенно меня не понимающих.

Связь была основательно потеряна. Я на всякий случай дала ему свой электронный адрес. Но гарантии было слишком мало, что Хайден напишет, потому что интернет у него вряд ли появится. Мы слишком просто потеряли связь друг с другом. В этом и заключается неразрешимый парадокс.

Идти в выпускной класс мне не хотелось. А когда-нибудь у меня возникало желание посещать школу за исключением 10 класса? Нет. Сейчас всё заново. Заклеивать то, что было прочно расклеено.

На то, что Хайден уехал, родители сказали: "Дочка, нам жаль".

Спасибо, что хотя бы как-то отреагировали на ситуацию. Хотя если бы я услышала в ответ тишину, то абсолютно бы не расстроилась.

Сентябрь.

Наступило время учебы. Я снова сидела одна и не пыталась ни с кем завести разговор. В столовой обедала в полном одиночестве, вспоминая о тех днях, когда Хайден и я рвались туда после второго урока и смеялись над всем, что происходило вокруг.

А что же Питер? Он обычно всегда подсаживался к нам, когда Хайден был рядом. Сейчас он понимает, что я...совершенно не та девушка, которая ему нужна. Я злая, агрессивная и не верю в любовь. До него наконец-то это дошло, и он не пытался даже поговорить. А мне это и не нужно.

Признаться честно, я с нетерпением ждала сентября. Мне очень хотелось открыть коробку, которую Хайден вручил мне в последний день нашей встречи. Что такое там было, я не знала и не хотела об этом задумываться, но внутри все равно жил маленький человечек под именем — любопытство.

Где-то в первых числах месяца я открыла посылку. В ней лежала пачка писем. На первом было написано:

«№ 1. Сентябрь. Открывай!»

Я разорвала конверт и раскрыла листок:

"Привет, Гризли Браун. Ну, что? Учеба уже началась? Я уверен, что ты грустишь. Ради меня, улыбнись сейчас же!

Мои губы невольно расплылись в улыбке. Я слышала где-то в своем внутреннем мире его голос. Я разговариваю с ним!

Вот, это совсем другое дело. Как прошел месяц август? И я снова уверен, что ты думала о чепухе и разных неприятных мыслях? Я прав, да? Конечно, я это знал. Гризл, ты всегда отличаешься от всех тем, что думаешь не о том, о чем нужно. Я понимаю, мы теперь не вместе, и то, что я уехал стало для тебя настоящим ударом... Но, поверь, для меня это тоже самая настоящая боль! А жизнь продолжается, и мы должны верить только в лучшее. Словам сложно придать какое-то значение, пока ты не начнешь действовать. Да, да, Гризл, имеено действовать.

Я уверен, что это не станет для тебя проблемой. В конце концов, ты уже научилась первой заговорить с человеком, если захочешь. Мне всегда было интересно (да и тебе тоже я думаю), почему твои родители назвали тебя таким необычным именем? Не просто Мэгги, Дженнифер, а именно породой животного — Гризли? Это имя придает тебе такой неординарности, а ты и не знаешь, почему родителям в голову пришло так назвать тебя. Давай, вперед! Прямо сейчас, если не сейчас, то завтра. Сделай это, малышка Гризли. Узнай о себе. А потом запиши это на бумаге и храни. Когда-нибудь, я прочитаю.

Да, забыл напомнить тебе о правилах. Следующее письмо открывай только тогда, когда будет исполнено мое желание. Срок: месяц. Если уложишься раньше, открой не раньше чем через две недели после прочтения письма.

И...не надо меня проклинать за столь эгоистичные требования. Поверь, это лучше для тебя. Ты ведь дала слово, помнишь?

Удачи, малышка Гризли Браун.

С любовью, твой друг Хайден"

Я никогда не спрашивала у родителей по поводу имени. Прекрасно знала, что оно странное, но узнавать у них мне не хотелось. Это еще один факт, подтверждающий мою отчужденность.

Желание было приемлемым для меня, но застать маму или папу дома было сложно. Постоянно в разъездах или по делам. Я жила практически одна.

Один раз, когда прошла уже неделя после прочтения письма, мне выпала возможность застать маму, сидящую за компьютером. Как я заметила, она работала.

— Мама, привет, — сказала я, заходя в ее комнату.

— Да, привет, дорогая, — произнесла она, смотря в экран компьютера.

— Как дела?

— Всё отлично. Ты как поживаешь? — она все продолжала смотреть.

— У меня тоже все нормально. Мам, у меня есть один вопрос...

— Спрашивай.

— Почему вы назвали меня не простым и обыкновенным женским именем, а Гризли? Породой медведя?! — Это прозвучало немного обвиняюще с моей стороны.

Мама явно не ожидала столь резкого вопроса. Она оторвалась от экрана и взглянула на меня:

— А почему ты спрашиваешь это именно сейчас, будучи уже взрослой девушкой?

— Мне стало интересно, почему мои родители решили так проявить оригинальность.

— На самом деле, ты сама подобрала себе такое имя, — как ни в чем не бывало констатировала мама.

— В смысле? — я опешила.

— Сначала мы с отцом назвали тебя Рейчел, но ты никак не отзывалась на него, до двух лет! Потом мы как-то увидели, что ты смотришь передачу про медведей гризли. У тебя были такие замороженные глаза, ты будто попала в их мир и не желала возвращаться обратно. Твои слова: "Гризли. красивые". Я не придавала этому значения. Но как-то в шутку произнесла это слово вслух, и ты сразу ко мне подбежала. Имя, которое мы дали, ты отказывалась принимать, а Гризли тебе очень нравилось! Мы были в шоке, но смирились с тем, что теперь у нашей дочери будет такое имя. Поверь, это очень ответственный шаг — назвать ребенка не простым именем. Ты с детства была необычна, со своим внутренним миром.

Я была потрясена от рассказа. Ничего подобного не могло уложиться у меня в голове.

Да, я всегда считала себя чем-то схожей с медведем, потому что он внешне может отталкивать, и, вполне возможно, любит одиночество. Получается, я сама выбрала свое будущее? И родители ни в чем не виноваты? Я самая настоящая идиотка.

Пока круговорот мыслей застал меня врасплох, я не смогла ничего ответить.

— Гризл, и все-таки...почему ты спросила сейчас? — тихо задала вопрос мама.

— Мне просто стало любопытно... Я и представить себе не могла, что сама выбрала имя.

— Да... Я долго думала, как ты будешь уживаться в школе, с обществом. Но ты сама нашла для себя верный путь — быть невидимой для всех, чтобы никто не приставал. И по моему, тебе это нравилось. Быть одиночкой.

Честно говоря, в садике, когда ко мне относились отвратительно, я стала такой. Маме воспитатели ничего не говорили, поэтому она понятия не имела, что происходит. Кто знает, может быть, я была бы другой... Но вряд ли. Это заложено у меня в голове с самого рождения — быть в тени от всех.

— Просто... так... удобнее и комфортнее. Люди не пытаются тебя замучить расспросами, и никто не посмеет тебя оскорбить, так как уже и так понятно, что человек я странный и лучше не связываться со мной.

— Но ведь с Хайденом было иначе, правда?

Не ожидала, что мама спросит у меня именно такой вопрос.

— Почему ты спрашиваешь?

— Я видела, как ты быстро приняла его в свое внутреннее пространство, то есть в свое сердце. С Диланом все обстояло иначе... Вы не можете разговаривать больше получаса, а с Хайденом ты могла болтать хоть целый день, и всегда находились темы.

Моя мать всё-таки знает хоть что-то или точнее догадывается... И, должно быть, понимает, как мне тяжело.

— Мама, просто он — другой. Он, похоже, единственный, кто не наплевал на меня, на мои проблемы... Он постоянно пытался меня вывести в свет, не смотря на мою ворчливость и вечные отпираания. Делал такие вещи, которые оказались первыми в моей жизни. Он лучший. Лучший друг на свете...

Мама посмотрел на меня с загадочным взглядом.

— Только друг?

— Да, что ты подумала еще? — Я нахмурилась.

— Просто вы так хорошо смотрелись вместе, я и подумала, что между вами что-то было.

Мама говорила так, будто бы это самая очевидная вещь на свете. На сегодня мне достаточно потрясений.

— Нет, не было. И не могло быть, потому что мы оба не верим в любовь... На это даже не было намека. А я...я... Боже, мама, надо же такое сказать!

— Ладно, я знаю, какая ты упертая, поэтому не буду ничего доказывать. Но...

— Что «но», мам?!

— Не знаю, мне показалось, что Хайден смотрел на тебя...

— Глупости. Он бы сказал, если бы что-то было. Не надо, хорошо?

— Ладно, ладно. Я неправильно все истолковала. Эх, Гризл, мы так давно не разговаривали...

— Это... правда. Я... соскучилась, мам.

— Я тоже, доченька.

Мы подошли друг другу и обнялись, как две самые лучшие подружки.

Я выполнила пожелание Хайдена за неделю и написала все на листке бумаги. Чтобы открыть следующий конверт, мне пришлось еще ждать семь дней, следуя правилам.

Вообще, почему я, как подопытная, делаю все это? Он же, в прямом смысле, решил надо мной поиздеваться! Но, благодаря его выходкам, я чувствую: он рядом... Хайден еще не покинул меня и где-то поблизости, только я его не вижу. Это дает мне надежду.

Настал день, когда снова можно было открыть конверт. Я не хотела ждать конца учебного дня и решила прочитать прямо с самого утра.

№ 2.

"Здравствуй, Гризл! Ну что? Узнала у родителей, почему ты так названа? Я уверен, что все не так плохо, как ты предполагала. Ведь ты единственна и необычайно мила с таким именем, уж поверь мне.

С нетерпением ждешь, когда я снова что-то тебе укажу? Это смешно, глупышка Гризл. Не надо жить в преддверии чего-то. В данном случае, чтобы прочитать мои письма. Я очень хочу, чтобы ты заполняла скучные дни лучами солнца, то есть счастливыми моментами. Я мысленно отвечаю на твой вопрос: «Как?» Есть множество способов, их невероятное количество! Тебе нужно подумать, посмотреть вокруг, оглядеться, в конце концов. Найти что-то, что тебя заинтересует. Пытаться вывести наружу все свои способности, фантазии, мысли. Всё, что находится внутри. Это несложно. Вот увидишь. Попробуй и... действуй.

С любовью, твой друг Хайден Бартлет"

Я была в небольшом шоке от письма. Единственное, что наполняло солнцем мою жизнь, так это ты — Хайден Бартлет, а все остальное для меня всегда казалось и кажется бессмыслицей. Что я должна сделать? Как наполнить жизнь интересом? Как?! Ведь только ты мог ответить на этот вопрос, а не я. Но, что самое главное, никогда в своей жизни я не пыталась сделать ничего подобного. Но Хайден... как всегда прав. Стоит попытаться...

В школу я пришла такая задумчивая, что учителя потеряли всю надежду на то, что я стану такой, какой была во времена, когда мой лучший друг был рядом. А что мне оставалось делать, кроме как сидеть на уроках и тупо слушать лекции? Ничего. Кто был хоть чуточку моим другом в прошлом учебном году, снова от меня отвернулся. Почему они все меня кинули? Почему?! Потому что я этого желала. Где-то лишь в глубине души мне так хочется, чтобы какой-нибудь человек «сам» подошел ко мне и просто напросил «Как дела?». Никому нет дела, потому что Я отталкиваю людей от себя. Я постоянно хожу с такой кислой миной, что все бегут, как ошпаренные, лишь бы только со мной не столкнуться. Может быть, это и есть — моя самая большая проблема в жизни? Это и есть то, почему я живу именно так?

Да. И надо с этим покончить раз и навсегда, не смотря на трудности. Они будут всегда. Они будут везде, но пока есть такая возможность — исправиться, я начну действовать.

Учебный день прошел, а я только и думала, чтобы начать действовать. Но не знала, как. Целый понедельник я только смотрела в окно и разбиралась в бардаке своих мыслей. Надо было все разложить по полочкам. Я ходила в школу, как зомби, полностью погруженная в себя. Решиться на что-то очень новое в своей жизни — нелегко.

Через несколько дней после уроков мне захотелось пойти в наш любимый с Хайденом парк, где мы проводили лучшие минуты жизни. Погода была хорошая, светило солнышко. Странно, но это доставляло мне небольшое удовольствие.

Я увидела свободную скамеечку и начала смотреть вокруг, как написал в письме

Хайден. Вокруг было немногочленно, но все-таки чувствовалась жизнь. На одной из скамеек сидел дедушка и читал газету, рядом сидела его маленькая собачонка. Такое милое зрелище, когда видна любовь, доброта... На другой стороне парка сидела молодая пара, на вид моего возраста, и они мило ворковали о чем-то друг с другом. Где-то впереди я увидела парня, который ехал на велосипеде с наушниками в ушах.

И меня осенило! Как будто что-то стрельнуло, или щелкнуло в голове. Смотри на людей, а именно на мужское население, я первым делом обращаю внимание на одежду! Почему так? И это занятие делает меня такой удивительно погружающей, в голову не приходят мысли о том, что жизнь моя такая уж противная.

В таком случае, что нужно сделать? В голове раздалась мысль: "устроиться на работу". Это сложно, потому что люди постоянно будут со мной разговаривать, но действовать хоть как-нибудь нужно.

Я быстрее побежала домой и залезла в интернет, чтобы найти мужской магазин, которому требуются консультанты. В торговом центре «Loveshop» я увидела объявление о том, что мужской магазин "Dalmont" ищет новых работников. Я знала про него, но редко туда заходила, потому что брат сам отказывался там что-либо покупать. Да и народ по какой-то причине проходил мимо него быстрым шагом... Вариантов больше не оказалось, и я решила на этот подвиг.

Я набрала номер телефона, чтобы поговорить о приеме на работу. Моему волнению не было предела.

— Алло, да я слушаю. Говорите! — грубым голосом сказал мужчина.

— Ээ... Здравствуйте. Я звоню по поводу того, чтобы устроиться к вам на работу консультантом, — это было сказано с ужасными запинками.

— Сколько вам лет? — тем же грубым голосом произнес мужчина.

— 17.

— Во сколько вы заканчиваете в школе?

— В половину третьего.

— За полчаса вы сможете добраться до магазина, чтобы в 3 часа начать свой рабочий день?

Торговый центр находился рядом со школой, поэтому я могла уложиться и за 10 минут.

— Да, да, конечно.

— Хорошо, жду вас завтра в 3 часа дня в магазине "Dalmont". Мы все обговорим и обсудим. Как вас зовут?

— Гризли Браун.

Послышалась тишина. Я поняла, он удивлен моим именем.

— Я Джеймс Полански. До свидания, увидимся завтра.

Он положил трубку, не дав мне ответить.

Увы, я упустила одну очень важную деталь — родители.

— Ты что? С ума сошла? — орал отец.

— Папа, я устала сидеть дома каждый день после учебы, я хочу работать, — спокойным голосом ответила я.

— Мы, что? Живем в недостатке?! — не уgomанивался он.

— Нет, мы живем отлично. Я просто не хочу каждый день приходить со школы и сидеть дома. Неужели это так плохо, зарабатывать самой деньги?

— А как же учеба?!

— Я после нее сразу буду ходить в магазин, а вечером делать уроки. Я все успею. Никто не говорил, что я собираюсь бросить учебу. — Я все также старалась сохранять спокойствие.

Весь разговор мама слушала и наблюдала за нами, но в итоге она присоединилась.

— Дорогой, разве плохо, что наша дочь хочет сама зарабатывать себе на хлеб? Я не имею ничего против, потому что это правильно.

— Ты не понимаешь! Она идет устраиваться в мужской магазин! Да еще в какой? В "Dalmon"! — Отец был бешеный.

— Что не так в этом магазине?! — Мать тоже повысила голос.

— Туда никто не заходит. Это ужасный магазин. С ужасными администраторами! Как я могу позволить работать своей дочери, авторитетного отца, в таком заведении?!

Я удивилась тому, что папа думает не о том, что я могу пострадать, а о том, что его репутация снизится. Мне казалось, мама одумается и не согласится с папой, но я, не дав сказать ей ни слова, выпалила в эмоциях:

— Значит, тебя волнует только своя репутация, да? В таком случае, мне наплевать. Если тебе так дорога собственная слава, а не дочь, я пойду и устроюсь на работу. Буду работать до тех пор, пока не заработаю достаточное количество денег на то, чтобы поскорее отсюда уехать! Подальше от этого места! — Еще никогда я в жизни не повышала голос на близких. Что я вообще говорю? Я никогда не повышала свой голос.

По его лицу было видно, как он потерял дар речи. Я не хотела ничего слышать и побежала прочь в свою комнату.

В минуты, когда ты поругалась с близким человеком, всегда хочется перемотать все обратно и что-то изменить. Но это невозможно. Я хотела извиниться, подойти и попросить прощения, но моя гордость слишком сильна для этого.

Вечером, когда я уже начала ложиться спать, ко мне постучали.

— Войдите! — с надеждой сказала я. В душе скребли кошки от ссоры, и я нуждалась в разговоре.

Это была мама.

— Привет... — немного грустно сказала она.

— Привет, мам!

— Гризл, я понимаю, ты обижена на отца, но пойми, он же не со зла! — она подошла к кровати и села, как всегда, на краешек.

— Ты за него, да?

— Что?! Нет, я не за него, и не за тебя! Вы оба мне очень дороги, чтобы вставать на чью-то сторону.

— А что же тогда? Зачем ты пришла? Сказать, чтобы я извинилась перед отцом и не пошла на работу?

— В одном ты права. Я действительно хочу, чтобы ты попросила прощения у отца. В другом нет. Ты пойдешь завтра на работу и устроишься.

— Значит, ты одобряешь мое решение?

— Я изначально была только «за». Представить себе не можешь, как я боялась, что ты никогда не сможешь управляться с обществом. На такой шаг не каждый способен. Ты решилась, причем самостоятельно.

Самостоятельно, но благодаря Хайдену.

— Мамочка, я так рада! — я потянулась к ней, чтобы обнять.

— Я тоже, Гризл. Но, пожалуйста, подойди к своему отцу. Пойми, он тоже переживает

за тебя и боится, что ты не сможешь там ужиться и еще больше закроешься в себе.

— Мама, но ведь это неправильно! Кем же я буду в будущем, если останусь такой навсегда?

— Вот именно. Нам сложно привыкнуть к тому, что ты уже не маленькая девочка, которая принимает такие взрослые решения...

Утром я всё же подошла к отцу и извинилась. Он был так счастлив, что я сделала первый шаг. Обнял, поцеловал и сказал тронутым голосом:

— Дочка, прости меня... Не знаю, что нашло на твоего папу. Конечно, я рад, что ты идешь на работу. Но как каждый уважающий себя отец — я волнуюсь.

— Пап, ты всегда мне доверял. И, пожалуйста, поверь сейчас, что я справлюсь. Договорились?

— Я постараюсь, Гризл, — он улыбнулся и снова крепко сжал меня в объятиях.

Сказать, что я волновалась — значит, ничего не сказать. Я тряслась от страха, потому что это первое в моей жизни собеседование.

Чтобы казаться вполне приличной для работы, я оделась более официально, не как обычно. На мне были обтягивающие черные джинсовые брюки, классическая серая водолазка, на ноги я решила надеть черные, похожие больше на мужские, ботинки-оксфорды, волосы я собрала в хвост. В школе на мой внешний вид обратили внимание. Не знаю, с чего это такое внимание на меня, но, черт возьми, было приятно.

После уроков я быстрее направилась в магазин. Мое состояние можно описать было простыми словами — я трусила. Обычно как бывает: ты настолько боишься какого-то очень важного мероприятия или экзамена, что до его начала готова рвать на себе волосы от волнения, но когда это уже происходит, страх исчезает. Потому что становится ясно: ничего не изменишь и придется идти до конца, не смотря ни на что.

Когда я зашла в "Dalmont", сразу на мои глаза попался очень солидный молодой человек. Я понятия не имела, кто это, но если он находится здесь и сейчас, значит, все не так плохо, как люди думают. Он повернулся ко мне и сказал грубым голосом:

— Чем могу помочь?

— Э...э. Здравствуйте. Я Гризли Браун. Пришла устраиваться на работу.

— А..это вы. Честно говоря, представлял вас немного иначе.

В моей голове сразу промелькнул образ девочки-подростка в брекетах и соломой на голове, которая не может слова нормально выговорить. Я немного поморщилась и улыбнулась.

— Так, хорошо. Я Джеймс, будем знакомы. Вы пришли даже раньше, чем я предполагал. Отличное качество для успешного работника, — голос его смягчился.

— Спасибо.

— Гризли, у вас есть какой-нибудь опыт, чтобы работать в мужском магазине?

— Нет. Опыта у меня нет, но я хорошо разбираюсь в модных тенденциях и могу с легкостью подобрать одежду для мужчины, чтобы она на нем сидела — великолепно.

— Как вы это поняли, если не имеете никакого обучения? — опять он произнес это неприятным тоном.

— Тут ведь главное — не одежда, а человек. Я чувствую людей. Многие не понимают, что одеваться, исключительно следуя модным тенденциям, это глупо, а некоторые просто не могут себе ничего подобрать из-за отсутствия вкуса. Есть множество красивых вещей, которые будут смотреться так же, как и в проектах «Подиум», «Стайл»... Стоит лишь только

правильно ее подобрать. Отмечу, что опыт всё же имеется. Это мой старший брат, которому я постоянно выбирала одежду.

Я почувствовала, что сделала акцент на прошедшем времени. Видимо, Джеймс это заметил и не упустил момент, чтобы спросить.

— Сейчас он вам не доверяет этим заниматься?

— Он переехал в другой город. У него нет возможности расхаживать со мной по магазинам.

Джеймс смутился от такой колкости, которую я произнесла.

— Ладно. Я даю вам испытательный срок — две недели. Если вы справитесь, то продолжите работать. Если нет — подумайте сами. Рабочий день обычно будет у вас начинаться в 3, а заканчиваться в 8 часов вечера. Вопросов никаких возникать не должно. Форма у нас есть, но мы ее выдадим, если вы получите это место. Пока что работаете так, как одеты.

Спустя паузу, он сказал:

— Я спешу на встречу, а вы уже можете приступать к своим рабочим обязанностям.

— Хорошо.

Меня немного напрягала такая злобность Джеймса. Может быть, дело в том, что его магазин славится в мире, как самый худший? Всё возможно... Но сейчас мне нужно настроиться на работу, иначе всё пойдет под откос.

Целую неделю не было практически ни одного покупателя. Я уже начала опускать руки. Парни заходили и сразу же уходили, потому что видели то, что больше всего не желали. Я и сама смотрела на одежду с неким отвращением, но надеялась, что выход всегда есть... Был один покупатель на днях, но я так растерялась, что ничего не смогла подобрать. Он и пошел прочь. В мыслях было одно — я неудачница.

Уроки я делать успевала, проблем с этим никаких не возникало. Иногда я делала их на рабочем месте. Родители в какой-то степени начали мной гордиться. Это придавало мне совсем немного, но уверенности.

Заканчивалась уже последняя неделя моего испытательного срока. Сказать по правде, я всё-таки не думала, что кто-то придет...

Но... Гризли Браун снова ошиблась.

Была суббота. Время уже подходило к концу моего рабочего дня, поэтому я потихоньку начала собираться. Когда я потянулась к сумке, чтобы убрать свою книжку (с собой я решила захватить книгу «Унесенные Ветром» Маргарет Митчелл, иначе можно помереть от тоски), в магазин зашел парень где-то моего возраста, причем одетый очень даже неплохо. Я подумала, что это очередной покупатель, который посмотрит на все вещи и быстрыми шагами направится к выходу, но сделала неправильный вывод. Он так долго рассматривал вещи, а потом направился ко мне и сказал:

— Простите, вы сможете мне помочь?

Я запнулась.

— Да... да, конечно.

— Хорошо. Дело в том, что все магазины уже закрыты, а вы все еще работаете.

Я в шоке посмотрела на часы. Не знаю, как я так прогадала, но время было уже полдевятого.

— Ой, я что-то не уследила за временем, — смущенно сказала я.

— Заметил это, — он улыбнулся. — Так... мы можем что-нибудь подобрать для меня?

— Да, это можно сделать. Вы ищете что-то определенное?

— Нет, мне просто нужна одежда. Любая. Предложите мне всё то, что считаете подходящим. — В глазах его таилась полная безнадежность.

Я посмотрела на него оценивающим взглядом, чтобы понять его стиль. Темные волосы, глаза то ли голубого, то ли синего цвета — я не совсем поняла, высокий рост и худощавое телосложение. В нем я почему-то заметила частичку себя, потому что под описание практически такая же, только волосы кудрявые и глаза серые.

— Хорошо. Дайте мне лишь пару минут. Можете присесть на диванчик, чтобы не стоять.

— Окей, спасибо.

Я немного волновалась, но в какой-то момент начала думать исключительно об одежде. О другом я напрочь забыла. В этом магазине есть много вещей, но найти подходящую было действительно мучительное занятие. Я решила действовать не спеша.

Первое, что мне попало на глаза — это белая жилетка, которую я схватила сразу же. К ней я подобрала синюю рубашку, напоминающую цвет морской волны и серую водолазку с горлом. Джинсы я взяла самые, что ни на есть обыкновенные — синие, классические. Ремень и ботинки. Это, как я описала, повседневный стиль.

Теперь классический. Это, конечно, брюки, которые я увидела на манекене. Почему-то мне сразу показалось, что на нем они будут сидеть — превосходно. Тоненький галстук и простая белая рубашка. А также джемпер красного цвета и пиджак с английским воротником.

На очереди был спортивный стиль. Я сразу прихватила кеды цвета черного с белыми полосками. Взяла футболку со значком супермена. На мой взгляд, забавно. Далее я нашла

спортивно-джинсовые штаны, которые немного висели.

И выбрала вещи, которые мне просто понравились. Это кожаная куртка, клетчатая рубашка, большой стильный шарф, в качестве аксессуара — черную шляпу в серую полоску и обычный свитер в черно-белую полоску.

Уложились я где-то за двадцать минут. От такого огромного количества вещей, молодой человек был шокирован.

— И где вы откопали такую одежду?! — Парень явно опешил. — Насколько я знаю, здесь невозможно найти что-то стоящее, а тем более сочетающее друг с другом! Когда я был здесь в последний раз, тут были не очень-то дружелюбные консультанты, которые разговаривали со всеми посетителями на повышенных тонах. Признаться честно, я и сегодня ожидал такого... Но похоже вы новенькая.

— Да, я работаю здесь только вторую неделю. У меня сейчас идет испытательный срок, который уже приближается к концу. Хотя нет... по времени, он уже закончился, — я вздохнула и продолжила:

— Если как следует присмотреться к одежде и человеку, то найти можно всё, что угодно. Проблемы могут возникнуть только с размером.

— Я поражен вашим умением.

Парень никак не мог прийти в себя, но все-таки взял некоторые вещи. Сегодня впервые в своей жизни я заработала денег, да причем довольно кругленькую сумму, если учесть то, что цены не такие дешевые.

— Спасибо... — он посмотрел на мой бейджик. — Гризли Браун.

Это первый человек, который не удивился моему странному имени. Я была... обрадована и шокирована одновременно!

— Не за что. Приходите еще в следующий раз.

— Несомненно. Кстати, я Крис.

— Очень приятно... — я улыбнулась.

— И мне. Мы с вами тут немного задержались... Разрешите проводить вас до дома? — он был очень любезен.

Я посмотрела на часы, шел десятый час вечера. Родители в панике... Надеюсь, они будут не так озлоблены, если я приду в сопровождении.

— Не откажусь.

Я быстро схватила сумку, отключила свет в магазине, включила сигнализацию, закрыла дверь, и мы вышли. Охранник уже направился к магазину, чтобы выгнать, но я успела взять Крису за руку, чтобы быстрее убежать.

— Итак, Гризли, чем ты занимаешься? Где учишься? — спросил Крис, когда мы уже шли по темным улицам. Он уже плавно перешел на «ты».

— Учусь в самой престижной школе Нью-Йорка, думаю, догадался о какой именно идет речь. Я пойму, если ты удивишься, что я обучаюсь именно там. Мои родители просто очень влиятельные люди, они не допустили того, чтобы их дочь пошла в обыкновенную школу.

— А почему это, собственно говоря, я должен удивляться?! — спросил он, сморщив брови.

— Ну, я работаю в магазине продавцом, да еще не такая крутая, как все обитатели школы.

— Вот чушь. Ты очень красивая, а то, что работаешь — ничего плохого не вижу. Наоборот, это очень здорово, когда девушка сама зарабатывает себе на жизнь.

Я была очарована его словами. Вроде бы он тоже похож на того, кого я постоянно вижу в своем учебном заведении, но в то же время — нет. Он такой добрый и открытый...

— А ты где учишься? — спросила я, чтобы хоть как-то поддержать разговор.

— Я тоже учусь в этой школе.

— Что?! Почему я ни разу тебя не видела?

— Я пришел только в этом году, возможно, поэтому мы и встретились только сейчас.

Я ожидала, что сейчас дома мне предстоит грандиозный скандал по поводу того, что я так поздно возвратилась. Родители, не смотря на мой возраст, не могли привыкнуть, что иногда я имею право на вечернюю прогулку... А еще у меня разрядился телефон и не было возможности позвонить им. Но когда мы подошли к моему месту проживания, все окна были темными, без включенного света — значит, никого нет. Я выдохнула.

— Что же, было очень приятно познакомиться, Гризли Браун. Встретимся в школе.

Я обратила внимание на его последнее предложение. «Встретимся в школе». Получается, он меня не забудет... Это было чертовски приятно, и я улыбнулась от смущения.

— Мне тоже очень приятно. Пока, Крис.

— Пока.

Он повернулся и направился своей дорогой...

Я зашла в дом, положила ключи на стол и увидела записку.

«Гризли, дочка, нас с папой пригласили Флонеры покататься на теплоходе всю ночь, и, возможно, на завтрашнее утро. Приедем днем. Не теряй нас. Если что, еда в холодильнике. Целуем и любим. Папа и мама».

Как это похоже на моих родителей — не сидеть на одном месте. Почему они сами постоянно где-то зависают, а я всегда должна быть дома в 9?... В конце концов, мне не 10–15 лет. Они просто привыкли, что я девочка-одиночка и никак не могут свыкнуться к тому, что я расту и... меняюсь.

Когда я зашла в свою комнату, мне на глаза сразу попала коробка Хайдена. Я начала размышлять: «Две недели уже прошли, даже больше. Но выполнила ли я его обещание? Он попросил, чтобы мои дни наполнились интересом. И что? Я наполнила их?»

Думаю, что — да. Не смотря на то, что в школе было также неинтересно и на работе скучно из-за отсутствия посетителей, я стала жить с какой-то надеждой. А это, я считаю, главный путь к успеху, который нужно стремиться усовершенствовать».

Я вытащила из коробки письмо.

№ 3.

«Привет, Гризли. Понятия не имею, что пришло тебе в голову насчет предыдущего письма, но если ты открыла это письмо, значит, что-то предприняла. Если нет, то я огорчен и разочарован! Зачем тогда читаешь? Ведь ты обещала, что выполнишь все мои указания... (Боже, как это эгоистично звучит, но никуда не денешься. Прости...)»

Почему-то твой друг подсознательно уверен, что ты обратила внимание на мои слова и сделала хоть какой-то, но первый шаг к жизни, которая, в прямом смысле, доставляет тебе удовольствие.

Гризл, помнишь, мы с тобой ходили ужинать ко мне домой? Ты еще тогда познакомилась с моим отцом. Был хороший, наполненный приятными впечатлениями, ужин. И после него, когда я пошел тебя провожать, начал допытываться насчет твоего дня Рождения? Я уверен, что у тебя не такая девичья память, чтобы забыть. Ну, ладно, даже если ты этого не запомнила, речь не совсем об этом. Ты сказала: «У меня в жизни не было такого

совместного времяпровождения со своими родителями». Я тогда ответил, что кому-то из вас нужно сделать первый шаг. Ты не придавала значения моим словам и сказала: «Ни от кого не дождешься...».

Ругай меня всеми плохими словами, которые знаешь, но я должен сказать. Дело в том, что тебе и придется сделать первый шаг. Да, да, Гризли, первый шаг. Я знаю, как ты любишь своих родителей и одновременно их ненавидишь... Пойми, не сделаешь ты — не сделает никто. Вот такая горькая правда жизни. А ждать не стоит, так можно и старушкой остаться. Но к тебе ведь такое не отнесем, правда?

Итак, я предлагаю приготовить вкусный обед или ужин. Жаль, что я не успел тебя научить готовить свои фирменные блюда, но уверен — еще успею. Тут дай волю своей фантазии, возьми кулинарную книгу и следуй правилам. Если даже получится не то, что надо — не огорчайся. Самое главное, собери своих родителей вместе. Сделай так, чтобы это был сюрприз!

Ведь, согласишься, не так уж это сложно. Просто решишься.

А я искренне верю в тебя, моя маленькая Гризл.

С любовью, твой друг Хайден».

Во время прочтения, мне действительно хотелось обругать его всеми нехорошими словами... Но все-таки он прав. С самого детства у меня было невероятное желание, чтобы родители вместе со мной сходили на какой-нибудь концерт, спектакль... Или чтобы мы вместе вечером уселись на полу и начали рассказывать смешные истории... Да что тут говорить? Они даже не присутствовали, когда я выступала на каком-нибудь мероприятии в садике или в школе. Всё свое время родители заняты. Порой мне хочется запереть все замки на ключ, и окна заколотить досками. Хотя бы один день посвятить семье...

Возможно, в этом виновата в какой-то степени и я.

Когда-нибудь я их удерживала?

Когда-нибудь я попыталась заговорить с ними первой?

Когда-нибудь я просила у них что-нибудь?

Нет, этогоникогда не было. Они просто думают, что мне и так хорошо. Они боятся у меня спросить, потому что я странный человек. Поэтому Хайден прав. Я приготовлю ужин. Прямо сейчас! У меня вся ночь впереди (и утро!), чтобы заняться готовкой.

Я быстрее побежала на кухню. В холодильнике лежали: пицца (видимо о ней было сказано в письме), молоко, яйца, бутерброды, шоколадная паста и арахисовое масло. «Мда, и это у нас в семье такое «огромное» количество еды» — подумала я.

Я настроилась очень серьезно, чтобы приготовить ужин. Так как холодильник был наполнен ненужной едой, мне надо было бежать в магазин, но сначала нужно определиться с блюдом. Я нашла кулинарную книгу и принялась листать, в поиске.

Выбор пал на американский салат. Требовались: помидоры, картофель, репчатый лук, корень сельдерея. Оливковое масло, яйца у нас в доме имелись...

Еще я решила приготовить «Спагетти». В голове сразу пришли воспоминания о том, как Хайден во время моей болезни приготовил для меня обед... Как раз это блюдо.

Поблизости находился круглосуточный супермаркет, в который я и направилась на велосипеде. Обычно мне редко везет найти всё, что необходимо, но на это раз — удача лицом повернулась ко мне. Деньги на карманные расходы у меня были, и проблем с покупками не возникли.

Учсть то, что я вернулась домой поздно и пока прочитала письмо, пока думала, что

приготовить, пока ходила в магазин, времени ушло довольно много. Когда на улице стало рассветать, я приготовила только салат. Это забавное занятие — почувствовать себя хозяйкой. Утром я позвонила родителям:

— Привет, мама. Вы во сколько будете дома?

— Где-то вечером, часов в семь. А что?

— Нет, ничего. Просто немного одиноко, я вас жду.

— Хорошо...

Мое состояние было настолько перегружено, что я решила вздремнуть.

Когда проснулась, было уже четыре часа. «Время готовить спагетти» — раздалось у меня в голове. Я долго суетилась и нервничала с готовкой, но, как оказалось, напрасно, потому что получилось вполне съедобно. Время подходило уже к семи вечера, и я накрыла стол скатертью, поставила свечки, салфетки, бокалы, вилки... В общем, сделала всё для красивого ужина.

Но время шло, а родители все еще не появлялись. На часах пробило уже десять вечера. Я сидела и не могла понять, почему всё это происходит именно со мной. Спагетти стали уже... остывшими и потеряли вкус. В доме стоял какой-то полумрак и... одиночество, от которого мне стало невыносимо больно.

Я хотела начать все собирать со стола, но неожиданно в дверях появились силуэты мамы и папы. Мне было все равно, потому что ужин, который я приготовила для них, был полностью испорчен.

— Дочка, ты кого-то ждешь? — спросила мама, когда увидела стол, свечки и еду.

— Да, вас, — процедила я.

Они не услышали мой ответ и о чем-то переговаривались между собой.

— Так, для кого это всё? — спросил отец, когда они оба уже сняли с себя куртки и ушли.

Я была так расстроена и...немного озлоблена, но попыталась ответить, чтобы мой голос держался ровно.

— Это всё... для вас! — выпалила я и продолжила:

— Я так хотела устроить настоящий ужин всей семьей, но мои родители постоянно где-то пропадают! И им наплевать на то, что их дочь хочет простого — настоящую, любящую, иногда вспоминающую о своих родных детях — семью! Но... видимо мне ничего не светит. Я, конечно, люблю вас. Люблю такой любовью, которая, наверное, и не существует в мире... Я и сама виновата, что постоянно нахожусь в комнате, в своем гнилом одиночестве, но неужели... Неужели хотя бы один раз (!) нельзя взять выходной на работе и провести его с близкими людьми? Я не понимаю этого. Непонимаю! Это так сложно? Так сложно забыть о работе?!..... Хотя нет. Почему-то с друзьями вы поддерживаете связь постоянно и проводите с ними все выходные напролет, а с родной дочерью, которая всячески пытается вам угодить, учась в самой ужасной школе города Нью-Йорк, с самыми противными и слишком зажавшимися одноклассниками, постоянно приходящая домой не раньше девяти, не курящую, не принимающую наркотики, не пьющую — нет. Вы сможете мне объяснить такое отношение? Нет... Потому что это вошло в привычку — игнорировать меня. Я пустое место. Пустое, ничего не значащее место... — я выдохнула. В горле застрял комок, который не давал мне нормально дышать. Я сказала напоследок:

— Спасибо, что выслушали, но я не хочу вас видеть.

У мамы на протяжении моей долгой тирады глаза стали красные, но в итоге, она

заплакала. Отец стоял, как будто на него упал огромный камень, он не мог пошевелиться и застыл от моих слов. Я вспыхнула. И по-крупному... Не стоило всего этого говорить, но, увы, не контролируешь себя, когда раскрываешь все свои обиды полностью.

Я побежала в свою комнату. Смотреть на них и ждать какого-то ответа было бесполезно, потому что я ударила их словами в самое сердце. Я взяла мишку Гризли, обвила его руками и устала в одну точку...

Не знаю, сколько прошло времени с момента, когда я зашла в комнату. Если считать по моим ощущениям, то где-то полчаса или чуть больше. Можно угадать, что творилось у меня в голове. Зачем я наговорила столько глупостей? Что на меня нашло? Мне все равно придется извиняться. А я... не могу! Сейчас не могу. Надо остыть, успокоиться. Остаться врагами с родителями — это то же самое, что умереть.

Я не знала, как поступить, что сказать. Для меня это казалась безысходная ситуация, потому что уже ничего не изменишь. Я сломалась. Рассказала родителям все свои обиды, которые держу внутри на них. Хотя нет — обиду, одну. Отсутствие внимания. Пока в голове крутились тревожные мысли, неожиданно открылась дверь комнаты. Это были они.

Я отвлеклась от мыслей и посмотрела на родителей с изумлением. Папа зашел со столом, а мама с едой. И между этим они, как ни в чем не бывало, разговаривали.

— Нет, ты представляешь, я начала икать прямо во время важного совещания! — сказала мама, улыбаясь.

Папа смеялся.

— Да... Я бы, наверное, не смог сдержаться от смеха. Уморительное зрелище! Но ты меня не знаешь! Я однажды должен был подойти к обвиняемому и задать ему несколько вопросов, но когда встал со стула и двинулся к нему — обо что-то споткнулся и свалился! Как было стыдно... — папа поставил стол на пол.

Мама сначала не поверила и посмотрела на папу с удивлением, типа: «Что? Неужели это правда?»

— Да, да, Элизабет, я серьезно. — Он взял у нее поднос с едой. Это были мои спагетти и салат.

И тут мама засмеялась настоящим и открытым смехом... Я еще никогда ее не видела такой.

— Боже... Прости, дорогой. Я представила эту ситуацию, и вот уж правда, не смогла сдержаться.

Признаться честно, я сама невольно улыбнулась...

— Да уж... Я тогда вообще не знал, как себя вести. Лучше посмеяться со всеми, чем злиться за то, что в реальности является настоящей комедией!

Стол был слишком низкий, чтобы садиться на стул, поэтому родители устроились на полу и стали накладывать себе еду. Причем тарелки было только две. Я сидела на кровати и не понимала, что происходит. Всё это время они делали вид, будто меня нет и видимо решили продолжить.

— Когда Гризли была маленькой, она всегда любила смотреться в зеркало и спрашивать: «Почему это я? Почему не Мадонна, почему не девочка из соседнего дома, почему не героиня из книги? Почему я всего лишь — Гризли Браун? — начала мама и одновременно ела салат. — На самом деле, я это видела часто, когда она бывала в своей комнате, и никогда не понимала, почему мой ребенок, еще совсем маленький, спрашивает у себя такие вещи? Моя дочь особенная, и это явный ответ на вопрос.

Я смотрела на маму глазами, похожими на лупу. Как? Неужели она видела меня, когда я была одна в комнате? Не могу поверить, что мама знает... Ведь это была детская тайна, точнее детское тайное непонимание!

— Когда Гризли была маленькой, она всегда любила заходить в магазин, неважно какой именно — любой, и смотреть на вещи не обычными глазами ребенка, а глазами настоящего профессионала! — продолжил отец. — Как-то раз я увидел эти маленькие очи, мне сразу стало интересно, о чем же она думает, когда смотрит на все это. Я спросил. И знаешь, что она ответила? «Папа, не мешай мне смотреть. Я должна понять, что в этой вещи удивительного, пусть даже если она выглядит ужасно». И это сказал ребенок пяти лет отроду. Я тогда понял, что моя дочь — самое доброе создание, которое пытается найти в каждом что-то необыкновенное.

Без комментариев.

— Когда Гризли была маленькая, она любила ровно в девять часов вечера выходить на улицу, садиться на креслокачалку и смотреть на звездное небо... — мама снова начала говорить. — Не смотря на то, есть ли дома гости или еще кто-нибудь, она всегда выходила в одно и то же время. Я никогда не придавала данному ритуалу особое значение, но это продолжалось довольно долгое время, и я решила спросить: «Гризл, что ты видишь на этом черном небе? Белые точки, луна, разве здесь есть что-то интересное?» Она на меня так посмотрела... ее глаза выразили всё, а именно — что я бесчувственная мать и абсолютно ничего не понимающая в такой красоте, как ночное небо. Но Гризли всё же ответила: «Мама... ты не понимаешь. Это не просто белые точки — это звезды. Они все горят по-разному... Будто разговаривают друг с другом и подают знаки. А я... подстраиваюсь и тоже завожу с ними разговор. Рассказываю о том, как провела свой день. Они понимают меня, как никто другой. А луна — она повелительница, главная. У нее я всегда прошу советов...» Тогда я подумала, что это просто плод детского воображения, снова не придала этим словам никакого значения. Но сейчас... сейчас я понимаю, что моя дочь — невероятно удивительная. Гризл любит слушать, вникать в чужие проблемы. Она может перевернуть мир человека, который когда-то считался бесчувственным.

— Когда Гризли была маленькой, она верила в чудеса. Новый год был для нее любимый праздник. Всегда говорилось, что в этот день происходят чудеса... — сказал отец, засмотревшись в одну точку, но потом вдруг очнулся. — Я понятия не имел, что она загадывала... Да мне было и неинтересно, потому что я знал, что это детские мечты. И вот, когда Гризли было семь лет, она спросила у меня в канун праздника: «Папа, а какие ты обычно загадываешь желания?» Я не знал, что ответить, поэтому решил сказать обычное: «Чтобы близкие люди были здоровы». Она на меня посмотрела глазами, полными разочарования: «Разве это желание?! Папа, наше здоровье зависит только от нас самих. Если мы будем за ним следить, оно у нас будет. Я всегда загадываю — увидеть добрую фею или какого-нибудь такого же доброго человека...» Представляешь, она прямо так сказала! Я на то время тоже подумал, что это несусветный бред. Но сейчас задумываюсь..., я был настоящим негодяем по отношению к своей дочери. Не смотря на то, что семь лет, это еще детский возраст, она понимала многое, пусть и неосознанно.

Мама чуть не прослезилась, но очередность прерывать не стала. Я же продолжалась сидеть и смотреть на них, вспоминая все моменты из детства.

— Когда Гризли училась уже в четвертом классе, я спросила у нее: «Дочка, как твои одноклассники? Дружишь со многими?» Она посмотрела на меня очень грустным взглядом:

«Мама, прости, если ты расстроишься, но я теперь сижу одна, потому что Лизел пересела к Клэр. Я что-то вроде невидимого человека, который как бы существует и перемещается, но его никто не видит. Мама, я даже в какой-то степени рада этому». Я на то время так вспыхнула, что накричала на свою собственную дочь, потому что мне казалось это каким-то сумасшествием — вести себя так, чтобы люди тебя не замечали! Она спокойно смотрела и в конце прошептала: «Разве я что-то могу поделать, если родилась такой?…» Эти слова стрельнули мне прямо в сердце. Я поняла, что Гризли не любит свою жизнь. Я не знала, как сделать ее полноценно счастливой. У меня постоянно работа, ведь надо каждодневно зарабатывать на хлеб. Поддерживать связь с друзьями приходится всегда, потому что с такой работой, как у меня — это необходимо... Я настолько погружаюсь в дела, что забываю о существовании более важного, чем какие-то обязанности в офисе. И как после этого не ненавидеть себя?! Да что тут говорить... Я презираю себя!!!

— Да, Элизабет. Мы ужасные родители. Наша дочь — единственная, кто по-настоящему нас так сильно любит и уважает, а мы не пытаемся что-либо предпринять. Она даже сегодня приготовила для нас ужин... А мы?... — вздохнул отец.

Я сидела в ступоре. Всё это, что значит? Родители знали про меня такие мельчайшие подробности, а я понятия об этом не имела. Это мне стоит просить у них прощения.

— Нет. Нет. И еще раз нет. Ужасные родители бы не помнили такие детали о своем ребенке... Простите меня, мам, пап, — вставая, сказала я.

Мама сразу посмотрела на меня, первый раз с того момента, когда они вошли в мою комнату.

— Неужели ты нас когда-нибудь простишь? Ведь мы... такие бессовестные.

— Я уже вас простила. Это мне нет прощения, что я так вспыхнула...

— Мы очень виноваты перед тобой, а ты еще смеешь извиняться перед нами. Я же сказал, что моя дочь удивительная, — ответил отец, тоже вставая с пола.

Я увидела, как он вышел из комнаты и тут же вынес еще одну тарелку.

— Садись, и давай поужинаем всей семьей, — сказал папа.

Я взяла ее и села за стол.

Это был первый ужин, проведенный вместе с папой и мамой. Мы смеялись, разговаривали, порой дело доходило, что мы рассказывали свои маленькие секреты... Я не знаю, повторится это еще когда-нибудь, но моему счастью нет предела, потому что мечта, которая казалась несбыточной — осуществилась.

Я счастлива. По-настоящему. В моей памяти всегда останется день, когда я просидела со своими родителями на полу, поглощая приготовленные мною блюда, до трех часов ночи.

На работу я официально устроилась. Джеймс был также груб, как и в первый день знакомства.

— У меня нет новых работников, поэтому придется взять тебя, — сказал он в понедельник утром, когда испытательный срок закончился.

Я заработала, пусть только за один день, хорошую сумму денег, а он как-то не обратил на это внимания. «Мда, человек с характером» — подумала я и не стала ему ничего отвечать.

Еще у меня появилась форма. Белая рубашка и брюки. Одним словом: классика.

В тот же понедельник в школе со мной поздоровался Крис. Описать словами невозможно, как мне было приятно, что кто-то в школе может спокойно подойти и сказать «Привет». Крис общается с крутыми ребятами, он сразу вошел в их компанию и сам считается довольно популярным. Все были так ошарашены, что такой красавец, как Кристофер Мэлсон, заговорил со мной. Если мы с Хайденом были оба странные, то этого никто не замечал, а тут такое... А мне, честно говоря, уже безразлично, что думают обитатели школы. Я устала от сплетен и пора стереть ластиком их из головы, чтобы никогда больше не думать.

Письмо Хайдена я не решалась открывать, потому что чувствовала, что мне необходимо отдохнуть. Я дождалась конца месяца и с наступлением ноября сразу принялась читать его письмо.

№ 4

«Привет, Гризли! Как у тебя дела, а? Давай, давай, забудь, что меня нет. Я рядом и внимательно слушаю. Ответь мне на вопрос. Я, в свою очередь, отвечу, как дела у меня, не смотря на то, что нахожусь черт, знает где. Вперед! Я весь во внимании. Не вздумай читать следующее предложение, пока не скажешь, что произошло в твоей жизни нового и интересного...

Он, что? Издевается? У меня и впрямь ощущение, что он сидит где-то неподалеку и слушает. Ладно, хорошо...

— Привет, Хайден... — я начала говорить, чувствуя себя сумасшедшей. — У меня всё отлично. Я устроилась на работу, познакомилась с интересным парнем, которого зовут Крис, — и тут у меня слова полились. — Мои родители после ужина, который я приготовила, благодаря ТЕБЕ, стали на меня смотреть по-другому. И... как бы это странно не прозвучало, внимание теперь со стороны их я вижу и чувствую... Это так здорово! Сразу почувствовала себя полноценной личностью.

В школе дела обстоят обычно. Только когда со мной заговорил Крис, все начали как-то ко мне присматриваться. Он популярный парень школы. Вообще-то я все равно сохраняю свое мнение о смазливости и о том, что парням жизненно важна (ты не относишься к этому) — популярность. Но... Крис почему-то не боится и спокойно, при всех, со мной говорит... Это странно, но и приятно... — Я на несколько секунд задумалась, а потом принялась продолжать читать письмо.

Где-то мысленно я тебя услышал. У меня тоже всё отлично. Только вот есть одна проблема... — Я очень сильно скучаю по тебе. Ты ведь лучшая подруга, которая всегда со мной поговорит и поделится чем-то, а тебя рядом нет... Но, тем не менее, я живу и

радуюсь, потому что жизнь продолжается!

Никогда не забуду тот день, когда мы с тобой пришли в школу немного позже обычного и нам пришлось остаться на зарядке (ты, между прочим, даже не оповестила меня, что тут вообще идет тако-о-ое по утрам! Ая-яй).

Так вот, я убедился, что ты танцуешь, как богиня. Узнал, что зарядку проводят обыкновенные школьники по желанию, а не какие-то тренера. Если ты еще не догадалась, то я клоню к тому, что тебе надо провести зарядку. Да, Гризли, всего лишь на всего — зарядку. Это не так сложно, как ты себе нафантазировала. Подбери какую-нибудь зажигательную музыку, отрепетируй красивые движения — и успех тебе гарантирован. Я УВЕРЕН.

Не бойся. На свете есть человек, который постоянно верит в тебя — это я. Вспомни обо мне, когда будешь не уверена в своих силах.

С любовью, твой лучший друг Хайден».

Я была в бешенстве. Всё, но только не ЭТО! Проводить зарядку в собственной школе — превыше моих сил!

Чёрт. Чёрт! ЧЁРТ!

Что ты делаешь со мной, Бартлет?!

Я убрала письмо далеко в ящик и не возвращалась к нему долгое время. Я тянула с исполнением желания, когда уже пошла последняя неделя месяца. Не могла сделать это. Не МОГЛА! Нет, трусила. Каждый человек умеет всё, просто каждый воспроизводит это по-разному. У меня хорошо получается танцевать, найти музыку — не проблема, а вот станцевать перед кучей людей, а именно собственных одноклассников — нет ничего хуже!!!

Спокойствие и только спокойствие.

Надо. Надо! НАДО! Действовать.

Иначе я не сдержу свое обещание.

Я мигом зашла в интернет, начала прослушивать все плей-листы, чтобы найти подходящую песню. Хотелось чего-то веселого, так как зарядка должна проходить в режиме — «настройся на учебный день». Я выбрала песню группы AQUA — Barbie Girl. Движения под песню сделать было несложно, потому что она энергичная.

Я не понимала, почему я всё это, собственно говоря, делаю. Зачем? Чтобы люди посмеялись надо мной и лишний раз презирали за то, что Гризли Браун высунула свою голову из конуры? Но... Хайден так хочет. А если он этого желает, то... я должна сдержать свое обещание.

Конечно, я боялась. Да что тут говорить... Я тряслась от страха. Убедилась уже в сотый раз, что, когда мне нужно быть ответственной, я так сильно переживаю, что тело немеет от страха.

Я пришла в школу, когда было еще рано, потому что, если записываться на проведение зарядки, тебе нужно явиться раньше всех. Я об этом позаботилась. Женщина, отвечающая за всё это, посмотрела на меня с недоверчивым взглядом:

— Имя? Класс?

— Гризли Браун. Выпускной класс.

— Ты готова для проведения зарядки?

— Да, готова... — я выдохнула.

— Музыка имеется?

— Имеется.

Она промолчала и подала глазами знак, что мне пора готовиться.

Сложно сказать, что творилось в моей голове. Наверное, все-таки меня мучила картинка толпы людей, которая смотрит на меня. Я увидела, как в холле становится огромное скопление народа. Увидела Клэр, Лизел — самых крутых девочек школы. Томас Саферсон уже выпустился, но такие же парни, как он — никуда не уходят. На его замену пришли новые пафосные мальчики. Больше всего я боялась, что они просто начнут кричать плохие слова в мою сторону, подойдут и выключат музыку.

«Надо взять себя в руки» — твердила я себе.

Вот, когда время уже подошло для проведения, я включила музыку. Все смотрели на меня, как на прокисшее молоко. «Что? Гризли Браун будет проводить зарядку?! Да я лучше посижу на уроке...» — было в глазах у учеников.

Вступление песни подходило к концу, а я стояла в ступоре. Кто-то начал орать, что я не смогу и движения сделать, кто-то просил выкинуть меня с места преподавателя, кто-то просто поддакивал всем остальным. Когда ты и так боишься всех этих людей, а они еще тебя и унижают в этот момент — уверенность исчезает, как будто ее никогда и не было.

Что мне делать? Как быть? Ведь с ними я проучилась 11 лет своей жизни. Ну, и как? Счастливо? Нет. Нет. И еще раз нет!!! Это были самые ужасные годы в моей жизни! Я бы всё отдала, чтобы не ходить в эту чертову школу. Но есть такое слово — нельзя. И его надо придерживаться. Если я хочу провести последний год здесь, не думая о гадостях про своих одноклассников, надо сделать эту зарядку. Люди должны понять, что я не настолько бестолкова, кроме как учебы.

В голове раздались слова: «Я в тебя верю». У меня подступил комок к горлу. «Боже, как мне тебя не хватает» — из моих уст вырвался шепот. «Я сделаю всё так, как ты хочешь. Я смогу»

Музыка уже во всю играла, а я даже не сделала ни одного движения. «Ведь я репетировала!» — нервничала я. «Нет, сейчас не получится сосредоточиться, надо фантазировать. Послушай свое тело. Слейся с музыкой. Забудь о том, что кто-то есть рядом, кроме Хайдена».

И я почувствовала ритм. Как в прошлый раз, с лучшим другом. Мои руки начали вытворять что-то непонятное, ноги тоже делали движения. Все смотрели на меня с недоумением, но никто и не пытался повторять за мной. Я забыла о них и продолжила.

Вдруг неожиданно на середину холла вышел Питер и кое-как стал за мной повторять. Я посмотрела на него и улыбнулась. Он подал знак, типа «Нет проблем»... И все-таки я самая настоящая глупышка, как говорил про меня Хайден. Питер славный парень, который всячески пытается угодить мне, а я... просто не замечаю его.

К Питеру присоединилась девочка по имени Скарлетт. Я ее знаю, младше меня на год, но очень умна и красива. Она дружит со многими в школе, но никогда не выпендривается. Я всегда относилась к ней с уважением. Иногда у меня в голове пробегала мысль о том, что Скарлетт — идеальная подруга, которая не просто может с тобой поговорить, но и что-то посоветовать, помочь...

Сказать честно, я радовалась. Скарлетт позвала своих подружек, пятерых девчонок, они тоже вышли и начали танцевать. Потом я увидела, как к танцполу идет Крис со своими друзьями. Они тоже присоединились. Я не понимала... и не могла поверить.

Только к самому концу песни атмосфера стала оживляться. Вышли практически все, за исключением некоторых — Клэр и Лизел, они стояли в сторонке и сделали недовольные мины. Люди танцевали, улыбались, смеялись. Почувствовалась свобода. Ведь это зарядка.

Надо хорошо взбодриться перед началом дня. И, видимо, у меня это получилось. Я не знаю, как, но у меня вышло!

Когда зарядка уже закончилась, все стали хлопать и кричать «Спасибо». Я тоже в знак благодарности поклонилась и пошла собираться на урок. Надо было переодеться, потому что на мне были спортивные штаны и футболка. А в таком виде ходить было неприятно, да и некомфортно.

На перемене ко мне подошел Крис.

— Ты сегодня поразила всех на утренней зарядке!

— Правда? — смущенно спросила я.

— Конечно. Мне сказали, что еще никто так не отрывался утром. Все были так заряжены хорошими эмоциями, и... всё благодаря тебе!

— Спасибо... Мне очень приятно это слышать!

Письмо я так и не решалась открывать. Кто знает, что он еще начудит. В хорошем смысле, конечно. Просто мне хотелось насладиться спокойными деньками.

После того, как я провела зарядку, ко мне подошла Скарлетт и попросила, чтобы я когда-нибудь еще раз повторила. Я не могла ей отказать, поэтому тут же согласилась. В ответ она улыбнулась своей ослепительной улыбкой и поблагодарила. Теперь мне предстоит снова занять место проводящего.

Когда на календаре светились начальные цифры декабря, погода набирала обороты, я все-таки решила прочитать письмо, потому что и так уже задержалась по времени.

№ 5

"Привет, малышка Гризли! Я почему-то не сомневаюсь, что ты долго не могла открыть мое письмо, так как страшилась того, что я снова задам тебе что-то очень уж сложное для тебя? Я прав? Конечно. Я слишком хорошо тебя знаю. Но... если ты сейчас читаешь эти строки, то наверняка исполнила мое пожелание. Я мысленно горжусь тобой, Гризли Браун!

Как говорится: «Не парься». Я не буду тебя мучить. Да разве я тебя мучил? Это ты себя изводила, потому что боишься того, чего бояться вообще НЕ НАДО. Так.... о чем я. Ах, да. На этот раз тебе не придется вставать перед толпой людей, которые сверлят тебя глазами (а ведь это только ты так думаешь), тебе просто надо включить свое воображение. И ВСЁ! Звучит нормально? Ты успокоилась, да? Ладно, ладно — больше не буду тебя подкалывать.

Я хочу, чтобы перед тобой была чистая тетрадь двенадцати листов. Ты должна нарисовать то, что тебя больше всего радует, огорчает, вдохновляет, раздражает, доставляет удовольствие... В общем все твои чувства. Я не говорю, что ты должна изрисовать всю тетрадь, нет. Насколько хватит воображение. Самое главное, чтобы ты сама понимала, почему рисуешь именно это. Чтобы не забыть, можешь подписать над рисунком, что хотела этим сказать.

Отвечаю на твой мысленный вопрос: «Зачем?»

Вот представь: пройдет лет десять. Ты станешь официальной дамочкой, которая кропотливо работает на своей любимой работе, зависает на вечеринках, гуляет с крохотной собачкой, постоянно разговаривает по телефону... — в общем, бизнес-вумен. Ты и забудешь о том, что когда-то была вот таким вот подростком, как сейчас, у которой есть какие-то свои особенные мысли в голове, мечты, желания. Жизнь непредсказуема. Вдруг ты станешь именно такой, которая забудет о детстве, юности...? Поэтому я хочу, чтобы ты всегда помнила период, который происходит сейчас в твоей жизни. Напиши, сохрани (!), а потом... прочитай. Я уверен, что когда-нибудь ты точно прочитаешь и поймешь то, чего не могла понять сейчас.

Пожалуйста, постарайся сделать это. Согласись, это можно осуществить в гордом одиночестве, которое ты так любишь. Ну? Я же угодил тебе, не так ли?

Забыл сказать одну важную вещь. Следующее письмо открой только 3 января. Я прошу, не думай и не спрашивай: «Почему?». Ты сама все поймешь. И... не переживай. Это хорошее письмо.

С любовью, твой лучший друг Хайден".

Я сразу ринулась к своему шкафу, где лежат все вещи для школы. Взяла тетрадку, ручку

и положила на стол. Была суббота, некуда спешить, и я принялась включать свою голову для рисования собственной жизни.

Я начала с самого начала — детства. Сразу в мыслях появилась потрясающая картинка звездного неба и луны... Потом злые дети, которые постоянно меня обижали. Медведи Гризли. Магазины. Вопросы (потому что я вечно их задавала себе). Любимое платье (я в детстве одевала только их). Кота Тома и мышку Джерри (любимый мультфильм). Воздушные шарики (всегда любила на них смотреть). Я и Дилан держимся за ручку и гуляем по парку, как настоящие, любящие брат и сестра. В конце я решила нарисовать семью: мама, папа, Дилан, я сидим на диване и смотрим какой-нибудь фильм. Вместе.

Теперь школьная пора. Я нарисовала Клэр и Томаса, а рядом руку, где большой палец опущен вниз. Нарисовала себя — человечка — за партой — одну. Учителей, которые постоянно что-то говорят. Ужасную еду в столовой. Себя в огромной толпе людей, показывающее тем, что даже среди школьников — я внутренне одна. Себя в комнате, когда слушаю музыку. Себя, когда езжу на велосипеде в школу. И в конце можно было увидеть — любимый серый цвет, брюки и всякие ветровки.

Не успела я начать думать, как рука невольно стала рисовать человека. Кого именно? Конечно, Хайдена. С рисованием у меня проблем не было, поэтому получалось вполне естественно и аккуратно. На листке было изображено: Я за партой — с Хайденом. Я в столовой — с Хайденом. Еда уже не такая невкусная. Его фирменная усмешка. Разговор с Клэр и Саферсоном. Я на велосипеде и он. Утренняя зарядка. Хайден встает со стула и говорит с мисс Хайгл. Хайден готовит спагетти. Хайден и Саферсон. Хайден и его красивые волосы. Хайден и его красивые зеленые глаза. Хайден и его обворожительная улыбка.

Хайден, Хайден, Хайден...

Что-то я увлеклась.

Я вспоминала все моменты, проведенные вместе с ним. Когда рисунками и мыслями дошла до лета, то в голове сразу встала страшная картинка, когда мой лучший друг сообщил мне, что уезжает навсегда. Я не стала рисовать это кафе и то, как мы сидим, я изобразила на бумаге просто Хайдена, который машет мне рукой.

Теперь сейчас. Дилан и значок Стэнфорда. Я нарисовала себя — одну. Себя, сидящую в парке. Себя на работе. Родителей, сидящих на полу. Спагетти. Криси. Утреннюю зарядку...

Вот, и вся моя жизнь. Точнее самые запоминающиеся события. На это занятие у меня ушло довольно долго времени. Когда я закончила, было уже одиннадцать вечера, а начала я приблизительно в час дня... Декабрь только начался, письмо исполнено в день прочтения, а мне придется ждать целый месяц, чтобы прочитать «хорошее письмо», как написал Хайден. Любопытно, но надо держаться.

На работе дела идут вверх. Джеймс сухарь еще какой, но, тем не менее, по его глазам видно, что он доволен моей работой. Не буду скрывать, покупателей стало немного больше. Всё подобно паровозу. Каждый, кто приобретает вещь, говорит о покупке своим друзьям, знакомым и близким. Они в то же время приходят, покупают. И процесс пошел заново.

Второго января мне исполнилось 18 лет. Вообще я не верю в то, что люди могут измениться за столь короткое время, но мои родители решили провести целый день со мной в праздник. Конечно, я была счастлива. Такое могло присниться мне исключительно во сне. Мама подарила мне сумку из последней коллекции. На этот раз она предусмотрела мой вкус и выбрала то, что мне нравится. Папа подарил новый плеер. Не знаю, каким образом он узнал, что мой уже начинает сдавать, но за его внимательность (или удачу выбора) я благодарна. Вечером мы все вместе пошли в ресторан, а потом и в кино.

Мне даже позвонил Крис и поздравил с днём Рождения. Я не имею понятия, как он узнал мой домашний номер. Трубку первая взяла не я, а мама. Когда она узнала, что мне звонит мальчик, целый день смотрела на свою дочь загадочными и таинственными глазами. Но вечером все-таки не сдержалась и спросила:

— Гризл, кто тебе звонил сегодня утром?

— Кристофер Мэлсон.

— Понятно. Он учится в твоей школе?

— Да, в параллели.

— Ну...? И как он тебе?

— Мам, ты снова намекаешь на отношения?

— Да, намекаю!

— Ладно, ладно. НЕ знаю, что со мной, но на этот раз я не буду тебя в чем-то упрекать.

Мне он симпатичен. Он не боится потери своей репутации, потому что спокойно может подойти ко мне при всех и поздороваться. Это много для меня значит. Но Крис общается с мальчиками, которых я терпеть не могу...

— Стоп, стоп, стоп... И что из того, что общается? Ты сама сейчас сказала, что он другой, не такой, как они.

— Да, да... сказала.

— Гризл, не упускай такого шанса, если на тебя обращают внимания. Я не говорю, что ты должна мигом встречаться. Нет. Просто общайся, гуляй, узнавай. Кто знает...

— Ладно, мам. На данный момент мне лучше думать об учебе и о своем будущем, а не о мальчиках.

— Ты всегда была ответственной к самой себе! Я поражаюсь. Конечно, ты права. Но ведь, согласишься, это можно совмещать?

— Можно. Хорошо, мам.

— Я рада, что разговор вышел именно так. Признаться честно, ты слегка изменилась и... в лучшую сторону. Мне нравится. Молодец, Гризл.

— Спасибо.

Я немного призадумалась над ее словами, но не придавала им сильного значения.

Подводя итог, я хочу сказать, что это было самое лучшее день Рождение в моей жизни,

не считая прошлого, который я провела вместе с Хайденом.

Утро третьего января выдалось очень морозным. Когда я выглянула в окно, был снегопад. Красивое зрелище, на которое можно любоваться часами. Я встала и направилась на кухню, чтобы подкрепиться. Дома были все и смотрели телевизор, шел фильм «Один дома». Самое лучшее кино, которое нужно смотреть зимой.

— О, доброе утро, соня. Садись, поешь с нами. — Мама наложила мне хлопья, налила в стакан молока и взяла вазочку с огромным количеством конфет.

Я была удивлена от такого внимания.

— Спасибо... — улыбаясь, сказала я и взяла еду.

Хороший завтрак вместе с семьей и потрясающим фильмом. Утро выдалось определенно замечательным.

Я ни на секунду не забывала, что сегодня мне надо открыть письмо Хайдена. Конечно, любопытство не дает жить спокойно. После завтрака я мигом двинулась в свою комнату и открыла коробку, где хранились его письма.

№ 6.

"Здравствуй, Гризли! Тебе было интересно, почему письмо надо было открыть именно сегодня?"

Я успокою твое любопытство, но ненадолго. Не знаю, который у тебя сейчас час, но мне кажется, что где-то день. Если нет, то тоже не страшно. Дело в том, что тебе придется отправиться в студию, где мы провели с тобой последний день вместе. Надеюсь, ты помнишь. Если нет, то я нарисовал примерную схему, начиная от парка. Запомни, ты должна прийти туда именно сегодня!

Когда ты окажешься на месте назначения, то всё сама прекрасно увидишь и поймешь.

Я не буду раскрывать тайну.

С любовью, твой лучший друг Хайден"

Что еще за шуточки?! Это точно его письмо? Надо мной никто не решил поиздеваться? Меня там не убьют?

Нет, нет, нет.

У меня начинается какая-то паранойя. Это же писал Хайден. Я узнаю его почерк, его слегка ехидный слог. Это точно он. «Перестань думать о чепухе, Гризли Браун!» — сказала я себе довольно громко.

Я быстрее натянула на себя джинсы, свитер, носки и выбежала из комнаты. Около двери я мигом надела зимние ботинки, куртку-пуховик, шарф и шапку. Мама посмотрела на меня с недоумевающим взглядом.

— Ты куда, Гризли?

— Мам, я пойду, погуляю. Такой красивый снегопад!!!

Не дождавшись ответа, я быстро выбежала из дома. Не знаю, что подумала мама, мне было все равно.

Я прекрасно помнила, где находится студия. Карта мне не понадобилась. А Хайден очень предусмотрительный. Когда глазами я увидела заброшенное здание, по телу пробежала мелкая дрожь. Но я взяла себя в руки и подошла к входной двери, которая была открыта.

Я зашла. Сначала мне показалось, что из угла кто-то выпрыгнет, но это лишь плод моих жутких фантазий. Я прошла вперед и заметила стол, на котором лежал какая-то коробка. Да, это была коробка, которая упакована в красивую бумагу. Рядом лежало письмо:

«Привет, милашка Гризли! Прошу, возьми коробку домой и открой ее. Не бойся, это не бомба.:D»

Я невольно улыбнулась. Как он догадался, что я действительно боюсь, что это бомба? Неужели он где-то здесь? Как эта коробка оказалась на этом столе? Не мог же он положить ее сюда, когда уехал. Это невозможно, потому что прошло много времени, кто-нибудь все равно ее бы украл. Так, что происходит? Я невольно начала ходить по студии в поисках лучшего друга.

Это все — самая настоящая глупость. Конечно, его нет. Он бы сам, своими руками вручил бы мне эту коробку, а не прятался. У меня слишком хорошее воображение.

Я ринулась домой. Чтобы не показывать коробку, я обхватила ее руками сзади. Мама поняла что-то неладное.

— Так быстро?

— Да, я налюбовалась снегом! — ляпнула я.

Боже, и надо было мне сказать именно это.

— Оо, понятно.

Я побежала по лестнице, еле-еле пряча коробку в руках.

Внутри оказались еще какие-то два странных предмета, похожих на кассеты. На одной было указано: «Сначала открой это».

Как я и предполагала, это была видеокассета. На ней было написано: «Включи меня!». Я поставила ее в кассетник и включила телевизор. Что вы думаете, там было?... Нет, не кино и не какой-то любимый момент из фильма. Это был Хайден, который смотрел на меня. У меня замерло сердце.

«Привет, Гризли! — он помахал рукой. — Не можешь поверить, что это реально я? Забудь, что ты смотришь на экран телевизора. Представь, что я сижу сейчас рядом с тобой и мило беседую. Давай, давай! Я знаю, что ты умеешь. — Он улыбнулся. Господи, как же я скучала именно по этой его улыбке.

Ты догадываешься, к чему это запись? Нет? Конечно, ты же всегда думаешь не о том, о чем нужно — снова появилась улыбка на его лице. — Ведь у тебя вчера было день Рождение! Теперь мне будет сложно свыкнуться с тем, что ты больше не малышка. Ты взрослая, умная, красивая девушка, которая хорошеет с каждым днем все больше и больше. Боже, что же будут делать мужчины? Ты ведь всех наповал сразишь! — Он сделал озабоченный вид, но потом засмеялся. — Это правда. Можешь не придавать моим словам никакого значения, но такой красивой девушки я еще не встречал.

Вообще, Гризли Браун, я хочу пожелать тебе доверия к себе и уверенности. Ты сама прекрасно знаешь, как ты замкнута в своем пространстве. Пойми, бояться нужно не того, чего так страшишься ты. Бояться нужно другого, и ты сама знаешь чего именно. Ведь удача, счастье — они зависят только от нас. Если мы будем искренне верить в то, что встретимся еще хотя бы один раз, то мы увидим друг друга. Лично я — верю. Каждый день и каждую секунду... — его голос с каждым словом становился все тише и тише.

Гризли, Гризли, Гризли... — Он произнес это шепотом и вздохнул.

Мне не хватает тебя... Ты лучшая подруга, не устану этого повторять. Я всем своим сердцем хочу, чтобы ты была счастлива. Чтобы, когда мы встретились, ты улыбнулась своей настоящей улыбкой от жизни, которая доставляет тебе приятные ощущения... Тогда я сам стану поистине счастливым человеком. Да, да, если твой лучший друг счастлив, нет ничего лучше!

Я люблю тебя, Гризли Браун, дружной любовью, которая не существует в мире ни у кого, потому что она единственна и неповторима.

Пока, уже не малышка Гризли и... с прошедшим днем Рождения. — Он улыбнулся и подошел к телевизору, чтобы выключить видео»

Комок подкатил к горлу, и я не могла сказать ни слова... Он сделал эту запись специально для меня... Это очень... трогательно! Всегда Хайден делает то, что в моей жизни происходит в первый раз... Он не перестанет меня удивлять. Я подошла к столу и достала еще одну вещь, которая лежала в коробке. Там к тому же еще было письмо:

«Это мой подарок на твой день. Надеюсь, ты еще не приобрела такое. Я помню твои слова насчет этого фильма.

Люблю и целую, Хайден»

Мои глаза увидели обложку моего самого любимого фильма «Клуб Завтрак». Боже! Где он достал кассету? Я обыскала все магазины, но нигде не могла найти. Изнутри выдался вздох. «Как же мне тебя отблагодарить...?» Ведь ты делаешь для меня всё, а что же я?...

Я долго пыталась уложить в своей голове мысли о том, что Хайден сделал для меня. Практически каждый день вечером я смотрела видеозапись с ним, выключала звук, и будто мысленно с ним разговаривала. Иногда бывало, что я говорила вслух, когда никого не было дома.

Недавно звонил Дилан и сказал, что зимнюю сессию сдал хорошо, без проблем. Я так по нему соскучилась, что проболтала с ним целый час. Как же больно, когда два самых близких по душе человека нет рядом...

С Крисом я хорошо общалась. Один раз мы даже гуляли вечером. Я не переживала. Это довольно странно, обычно я всегда нервничаю, но видимо ко мне медленным шагом идет уверенность. А мама была всерьез обрадована, что я наконец-то ее в чем-то послушалась.

Настало время читать следующее письмо.

№ 7.

"Привет, Гризл! Как тебе мой подарок? Сейчас же ответь мне, вслух.

На это раз я не злилась на него и начала говорить:

— Хайден, спасибо! Подарок получился очень неожиданный и до мурашек приятный. Спасибо! А где ты нашел фильм? Я обошла все магазины, но нигде не было... Не знаю, каким способом мне тебя отблагодарить, пока получается только словами «Спасибо», которые ты так не любишь слышать от меня. — Я улыбнулась.

Я надеюсь, что тебе понравилось...

Итак, Гризл, ты определилась, куда будешь поступать? Еще нет? Не знаю, может быть, ты уже всё решила, но...

Задай себе вопросы: «Что будет доставлять тебе удовольствие на протяжении всей жизни? Кем ТЫ себя хочешь видеть, а не другие?» Тут, как ты понимаешь, нужно сделать правильный выбор. Хотя... не бывает правильных выборов. Есть сложные и легкие пути! Ошибки — это, как не странно, лучшие лекарства, которые действуют только в будущем. Поэтому не бойся ошибиться. Сделай выбор для СЕБЯ. Прими решение. Подумай, представи себя в разных ролях. И поставь жирную точку на определенном решении. Зачем? Чтобы не отвлекаться на другие профессии. Поставь себе цель и борись до конца. Тогда результат гарантирован.

И... еще. Посоветуйся с родителями. Не надо их ошарашивать резкой новостью. Сделай так, чтобы они поняли и смирились с твоим решением. Даю тебе срок два месяца. Не торопись.

Я верю в тебя.

С любовью, твой лучший друг Хайден".

— Спасибо Хайден, за такое письмо. Ты даже не представляешь, как сейчас мне твои слова были необходимы... — прошептала я.

Да, я задумывалась о том, куда мне лучше поступать, но так и не определилась. Хайден прав, пора бы принять решение.

Я стала размышлять о том, что мне нужно от жизни. На это ушло достаточно много времени и дней. Каждый день я примеряла на себя определенную профессию и делала определенные и, на первый взгляд, детские выводы.

«Если я стану журналистом, то точно не получу от этого никакого удовольствия. Вечные интервью, писательство не для меня. Смотря на свою мать, я не хочу становиться такой. Журналист — нет, но может быть».

«Если я стану юристом, как папа, то такая работа будет мне казаться, по правде сказать, наказанием. Я всегда считала, что уголовные дела — это мало того, что очень ответственно, но еще и тяжело для моего темперамента. Но знать все законы — всегда пригодится в жизни. Юрист — нет».

«Если я стану экономистом, то вечные цифры и счета меня, в конечном итоге, замучают, и я совершу самую огромную ошибку, если пойду по этой сфере. Экономист — нет».

«Если я пойду в театральный колледж... Стоп! Что?! И я еще думаю о таком? Нет. Нет. И еще раз нет! Какая к черту актриса?! Пусть даже у меня будет получаться, то долго я не выдержу. Актриса — нет».

«Если я пойду в направлении — искусство, например, танцы, то не почувствую стимул в жизни. Все свои дни посвящать танцам — это не жизнь, а сплошная внутренняя фантазия. Вот если исследовать танец... Его историю, его развитие. Вот это интересно. Только я не чувствую искры внутри при мысли об этом. Искусство, танец — скорее всего, нет».

«Если я стану переводчиком, вполне возможно, увижу мир с новой стороны... Но я не могу представить себя в такой роли. Колесить по миру, переводя разные рассказы, или стать переводчиком какой-нибудь знаменитости. Всё это, конечно, звучит заманчиво, да и тем более у меня никогда не было проблем с языками, но все это как будто не мое. НЕ МОЕ. Переводчик — нет».

«Попробовать себя в роли психолога...? Ой, я сама считаю, что у меня куча проблем, а еще пытаться вжиться в другие? Это звучит очень эгоистично с моей стороны, но с такой работой я в итоге просто сойду с ума. Психолог — нет».

«Может стать врачом? Что? Нет, конечно. От одного вида крови мне становится дурно. И почему в голову идут такие вещи, которые несовместимы с моей персоной? Хотя я бы хотела спасти людей, но, увы. Врач — нет».

«Заняться рекламой... Стать мэнэджером. Я же сейчас работаю в магазине, и практически занимаюсь тем, что пытаюсь добиться покупки одежды от людей. Но... если постоянно говорить человеку о том, что он должен купить, например, стиральный порошок, это — не мое призвание. Не хочет покупать, значит, он так решил. Зачем кого-то заставлять и говорить «прекрасные» слова о товаре, если в реальности он таковым может и не являться? В итоге, я пришла к выводу, что это странная работа. Мэнэджер — нет».

«Быть человеком, который интересуется модой, следить за тенденциями, создавать новые вещи, экспериментировать с одеждой... Похоже... это то, что нужно! Я хочу быть дизайнером или кем-то в этом роде. Мне нравится смотреть на вещи другим взглядом. Взглядом человека, проникающего глубоко внутрь. У меня выходит рисовать красиво только в том случае, если рисунок есть в моей голове, я не умею срисовывать. Дизайнер, модельер и другие профессии, связанные с такой же тематикой — да!»

Я залезла в интернет и начала искать колледжи. Подсознательно знала, что делаю правильный выбор. В интернете поиск затянулся, потому что на выбор было предоставлено много учебных заведений, но остановилась я на Лондонском Университете Искусств, колледж моды (London College of Fashion). Сложно объяснить, почему. Возможно, потому, что описание вызвало у меня несгораемый интерес, я увидела, какие знаменитые люди

оттуда выпустились, какие занятия мне предстоит посетить.

Наверное, пора задуматься о том, что общение станет моей неотъемлемой частью. Надо привыкать к этому, как бы ни было тяжело. Ведь я хочу стать дизайнером? Да, тысячу раз да! И стоит делать все, ради того, чтобы осуществить мое стремление.

Осталось сказать родителям. Не знаю, как они воспримут, но я постараюсь, чтобы это было не ударом. Вечером, когда они уже были дома, я решила начать разговор.

— Привет, мам, папа. — Я стала любезной.

— Привет, дочка! — сказали они, садясь за кухонный стол.

— Я хотела с вами поговорить насчет своего будущего, точнее своей будущей профессии.

Они были спокойны, как никогда.

— Давай, конечно, — начал отец.

— Я очень долго думала над этим ответственным шагом. И решила. — Пришлось сделать небольшую паузу, прежде чем их шокировать. — Я хочу в Лондонский Университет Искусств. Колледж моды. Буду модельером или дизайнером, — быстро выпалила я.

По лицу отца было ясно, что он не ожидал.

— Ты уверена в таком решении? Насколько я знаю, ты никогда не посещала какие-либо курсы по моде...

— А надо обязательно куда-то ходить? Я считаю, что у меня хорошо получается создавать новые образы... У меня получится. Почему-то сейчас я уверена. Да и к тому же я работаю в магазине 'Dalmont', который раньше считался худшим магазином. Сейчас все иначе.

Отец вздохнул, ничего не сказав.

— Я думаю, что наша дочь справится. Она действительно любит это занятие. Я поддерживаю ее, — неожиданно сказала мама.

Я посмотрела на нее огромными глазами от удивления и радости.

Папа не совсем понял, что произошло.

— Подожди, ты уверена, что она сможет? — недоверчиво спросил он.

— Полностью, — уверенно ответила мама.

— Но там... там же надо, чтобы поступить, сдать творческий экзамен!

— Папа, это уже моя проблема. Вы тут не причем. Фантазия у меня не настолько паршивая... — быстро влилась я в разговор.

— Если выйдет так, что ты не поступишь? Надо быть готовым ко всему.

— Тогда я пойду на факультет журналистики.

— Стоп! Ты умеешь писать? Хотя бы раз пробовала?

Мама улыбнулась. Конечно, когда твой ребенок сможет пойти по твоим стопам, это всегда приятно.

— Да, отец, я пробовала. И вообще... почему ты так удивляешься всему? У тебя есть варианты?

— Я думал, ты будешь юристом.

— Пап, прости, но пойми, пожалуйста... став я юристом, в мире хороших юристов не прибавится. Я поняла, что эта профессия никак не может связать мою жизнь с удовольствием на работе, а соответственно и результатов от меня ожидать не стоит на этом поприще.

— Ну, если ты так хочешь поступить в колледж...

— Да, хочу! — быстро сказала я, не дав ответить.

— Хорошо, хорошо... — вздохнул отец. — Я поговорю насчет колледжа с некоторыми людьми, чтобы убедиться в правильности твоего решения.

— Спасибо, пап. И... мама. Спасибо тебе за то, что сразу в меня поверила. — Я сказала это с невероятной теплотой где-то в области сердца. Все-таки когда в тебя верят — это сложно передаваемые ощущения, но они определенно одни из прекрасных ощущений.

Родители вроде как смирились с тем, что я хочу обучаться в Лондоне. Отец каждый день спрашивал: «Ты точно уверена?» Я каждый день отвечала: «Да!». В конечном итоге он просто понял, что бесполезно меня уговаривать поменять решение. По мне было понятно — я настроена серьезно.

Надо было определить, что я буду показывать на творческом конкурсе. Было много мыслей. Нарисовать эскизы мужской одежды (но это слишком банально), привести моделей с уже выбранной мною одеждой (тоже не блеск), просто показать интересные фотографии модных людей (не пойдет).

В конечном итоге, ко мне в голову пришла волне сносная мысль! Я решила взять фотоаппарат и фотографировать обычных людей на улице. Так как дома имелась камера, я снимала. Один раз (Боже, я сделала это!!!) я подошла к маме и попросила сходить вместе с ней в ее офис, чтобы пофотографировать сотрудников. Она была даже в какой-то мере обрадована и еще предложила сходить на мероприятие, где все женщины будут в шикарных платьях, а мужчины в костюмах. Невозможно было отказаться от такого предложения. Мне хотелось сочетать разные образы. Я вспомнила, что мой отец — адвокат и работает в суде. Как же там одеваются мужчины? Не побоялась и подошла к нему, чтобы один раз присутствовать на суде. Знала, это противозаконно фотографировать на таком важном заседании, но идея — сумасшедшая и сногшибательная!

— Папа, я к тебе с просьбой, — начала я разговор.

— Выкладывай.

— Я знаю, что нельзя быть на судебном заседании посторонним, но это очень нужно для творческого конкурса. Пожалуйста, ты можешь меня взять с собой один раз, чтобы я сфотографировала мужчин? Я не против, если это будет не само заседание, а перерыв. Мне самое главное щелкнуть. — Мои глаза приняли умоляющий вид.

— Гризл, предположим, я возьму тебя с собой. Но недопустимо выкладывать снимки людей без их ведома. Это противозаконно.

— Мне главное одежда, а не лицо. Поэтому, я просто пощелкаю снимки их наружного вида. Если что, лицо сделаю мутным или обрежу.

— Ладно, я поговорю об этом, но согласие людей я все равно должен услышать. Завтра скажу окончательный ответ.

— Хорошо. Спасибо, пап. Ты мне очень pomoжешь.

И...? Он согласился! Мне было разрешено сидеть на судебном процессе и снимать только мужчин (потом мне пришлось показать им свое видео, чтобы они убедились), но не фотографировать. А на перерыве фотоаппарат был в моем распоряжении. Я была так рада, что моя коллекция пополняется. Из меня фотограф, конечно, не самый лучший, но выходило вполне допустимо для создания видео.

Да, я хотела сделать кучу снимков и видеозаписей, чтобы потом это превратить в небольшой фильм о разносторонней моде.

Фотографии были абсолютно разной тематики. Я ходила по парку и фотографировала простых, гуляющих людей. Некоторые даже смущались и закрывали лицо руками, некоторые наоборот вставали позировать, кто-то просто улыбался и проходил мимо.

Все люди разные, но в каждом есть изюминка. Я даже посетила театр, чтобы понять культурную женскую и мужскую моду. Ходила в ресторан, обычные кафе и пабы, клубы (да, родители увидели мое стремление к поступлению в колледж и поняли, что в клуб я пойду не развлекаться, а работать). Я сама не могу понять, как меня не выгоняли за то, что я фотографирую всех подряд. Видимо, людям тоже не хватает внимания, и они не прочь получить его от других. Хотя я склонна сказать то, что внимание, которое переходит все границы — тоже не самое лучшее в жизни.

Я делала кадры даже в школе. Когда я фотографировала людей, они даже не спрашивали: «Зачем?». Кто-то, конечно, был против, потому что фотографирую я — Гризли Браун. А большей части школы все равно. Учителей я тоже запечатлила. Чтобы уйти от лишних вопросов, я сказала: «На память о школе». Они так были тронуты словами, что сразу вставали и позировали.

Мне представилась возможность сходить на бейсбол. Куда теперь без фотоаппарата? Конечно, никуда. Все были одеты очень даже свободно. Люди пришли не для того, чтобы смотреть на других. Они пришли смотреть игру. Зачем наряжаться? Незачем. Я заметила только одну девушку, которая сидела в коротком обтягивающем платье и туфлях на огромном каблуке. Я не в праве ее осуждать, но о чем она думала, когда шла сюда? Это же не вечеринка... Но все равно ее можно было увидеть в моем коллаже.

Второй раз в моей жизни меня пригласили на школьную вечеринку. Для меня сейчас главное — это набрать как можно больше идей. Поэтому я беззаговорочно согласилась. Как одеваются подростки на вечеринку? Мальчики обычно, как ходят всегда, а вот девочки наряжаются серьезно: платья, которых ни у кого нет, макияж, продуманный до мельчайшей детали, туфли последней коллекции, прическа с обложки какого-нибудь журнала. На то мы и женский пол, чтобы всегда и везде выглядеть хорошо. Как выглядела я? Классически. Я пришла только ради своей цели и думать о том, чтобы нарядиться, как восходящая звезда мне было некогда. Да, я надела свое единственное черное платье и балетки на ноги, распустила волосы, чтобы хоть как-нибудь соответствовать обстановке.

Мода бывает не только подростковая и взрослая, но и детская. Мне надо было срочно посетить какой-нибудь детский праздник или еще что-нибудь в этом духе. Для начала я нашла детскую площадку и сделала кучу снимков. Это такая беззаботная пора, когда живешь и радуешься каждому дню. Всё для тебя новое, каждый день — открытие. Смотреть на малышей мне было до боли приятно... Как же мне хочется на денечек вернуться в мое детство.

Я посетила еще много выставок и светских вечеринок, некоторые вместе с мамой. Фотографий было предостаточно, осталось все это сотворить в фильм. Этим я решила заниматься не спеша, в следующем месяце.

Утреннюю зарядку по просьбе Скарлетт я все-таки провела. Получилось, может быть, не так, как в первый раз, но все остались довольны, а я тем более.

Я была так погружена в работу, что совсем забыла о существовании коробки с письмами, за что мне потом стало стыдно. Наверное, это и есть исполнение письма номер два. Жизнь теперь моя состояла из цели, которую я стремилась осуществить.

И все же я открыла письмо.

№ 8.

"Привет, Гризл. Скоро уже будет выпускной бал. Ты решила с кем отправишься туда? Только, пожалуйста, не говори мне, что не собираешься идти! Ведь это последний год, когда ты учишься в школе. Не надо прятаться от всех и отказываться от приглашения, если тебя пригласят или уже пригласили. Я только буду рад, если ты пойдешь.

У меня есть к тебе что-то вроде просьбы, нежели указания. Я прошу тебя подойти к Питеру. Просто поговорить с ним. Я не заставляю тебя идти с ним на бал (хотя если не будет кандидатов, то это хороший выбор). Пойми, Питер хороший парень. Ты не можешь себе представить, как он желает с тобой поговорить хотя бы несколько минут. Я даже считаю, что это его мечта... осуществи парню его желание. Чую, как ты уже меня ненавидишь, но сделать человеку приятное — разве это плохо? Не думаю.

В общем, ты поговори. Поставь себя на его место. Он боится к тебе подойти, потому что думает, что ты сразу его оттолкнешь. Если бы ты хотела подойти к понравившемуся парню, точно бы боялась! Пожалуйста, сделай это — первая. А я буду благодарен тебе, как никогда. Спасибо.

С любовью, твой лучший друг Хайден".

Нет, Хайден, здесь ты не прав. Вовсе я не злюсь. Питер действительно замечательный парень. Это я глупая замухрышка Гризли Браун. Сколько раз он заступался за меня? Первый раз, когда я поддержала Хайдена в жестоком разговоре с Томасом, а второй раз на зарядке. Если бы не он, я бы с грохотом провалилась. Почему-то мне очень хочется увидеть его, поговорить и поблагодарить за всё, что он сделал для меня.

А вот на бал мне действительно идти не очень хочется. Но я успокаиваю себя тем, что могу лишний раз сделать красивые фотографии. О приглашении кого-то не может быть и речи.

На следующий день в школе, после второго урока, я все-таки не упустила шанс побеседовать с Питером. К моему счастью, он сидел один (на самом деле у него есть лучший друг и подруга, но по какой-то причине сегодня они отсутствовали). Я двинулась к его столику. Он краем глаза заметил, что к нему направляется Гризли Браун (!), и начал нервничать. Я была очень дружелюбна.

— Питер, привет! — сказала я с улыбкой на лице и села рядом.

Он боялся на меня смотреть, но все-таки повернул голову со страхом.

— Здравствуй.

— Как поживаешь? — Я не унималась. И откуда у такой, как я, появилась общительность?

— Я в порядке. — Он явно не понимал, что происходит, поэтому решил сразу все

уяснить. — Грizzlies, я чего-то не понимаю? Ты? Подошла? К моему? Столику? И начала? Первой разговор?

— Да, а что в этом такого удивительного?

— Насколько я тебя знаю, ты ни за что не заведешь первый разговор. А если и заведешь, то сразу приведешь его к концу.

— Ты плохо меня знаешь, Питер.

— Все-таки странно все это... — Он явно загрузился.

— Пит, ну ты чего?! Я самая настоящая идиотка, которая не образумилась и не подошла к тебе раньше, чтобы поговорить! Ты многое для меня сделал, а я...равнодушнок этому относилась. Теперь поняла свои ошибки и решила исправиться. Питер, я хочу тебя поблагодарить за всё, что ты для меня сделал. Если бы не ты, то на зарядке я не смогла бы выкрутиться одна и снова бы опозорилась! А ты мне помог. Без тебя, когда Хайден еще учился здесь, у нас бы не получилось сбить с толку Томаса, который чуть в драку не полез... Спасибо, Пит. На данный момент ты самый добрый, честный и просто хороший парень в этой чертовой школе.

Он смотрел на меня, как на что-то невозможное.

— Я...я...я не знаю... что и сказать...

— Ничего не надо говорить. Я поняла всё по глазам. — Мои губы расплылись в улыбке.

— Да нет, просто я ничего подобного никогда и не ожидал от тебя... Это... так классно. Спасибо.

— Я тебя благодарю за дело, а ты меня за что?!

— За то, что ты говоришь со мной. За то, что первая начала разговор. За то, что ты такая... добрая и красивая.

Я засмеялась.

— Ну, последний комментарий был неуместен, но все равно спасибо!

Он тоже улыбнулся, краснея от смущения.

Не знаю, как правильно истолковать наши теперешние отношения с Питером — наверное, все-таки просто школьные друзья, которые разговаривают на переменах и иногда после школы, сидят вместе за обеденным столиком. Да, кстати, я познакомилась с его друзьями — девушкой Амандой и парнем Тоби. Потрясающие люди, с которыми приятно находиться всегда.

Я почувствовала, как моя внутренняя пустота начала заполняться полезными вещами...

С Крисом отношения были абсолютно непонятные. Когда был Хайден, я сразу претендовала только на друзей, потому что ясно, что мы созданы друг для друга только чисто для дружеских отношений. А вот с Крисом дела обстояли иначе. Внутри чувствовалась какая-то привязанность, влечение. Это немного другое.

Мама постучала в комнату и сказала, что меня к телефону, причем снова своим загадочным и ехидным взглядом. Я сразу поняла, это Крис.

— Алло, привет, — сказала я в трубку.

— Привет. Как дела? — ответил он своим бархатным голосом.

— Все хорошо. Ты как?

— Полный порядок. Есть планы на сегодняшний вечер?

— Нет, планов нет.

— Отлично. Давай встретимся в кофейне Starbucks в восемь вечера?

— Хорошо, давай.

— Окей. До вечера.

Я положила трубку и, не успев, уложить все в голове, мама тут же спросила:

— Крис?

— Да, ты сама прекрасно знаешь. — Я улыбнулась и закатила глаза.

— У него такой красивый голос... Сегодня встречаетесь?

— Ага, в кофейне в восемь вечера.

— Хорошо. Я предупрежу отца. Удачи.

— Оо, спасибо.

«Мама меня так и хочет быстрее выгнать на свидание» — в голове сразу промелькнула мысль.

Я как всегда оделась в классическом стиле, более сдержанно. Вероятно, во мне слишком много эгоизма, но считаю, что человек должен нравиться по внутренним качествам. Моя одежда — идеальное подтверждение моего внутреннего мира. Я, конечно, тоже люблю обращать внимание на внешний вид, но соблюдаю меру. А в школе все наоборот. Всех новеньких выбирают по одежке и плевать на то, кем ты являешься, главное — будь красиво одет. Глупо, тупо и ужасно.

Когда я прибыла в кофейню, Крис уже сидел за столиком. Он был очень галантен: поцеловал в щеку, выдвинул стул, чтобы я села. Я хотела сразу начать разговор по поводу выяснения наших странных отношений.

— Крис, мне хотелось бы с тобой поговорить.

— Да, я тоже хочу с тобой серьезно поговорить, Гризли. — С его лица исчезла улыбка.

— Да, о чем именно?

— Дело в том, что я хочу пригласить тебя на выпускной бал.

Такого поворота событий я и не могла предположить. Когда из его уст вырвалось слово «серьезно» мне стало не по себе, потому что Хайден тоже так начал разговор. И мы тоже встретились в кафе. А сейчас...я смотрела на него глазами, полными удивления, какой-то радости и умиления.

— Гризл, ты пойдешь со мной? — Он так и не дождался ответа от меня.

— Э..э... да, да, конечно! — Я улыбнулась во весь рот.

Уже и так понятно, что мы с ним не просто друзья. Я ответила на мучающий меня вопрос.

— Я, правда, боялся, что ты не захочешь пойти со мной. Но я рад!

— И я тоже рада...

Вечером мама всё же меня расспросила о свидании, причем требуя мельчайшие подробности.

— Как прошло свидание?

— Хорошо.

— Ну... неужели нельзя собственной матери рассказать чуточку больше?! — Мама в буквальном смысле умоляла.

Я вздохнула. Что я могу сделать? Придется рассказать.

— Мы встретились в кофейне. Я хотела узнать, какие у нас отношения, а он меня не послушал и решил завести серьезный разговор. Оказывается, Крис просто хотел пригласить меня на бал. Мама, я иду с Крисом на выпускной бал!

Мама засияла своей улыбкой.

— Гризл, я не знаю, как сдерживать свои эмоции, но я счастлива! Я так переживала по поводу того, что ты не пойдешь на бал из-за того, что не с кем будет... или из-за своего любимого одиночества. Но все вышло даже лучше! Крис очень красивый мальчик и очень милый. А голос у него...

— Мама, прекрати. Я знаю все его хорошие качества, — сказала я, улыбаясь.

О видео на творческий экзамен я все же не забывала, потому что уже к началу июня мне надо было поехать в Лондон и сдавать экзамены. Вместе с тем я всегда читала научную литературу по специальности. За компьютером проводила сутки напролет, так как это кропотливая работа — выбирать фотографии, создать из этого слайд-шоу, да еще, чтобы музыка хорошо гармонировала с картинками. Но мне это нравилось. Параллельно я писала речь, которую буду произносить во время этого выступления. Я как начинаю представлять, что комиссия будет на меня смотреть, замирает сердце. Успокаиваю себя тем, что я действительно хочу быть дизайнером или модельером. Значит... справлюсь.

Помимо видео я создала свои собственные образы. То есть нарисовала на листке. Всегда нужно быть готовой к чему-нибудь неожиданному. Я подготовилась.

В памяти совершенно забылись письма Хайдена! Это очень плохо с моей стороны, и я чувствую себя виноватой по отношению к нему. Он так старался, писал эти письма. Какие мельчайшие подробности он отметил во мне... Как он все продумал. А про последние письма я начала забывать! Когда я открыла коробку, то увидела, что осталось всего лишь два конверта. Два! Ведь через какое-то время я снова потеряю Хайдена и уже навсегда. Внутри что-то странно защемило с резкой болью. Я старалась не обращать на это внимания и принялась читать предпоследнее письмо.

№ 9

"Привет, Гризл! Я не устану напоминать, что скоро настанет событие, на которое ты обязана пойти — бал! И я верю в то, что ты туда отправишься. И не одна.

Я, конечно, в женской моде не профессионал, но тебе надо выбрать платье для такого мероприятия. Знаешь, внутри чувю, что ты захочешь взять какое-нибудь синее, черное или серое. НЕТ! Я не позволю выбрать такой цвет. Итак, я надеюсь сейчас месяц май? Желательно, чтобы на календаре были числа после 5 мая. Если нет, то тогда жди! Если да —

слушай. Гризли Браун должна пойти в торговый центр «Loveshop», в магазин «Caroline». Только не спрашивай зачем! Сама все поймешь. Тебе надо только подойти к тем, кто там работает и сказать: «Я Гризли Браун. Мне нужно платье». Всё! Больше ничего.

Пожалуйста, сделай это ради меня.

С любовью, Хайден Бартлет"

Опять какие-то письма с долей таинственности. Снова я узнаю своего лучшего друга — Хайдена, который постоянно что-то скрывает. Так, сегодня девятое мая. Завтра, после уроков, я пойду в этот магазин. Думать ни о чем не хотелось, потому что я жутко устала. Мое тело повалилось на кровать, и через считанные секунды я уже погрузилась в глубокий сон.

В школе выдался не самый лучший день, потому что вечные напоминания о предстоящих экзаменах — достают. Мне осточертело слушать от учителей, что это не просто экзамены — это наша жизнь, будущее, и если мы их не сдадим, то якобы жизнь закончена. Зачем вселять панику в людей? Я бы с удовольствием всем преподавателям на время урока заклеивала рот скотчем. Все ученики прекрасно знают, что им предстоит. И знают, как это важно.

Признаться честно, в торговый центр я пошла с не самым хорошим настроением. Обычно в такие магазины, как «Caroline» я не захожу, потому что там всё слишком официальное — это не мой стиль. Но по просьбе Хайдена, мне пришлось переступить порог. За столиком сидела женщина лет тридцати. Она меня увидела, тут же улыбнулась и поздоровалась.

— Здравствуйте. Я могу вам чем-нибудь помочь? — сказала она очень тоненьким голосом.

— Здравствуйте. Да... Я Гризли Браун. Мне нужно платье, — пролепетала так, как сказано в письме.

— Гризли Браун?

— Да.

— Прошу подождать минуточку.

— Хорошо.

Я ожидала, что сейчас мне начнут предлагать разные варианты вечерних нарядов, но девушка вышла из комнаты с одним единственным платьем, которое было упаковано в плотный пакет.

— Я не совсем понимаю... Это что?

— Ваше платье.

— В смысле — «мое»?

— Ну, за него заплатили, поэтому это платье полностью принадлежит вам. Возьмите!

Я взяла его с ошарашенными глазами.

— Вы в порядке? — забеспокоилась девушка.

— Да, всё хорошо. Спасибо... А..а... вы можете ответить мне на вопрос, кто оплатил счет?

— Мисс, это секретная информация.

— О...секретная. — Я уставилась в одну точку. — Так, ладно. Спасибо большое! До свидания.

Я пошла прочь из магазина.

Что, черт возьми, происходит?! Хайден в городе? Он решил так поиздеваться надо мной?! Я не понимаю! Кто принес подарок в студию, кто оплатил счета? Мистика какая-то.

Я знаю Хайдена, он бы не мог так поступить со мной. Держаться подальше...? Боже, в голову полезли самые ужасные мысли! Стоп, Гризли, хватит!

Надо было еще, как ни в чем не бывало, идти на работу и быть любезной со всеми. С Джеймсом я поговорила насчет того, что мне придется завершить свое пребывание в магазине до конца мая, так как начинаются экзамены и переезд в Лондон. Он, конечно, расстроился, но пытался никак не подать виду. Увы, его глаза выдали всё. В конце, Джеймс все-таки поблагодарил меня и даже пожал руку. Может, я и сейчас скажу вещь, слишком завышающую себя саму, но магазин 'Dalmon' повысил свой статус. Учитывая то, что раньше сюда никто не заходил, то я думаю, что потрудилась на славу.

Я пришла домой вся задумчивая и нервная. Подсознательно радовалась, что дома никого нет, так как у них еще рабочий день не закончился. Не надо было слышать лишние вопросы, и, «о, счастье!», на них отвечать. Я кинула пакет на кровать и уставилась на него пристальным взглядом.

Не понимаю. Не понимаю. Не понимаю!

"Хайден, ты же прекрасно знаешь, что я ненавижу неопределенность в поступках! Зачем ты так поступаешь со мной?"

Ничего не оставалось делать, как открыть пакет. Я взяла ножницы и разрешила полиэтилен. Когда мои глаза увидели персиковый цвет, внутри что-то дернулось. Это платье цвета персика. Боже мой... Как-то он сказал, что мне идет такой цвет, но я не придавала этим словам значения. Ощущение, что все мои слова он записывал на диктофон, а действия — на камеру.

Я взяла наряд в руки и стала рассматривать. А ведь красивое... Даже очень. Мне сильно захотелось его померить, и я сразу начала снимать с себя одежду. Когда платье оказалось на моем теле, я не поверила своим глазам. Мне действительно идет цвет. Я как будто и создана, чтобы только и одеваться в цвет персика! Почему раньше нельзя было до этого додуматься? Глупышка, Гризли Браун.

Мама была в шоке от такого выбора. Она никак не ожидала, что я выберу светлый цвет.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Персиковый? Почему?

— Не знаю... Мне просто понравилось, — соврала я. На самом деле, если бы не Хайден вряд ли бы мои глаза обратили внимание на это платье.

— Вообще, мне очень нравится. Тебе так идет. Я одобряю твой выбор. Еще сделать макияж, прическу, и ты будешь настоящей принцессой!

— Мама... Не надо превращать меня в королеву бала. Я просто хочу быть собой.

— Так ты и будешь собой. Просто чуть косметики тебе явно не помешает! — мама улыбнулась.

Я выглядела не просто красиво, а сногшибательно! Никогда бы не подумала, что я могу быть такой! Мама сфотографировала меня на фотоаппарат, когда я стояла у зеркала и любовалась собой.

— Вот, теперь ты готова идти на бал, Золушка!

Я улыбнулась.

— Я действительно выгляжу, как принцесса... — сказала я тихо, — и мне нравится.

— Конечно, от такой красоты любой не сможет устоять.

В дверь позвонили. Это был Крис, который должен сопровождать меня весь вечер. Он поздоровался с моей матерью, а потом взглянул на меня и онемел.

— Привет, Крис! — я поздоровалась, чтобы подавить тишину.

Мама тихонько захихикала.

— Ты... ты выглядишь потрясающе! Я...я не могу подобрать слов, какая ты красивая! — выплеснул эмоции Крис.

По щекам у меня пошел румянец.

— Спасибо... Мне очень приятно слышать это от тебя.

Он подошел ко мне и взял за руку. Я жестом попрощалась с мамой, а она в свою очередь кивнула и воздушно чмокнула.

На балу меня многие не узнали, потому что из серой мышки Гризли Браун, я превратилась в принцессу — Гризли Браун. Кто-то оставлял восхищенные взгляды, кто-то тыкал пальцем, а кто-то просто улыбался. Как всегда.

Много лестных слова про себя я получила от Питера, Аманды и Тоби. В жизни я слышала такие приятные слова в свою сторону очень редко, почти никогда. А тут, один день... и столько всего. Я счастлива. Да, да — счастлива.

Во время медленного танца у меня произошел первый поцелуй. Это было...здорово. Мы оба знали, что он будет в этот вечер. Когда, кружась в медленном танце, наши взгляды встретились, я поняла, что настал момент. Головы приближались друг к другу все ближе и ближе, и...вот, еще не до конца осознавая, что я в реальности, а не во сне, мои губы соприкоснулись с его губами в нежном поцелуе.

Вечер, который запомнится надолго, а может и на всю жизнь. Я была другая, совершенно другая Гризли Браун, которую все любили и уважали.

Экзамены я сдала. Если учесть то, что ступора у меня никакого не произошло, и я была спокойна, как никогда, то провал отменяется.

Лондон. Я еду к тебе. Внутри чувствуется что-то странное, но я не могу описать, что именно. Возможно это означает то, что я еду в новое место... Ведь я ни разу не была где-то, кроме своего родного города.

А что же Крис? Мы пошли своими дорогами. Я лечу в Лондон, он остается в Нью-Йорке и будет учиться на архитектора. Мы обменялись электронными адресами, чтобы поддерживать связь. Я не могу ничего предугадать, как же сложится наша дальнейшая судьба... Не хочу об этом думать сейчас и забивать этим голову.

Сидя в самолете, я открыла последнее письмо, написанное Хайденом.

№ 10

"Дорогая Гризл, привет. Как ты уже поняла, это последнее письмо. И знаешь, что? Мне хочется одного — чтобы ты наконец-то поверила в любовь. Может быть, ты уже встретила какого-нибудь парня и уже веришь в это чувство... Я только рад! Не забывай, что любовь — это дар Божий, и если тебе представился шанс — влюбиться, значит, нужно радоваться, а не огорчаться. Помни, что просто так ничего не бывает. Есть такая вещь — судьба, которая соединяет сердца людей. Подумай, если что, над этими словами.

Я искренне надеюсь, что твоя жизнь изменилась. Ты уже больше не нуждаешься в моих письмах, потому что — это бессмысленно. Гризли в состоянии сама управлять своей жизнью.

Оставайся всегда такой же доброй, чувственной и хорошей девушкой. И... помни меня. А я буду всегда помнить о тебе, потому, что такую как ты, мой лучший друг Гризли Браун, забыть невозможно. Ты притягиваешь людей, если еще не поняла, и ты остаешься в памяти у каждого человека на очень долгое время.

Желать тебе удачи по поводу экзаменов, я думаю, незачем, потому что ты точно сдашь всё! Уж я-то знаком с твоим величайшим мозгом! И ни капельки не сомневаюсь в твоих способностях.

Что же, напоследок мне хочется сказать, что я люблю тебя, моя лучшая подруга Гризли. Ты и сама это знаешь.

Целую, обнимаю и люблю, Хайден"

К горлу подкатил комок. Я прочитала последние строки и зажмурила глаза от боли. Это конец. Теперь его нет.

Дружба, которая длилась в реальности год и в виртуальности — 10 месяцев, стала для меня целой жизнью. Я изменилась, благодаря этому человеку. Я многое поменяла внутри себя. От имиджа до веры в любовь. И это все... сделала не я сама, а ты — мой самый дорогой человек и лучший друг — Хайден...

— Буду помнить тебя всегда и признательна всю свою жизнь... — прошептала я, поднеся письмо к губам.

"Гризли стала взрослой". Эти слова говорят мне все, не исключая родителей. Может быть, я и повзрослела, но только внешне. Внутри я все равно остаюсь тем же ребенком, которому временами не хватает внимания. А мне бы просто хотелось стать опытной и умной в жизненных ситуациях. Ведь это главное, нежели в каких-нибудь формулах, задачах или тому подобное, правда?

Я знаю, что жизнь непредсказуема. Но порой она доводит до такого, что ты сидишь на полу, смотришь в одну точку и не знаешь, что делать(?), как дальше жить(?). Происходит что-то вроде безысходности. Ради таких моментов ли мы живем? Почему вообще это происходит в нашей жизни? Почему все надо решать только самой, почему все, в конечном итоге, обрушивается только на тебя одну?

По сути... кто, если не мы, должны сами отвечать за собственные поступки.

Так получается, что долгие годы я только и делала, что ошибалась в самой себе, в своих чувствах... И видимо пришло время всё изменить, не рассчитывая ни на чью поддержку. Гризли должна сделать правильный выбор, иначе...жизнь потеряет весь смысл. Этого допустить никак нельзя".

14 мая 2004 года мой старший брат Дилан женился. Для нас всех, родителей и меня, это была довольно удивительная новость. Лично меня охватывали сомнения по поводу того, что Дилан найдет себе так быстро подружку. Нет, вру, жену! Во времена, когда он еще жил дома, я ни разу не видела его с девушкой. Может быть, он тщательно этого скрывал, или у него действительно она отсутствовала. В любом случае, я рада.

С невестой я познакомилась лишь за несколько дней до ответственного события. Я могу сказать, что Хлоя — прекрасная девушка с густыми белыми волосам, небольшого роста и зелеными глазами. Они с Диланом будто созданы друг для друга. А я в свою очередь почувствовала к ней какую-то родственную связь. Мой характер всегда отличался неразговорчивостью, но с Хлоей всегда находились любые темы для разговора. Проболтать сутками напролет для нас было не проблема.

За день до свадьбы Хлоя так начала нервничать, что мне пришлось ее успокаивать. Если с любимым другим человеком у меня выходило не то, что бы плохо, а ужасно, то с ней я нашла верный путь к спокойствию.

Наверное, словами передать невозможно чувства, которые обитают внутри, когда твой родной человек стоит весь в волнении, ждет свою суженую. Радость. Сильная, несгораемая радость за близкого человека. Дилан нашел девушку, которая является его второй половинкой, второй жизнью. Меня даже не охватывают сомнения по поводу того, что они могут не поладить друг с другом. Всегда находится какой-нибудь компромисс. Если я один раз видела, как они повздорили, то все равно кто-то из них начнет первый путь к примирению: засмеется или по-дружески стукнет в плечо кулачком, подавая знак тем: «Да ладно тебе». Все обходится забавной шуткой, которая в конечном итоге, забывается.

На маму с папой смотреть было одно удовольствие... Когда я видела их такими счастливыми в последний раз? Я и не помню. Да, у них часто хорошее настроение и улыбки на лицах, но ничто не сравнится с чувством неопишуемого счастья за своего сына.

Не смотря на то, что родители все свое время посвящали, посвящают и будут посвящать работе, они все равно скучают. Я, как всегда, прочитываю это по их глазам, и от этого мне становится невыносимо больно. Мне хочется, чтобы они были рядом, я хочу проводить с ними больше времени, но понимаю, что несколько дней будут уделены вниманию, а далее все заново, подобно мельнице, которая делает один полноценный круг, а потом уже продолжает из-за механизма. Я не забываю о них. С моей стороны, это было бы слишком гнусно — потерять связь. Каждую неделю мы обязательно созваниваемся и долго разговариваем, по возможности я даже летаю в Нью-Йорк, чтобы с ними увидеться. Отрицать нельзя — я, правда, скучаю...

Дилану я, как обычно, помогла с костюмом. Я всегда считала, что выбирать костюм дело довольно простое, но брат решил воспользоваться мнением, как он сказал, «профессионала». Слишком лестно для меня. Да, я окончила колледж. Вступительные экзамены сдала успешно. Был ужасно строгий отбор и жесткая конкуренция, но я выбилась в десятку. Комиссии понравилось мое видео, а точнее кино про моду всех видов, но этого было недостаточно, чтобы понять, какая я личность. Когда я показала свои собственные эскизы, все убедились, что Гризли Браун может сделать попытку обучаться в колледже

моды. И вот, я его уже закончила. Время летит с невероятной скоростью. Ощущение, что я не успеваю за ним угнаться. Мне уже 24! А недавно было 17. Это что-то необъяснимое.

На данный момент я веду свой собственный бизнес. Звучит как-то пафосно, я знаю. Но такова реальность. Моя одноклассница Бриджит со мной заодно. За время учебы мы очень сдружились и решили после колледжа идти вместе. Я с уверенностью могу сказать, что я и Бридж — подруги.

Итак, мы работаем в одной фирме, которая называется «Mertis». Директором является женщина по имени Шэрон Мертис (да, именно в честь ее фамилии, так названо наше агентство). У нас нет собственной линии одежды, но мы планируем совершить и такое, а сейчас пока у нас немного другое направление. Приходит человек, неважно женщина или мужчина, говорит заказ, то есть, что ему нужно из одежды, а я в свою очередь записываю его все данные: размер, примерный вкус и также обязательно беру фотографию. А далее отправляюсь сама в магазин и покупаю ему одежду. Это в том случае, если клиент сам отказывается идти в магазин вместе со мной. Если же наоборот, мы вместе идем заниматься шопингом, только без каких-либо данных. А Бриджит устраивает фотосессию после покупки, иногда по желанию делает макияж женщинам или девушкам.

В основном к нам приходят люди, у которых действительно есть проблемы в фигуре или во внешности. Если выразиться обычными словами, то люди с огромными комплексами. Они не могут выбрать себе нормальную одежду из-за того, что напрочь ее не видят. Как-то раз к нам записалась девушка шестнадцати лет, очень красивая, но абсолютно не понимающая ничего в одежде. Она одевала очень длинные юбки, которые шаркались по полу, бесформенные кофты и мокасины. Да, должно быть для каких-нибудь других людей, это одежда бы подошла, но для этой милой девушки — нет. Такие правильные черты лица, густые темно-рыжие волосы, худые ноги... И все это она прятала! Стиль, который нужно исправлять и ни в коем случае не медлить! И, по-моему, мне удалось сделать из нее девушку-конфетку.

К нам в агентство иногда приходили письма благодарности от клиентов. Для нас — это большая честь, быть услышанным. В газетах уже печаталось про наше существование, и мы были рады такому начавшемуся успеху.

Наверное, интересно узнать о Крисе. Я не знаю судьба ли это, или что-то другое, но сразу после окончания колледжа, мы встретились, и бывшие чувства снова вспыхнули. Он переехал в Лондон, так как его отец нашел для него работу, а я тоже обосновалась здесь. И вот мы уже год, как живем вместе.

Вернемся все-таки к личной жизни моего брата. После окончания венчания Дилана и Хлои, все направились на улицу, где находился торжественный стол. Хлоя была такая счастливая, что мои губы невольно расплывались в улыбке, когда я видела ее искрящие глазки. Потом она хотела познакомить меня с ее братом Дэном, но поиски так затянулись, что, в конце концов, привело к тому, что я его так и не встретила.

Свадьба была шикарная. Я не могу сказать, что гостей присутствовало невероятное количество, нет. Всё так, как полагается на вполне нормальных свадьбах.

Платье Хлои заставляло меня восхищаться. Действительно, оно было очень красивым. А Дилан, когда первый раз увидел ее в нем, потерял дар речи. Я его понимаю. От такой прелести может и голову снести. Хотя...от любви у него уже голову снесло. Не в прямом смысле, конечно. Но невозможно не заметить, как он изменился. Стал каким-то трепетным, ответственным, более терпеливым и чувственным парнем...

Дилан и Хлоя познакомились в прошлом году на игровом фестивале. Он предназначен как раз для тех, кто хочет отвлечься от серых, унылых будней и провести время, как маленький ребенок. Суть его заключалась в том, что тебе достается пара (обязательно разных полов), и вы должны пройти несколько, что-то вроде «уровней» вместе. На самом деле, игра довольно забавная, и она помогает вернуться в пору детства, забыть о том, что ты сейчас занудный взрослый парень или девушка, которые постоянно думают о работе или других более серьезных вещах, нежели о каких-нибудь сказочных мечтах или фантастических приключениях. Конкурсы были разные: найти сундук с «сокровищами», реально просто с шоколадками, покататься вместе на аттракционе, попрыгать на батуте, сходить в кинотеатр на мультфильм, купить сахарную вату и есть ее, пока не начнет тошнить только потому, что вкусно. Все это в какой-то степени похоже и на романтические конкурсы. Может быть, все-таки для этого фестиваль и создан тоже. Иначе мой брат бы не встретил такую потрясающую девушку, как Хлоя...

Дилан знал, что я встречаюсь с Крисом, поэтому, считал своим долгом пригласить меня вместе с ним. А мне рядом было как-то комфортнее находиться. На таких торжествах быть одной в таком возрасте ужасно тоскливо. Тем более что из гостей я практически никого не знала, и к тому же все разошлось по компаниям. Словом, с Крисом было уютно.

А жизнь идет и продолжается. У меня любимая работа, и мужчина, без которого я уже не могу представить свою жизнь. Разве не это нужно для счастья?

Наступил вечер и мне срочно надо было съездить в супермаркет, чтобы купить еды на ужин. Рабочий день прошел очень насыщенно, и мои силы начали потихоньку угасать. Агентство, в котором я работаю, стало популярным. Я не могла и предположить такого успеха. Заказов приходило огромное количество, дел хватало по горло. Нас постоянно печатали в газетах или журналах, брали интервью. Теперь я стала настоящей бизнес-женщиной, которая продвигается по карьерной лестнице.

В магазине стояла тихая и спокойная атмосфера. Я люблю ходить в супермаркеты вечером. Нет суеты, какой-то беготни и бешеных людей. Поэтому постоянно отправляюсь сюда в темное время суток, чтобы застись еды на несколько дней. Все довольно мирно и уютно. Люди идут, чтобы прикупить себе что-нибудь вкусненькое, сделать великолепный ужин, который хотят провести с любимым человеком... Как раз к последнему я отнесу себя, потому что собираюсь сотворить небольшой «шедевр» для нас с Крисом. С ним мы по-прежнему живем вместе уже 5 лет, но только лишь живем вместе. Мы не женаты, и даже никогда об этом не начинали заводить разговор. Мне кажется, нам обоим удобно сохранять все так, как есть, а не менять что-то в своей жизни. Но все же я склонюсь к мнению, что мне бы хотелось укрепить с ним наши отношения, то есть устроить свадьбу. Сама я ни за что не начну разговор на такую тему, потому что моя гордость слишком сильна. А он, по-моему, и не задумывается о такой затее. Родители начинают волноваться, что мне уже 28(!), а я не замужем. Но к чему столько драматизма? Я же не одинока. У меня есть человек, которого я по-настоящему люблю. И этому не нужны доказательства, что-то вроде штампа в паспорте.

Крис работает архитектором. Бывает, что он задерживается на работе до полуночи, но я его понимаю, потому что сама иногда задерживаюсь. Магазины одежды работают до десяти вечера, и пока я все найду и куплю, отправлюсь обратно в офис, чтобы оставить вещи в целостности и сохранности, время зашкаливает до позднего вечера. Но сегодня я освободилась чуточку раньше.

Я старалась не забывать, что помимо работы, есть еще и домашние обязанности, которые мне хотелось бы соблюдать. Но работа, работа и еще раз работа. И все-таки ей я уделяла больше времени, потому что это важно.

Готовить я... научилась, но только с одним условием: иметь при себе кулинарную книгу. Моя голова и так забита разносторонними и серьезными мыслями, что сохранять в своей памяти рецепты мне никак не удастся. Сегодня я решила приготовить пиццу.

На часах пробило одиннадцать вечера, я уже сделала запланированное дело и ждала Крису. К ногам подбежала мое самое любимое домашнее животное — маленькая собачка Бетти. Только я уютно расположилась на диване, в дверь позвонил Крис.

— Привет, милая! — сказал нежным голосом он, заходя в дом.

— Привет, — я подошла к нему и крепко поцеловала в губы.

— Ммм. Чем так аппетитно пахнет? — с огоньком в глазах произнес он.

— Пиццей!

— Я ужасно голоден! Пошли быстрее! — он схватил меня за руку и побежал в сторону кухни.

Такие вечера выдавались редко, но зато они долго засиживались в памяти. Сердце

колотит в такт чувственно и нежно, когда любимый человек рядом.

7 марта. Пятница.

Сегодня Крис пригласил меня в новый ресторан «Baltimore», чтобы, как говорится, добавить красок в наши отношения. Было довольно приятно слышать приглашение из его уст. Не помню, когда мы в последний раз вместе ходили по таким местам. На работе хоть дел было много, я действовала быстро. Сегодня заказ был от мужчины сорока лет полного телосложения, со светлыми волосами и маленького роста. Стиль в принципе ему подбирать и не пришлось, потому что он одевался хорошо. Проблема была с размером, он нигде не мог найти его. А если находил, то совершенно не совмещался с его внешностью. В поисках я была целый день. Обидное дело, когда находишь потрясающую вещь, а размера нет. В итоге, я подобрала ему только брюки и джемпер. Честно говоря, боялась, что мне ничего не попадет. Но напрасно, Доминик обрадовался, словно маленький ребенок, вещам и осыпал меня словами благодарностей. Ради таких моментов, поверьте, стоит жить.

Вечером я на своей машине подъехала к месту встречи. На мне было голубое платье, волосы распущены и туфли на высоком каблуке. Крис уже дожидался меня внутри. Я слегка удивилась, что он сегодня так рано освободился. Место было очень приятное и уютное на вид. Когда я зашла внутрь, играла спокойная и красивая музыка, стены были окрашены в нежные тона, будто ты попала в какую-то сказку восемнадцатого века. Мне очень понравилось.

— Привет, Гризли, дорогая. — Он подошел ко мне и обнял.

— Привет! — я ответила взаимностью, и мы сели за столик.

— Что будем заказывать? — проворковал он, когда к нам подошел официант.

— Эмм... Даже не знаю. Вот... Хочу куриный суп, салат «цезарь», зеленый чай и пирожное чизкейк, — сказала я, перелистывая меню.

Крис улыбнулся мне и заказал себе еду.

— Как у тебя дела на работе, Гризли? — сказал он, опираясь на локти.

— Все замечательно. Агентство набирает обороты. У тебя как?

— Я рад. Тоже все в порядке. Знаешь, меня приглашают в Нью-Йорк на две недели, чтобы создать проект...

Я поняла, к чему он клонит.

— Значит, ты покинешь меня на целых 14 дней? — грустно произнесла я.

— Придется. Это хорошая возможность получить повышение.

— Да, я понимаю, конечно.

— Эти дни пролетят, и ты даже не успеешь оглянуться. — Он взглянул нежными глазами, взял мои руки и поцеловал.

— В это конечно мало верится, но я сделаю все возможное, чтобы сильно не скучать по тебе... — выдохнула я. — Крис... только у меня есть просьба! Единственная, и я искренне надеюсь, что у тебя хватит на это времени, и ты выполнишь ее. Пожалуйста, навести моих родителей. Они будут рады тебя видеть...

— Да, я постараюсь, Гризли, — с легкостью ответил он.

Пока мы смотрели друг на друга влюбленными глазами, к нам подошел официант и поднес тарелку со спагетти. Поставил рядом со мной.

— Простите, но я не заказывала это. Вы ошиблись, — сказала я спокойно. В этом ничего ужасного не вижу — перепутали, с кем не бывает.

— Нет, девушка, это вам. — Он уже было направился обратно, но Крис повысил голос.

— Мы не заказывали спаггетти! Уберите их!

— Нет, я не мог ошибиться, это ваше. Простите. — Быстрыми шагами он отправился прочь.

Я не понимала, что происходит, но разводить скандал было не в моих намерениях. А Крис, похоже, рассердился не на шутку.

— Что они себе позволяют? Подавать то, что не заказывал! А потом еще и платить за все это!

— Крис, перестань. Я люблю спаггетти, и с огромным удовольствием съем.

— Уверена?

— Ну, конечно! Не стоит так сердиться, — успокаивающим тоном прошептала я.

— Ну... так и быть, хорошо. — Он немного успокоился.

Пока мы пробовали на вкус первые и вторые блюда, официант снова подошел к нам с чаем и десертами. Я увидела, что это вовсе не зеленый чай, а черный, и сказала снова спокойным голосом:

— Молодой человек, я опять же извиняюсь, но я заказывала зеленый чай. Вы принесли черный.

— Нет, я не мог ошибиться, — спокойно ответил он. — Вы заказывали именно этот чай.

Мне показалось, что я страдаю паранойей. Может быть, я действительно сказала именно так? Ответить не было слов. Крис снова взбесился.

— Да что такое? У вас плохая память или еще какие-то проблемы? Почему вы приносите то, что мы не озвучивали?

— Прошу прощения, но, похоже, это вы ошиблись. Все так, как есть. — Он взял у нас грязные тарелки и попятился на кухню.

— Больше никогда сюда не пойдём! — злобно выпалил Крис.

— Крис, зачем так нервничать? У меня, в конце концов, не тараканы в еде. — Мне почему-то от всей этой ситуации стало немного смешно, и я тихонько хихикнула. — Это просто чай. Тем более, я тоже его люблю.

Крис расслабился и промолчал.

Еда была такая вкусная и притягательная, что я уплела ее за считанные секунды. А чай пила с таким наслаждением, что окунулась ненадолго в детство. Как так случилось, что я... на самом деле заказала не то, что мне действительно хочется? Еда, которую я ела, мне очень нравилась, и это было именно то, в чем я нуждалась. Крис нарушил мои мечтания и размышления, чтобы взять счет. И на это раз обошлось не без сюрпризов.

— Счет, пожалуйста, — сказал Крис.

— Уважаемые гости, ужин за счет заведения. Спасибо, что посетили наш ресторан! Приходите еще раз и желаю вам удачи. — Официант был так любезен, что я загорелась его поблагодарить.

— Спасибо большое. Мы обязательно придем. Спасибо! — я улыбалась, но не понимала суть происходящего.

Крис тормозил и не знал, как поступить.

— Спасибо, — буркнул он. Ему хватило сил ответить только так.

Крис был прав. Дни шли со скоростью ветра. Он уехал через два дня после нашего совместного обеда. И с тех пор прошло уже три дня. Я полностью погрузилась в свои рабочие обязанности.

Сегодня меня вызвала к себе Шэрон, наш директор, чтобы поговорить. Я была немного напряжена от предстоящего разговора, но подумала, что светить мне что-то плохое точно невозможно.

— Здравствуйте, Шэрон, — сказала я, стоя у двери.

— А, это ты. Заходи, Гризл. Присаживайся, — прошептала она своим мягким голосом.

Шэрон поистине замечательный человек. Я могу сказать, что она заменяет мне в Лондоне родную мать. На вид ей больше сорока, каштановые волосы и обычное телосложение. Ее отношение ко мне не просто уважительное, но и доброе, ласковое и... какое-то трепетное. Чувствовать к себе подобное, прибавляет мне уверенности и тепла во внутреннем мире.

— Гризл, как дела?

— Дела идут вполне отлично. Вчера было два заказа, и я смогла уложиться в один день. Сегодня тоже предстоит одевать девушку-подростка, встреча будет в два часа.

— Я в курсе всех дел, обстоящих на работе. — Она улыбнулась. — Гризл, как вообще дела у тебя в жизни?

Такого вопроса я не ожидала услышать.

— Э...э. э в жизни у меня полный порядок.

— Гризл, я работаю с тобой уже долгое время и кроме как того, что ты потрясающий сотрудник, я ничего не знаю. Это меня мучает.

Я не знала, что ответить, но Шэрон поняла мое колебание и помогла не остаться полной дурачкой в разговоре:

— Расскажи, как ты попала в Лондон, что это за милый парень, который все время тебя окружает? Прости за мою настойчивость, но я хочу поближе узнать тебя, хочу, чтобы мы были не просто коллегами по работе, но и подругами.

Признаться честно, я и сама хотела узнать поближе своего босса. Не у всех на работе такие комфортабельные отношения, как у меня. Поэтому, я гордилась Шэрон.

— Нет, все в порядке. В Лондон я попала, потому что решила поступить в Университет Искусств. А сама я родом из Нью-Йорка. Мне всегда была интересна мода... Рассматривая все кандидатуры колледжей, меня очень впечатлил именно этот, в Лондоне. В конечном итоге, я нашла здесь работу...и не смогла уехать обратно, потому что тут — мое все. — Я улыбнулась. — А милый парень... это Крис. Мы с ним уже пять лет живем вместе и любим друг друга.

— Вы не женаты? — с опаской спросила она, думая, не задала ли она лишний вопрос.

— Нет, мы не женаты, но, тем не менее, счастливы, — спокойно ответила я.

— Это самое главное в отношениях! — вздохнула она.

Я почувствовала, что внутри у нее скрывается какая-то боль, которую она не может высказать... Я вспомнила свои былые годы, когда мне тоже некому было выговорить все свои чувства, но Хайден...он помог. Вспоминая о нем, меня передернуло...

— Шэрон, а что у вас происходит? Расскажите мне.

— Ох, Гризл. Поверь мне, чушь еще та. — Она начала отмахиваться.

— Что? Я не встану со стула, пока вы мне не расскажете о себе! — С улыбкой на лице, я протестовала, как маленький ребенок, понимая, что веду себя глупо.

— Гризл, я хочу тебе дать совет. Не смотря на то, даже если у тебя будут грандиозные успехи на работе, я прошу... не забывай о других вещах, более важных.

Я не понимала, к чему она клонит.

— Хорошо, Шэрон. Но... все равно. Вы такая загадка. Вынудили из меня правду, а сами уходите от вопроса. Так нечестно! — Ребенок во мне продолжал отстаивать свои права.

— Я бы хотела тебе рассказать хоть что-нибудь интересного, что происходило в моей жизни, но, увы, не могу. Потому что рассказывать нечего.

— Но...как? Как же нечего? Как вы оказались на такой высокой должности, есть ли у вас молодой человек или муж, дети? Я о вас толком ничего не знаю тоже...

— Моя должность на работе — тяжелый путь, который тебе лучше и не знать. Я отказалась от семьи, чтобы только быть влиятельной женщиной. В итоге, я получила то, к чему так долго стремилась, но не получила главного — внимания, поддержки, любви, в конце концов...Того семейного уюта, от которого сама же отказалась. Я вижу, как ты трудишься на работе, не покладая рук. Ты будто забываешь о мире, в котором живешь, когда начинаешь искать одежду. Для тебя это стало уже второй жизнью. Но...пожалуйста, не давай себе окунаться с головой в дела слишком сильно. Помни, что семья куда важнее должности.

Я осмысливала ее слова. Она права: поиск одежды — это моя вторая жизнь, где из людей существую только я. А остальное — это одежда. Она будто разговаривает со мной. Знаю, звучит по-сумасшедшему, но все так и есть! Рубашки, брюки, футболки — они живые, и только я, наверное, смогу их искренне чувствовать. Это странно, но правдиво.

— Хорошо, Шэрон...

— Мы очень мило побеседовали. Я рада такому началу. Спасибо!

— Шэрон, я тоже рада нашему разговору. Боюсь, мне надо торопиться, так как уже без пяти два. Новый заказ. — Я улыбнулась. — До свидания.

— До свидания, Гризл.

Из-за дверей меня поджидала моя подруга Бриджит.

— Гризл, в чем дело? Что она сказала?

— Мы просто поговорили.

— Тьфу ты! Я то думала, она тебя там отчитывает по полной за что-то! — Махнула рукой она, явно разочарованная таким положением дел. Бриджит любит быть в центре любой "движухи".

— За что меня отчитывать? — удивленно спросила я.

— Не знаю, не знаю. Мало ли! — Она заулыбалась своей дружеской улыбкой. — Ой, не напрягайся. Я пошутила! — она залилась хохотом.

Узнаю свою подругу Бриджит, которая смеется надо всем, что ее окружает. Такого жизнерадостного и веселого человека я еще не встречала в жизни. Она, как заводной моторчик, который постоянно говорит, улыбается и строит из себя актрису. Я порой поражаюсь, почему она пошла именно по такой сфере, а не по актерской...

— Ага, конечно! — Я тоже засмеялась, заряжаясь ее позитивом.

И вот снова пролетают дни, а я даже не успеваю заскучать. Я понимаю, что Криса рядом нет и мне как бы нужно грустить и постоянно о нем думать, но у меня даже нет свободной минутки, чтобы уделять этому время.

Сегодня мне не хотелось проводить вечер в одиночестве, поэтому я позвала Бриджит провести время вместе. Она, не задумываясь, согласилась. Бридж — одинокая девушка. Не смотря на ее огромное количество романов, она не может долго задерживаться со своими партнерами. А они, в свою очередь, не могут долго находиться с ней, потому что от нее исходит настолько сумасшедшая энергия, что некоторых мужчин это не на шутку пугает.

Мы решили сделать что-то вроде девичника вдвоем. Накупили попкорна, взяли в прокате фильмы.

— Гризл, куда свалил Крис? — спросила Бридж, когда мы уселись на полу и включили кино.

— Он в командировке, в Нью-Йорке, — как ни в чем не бывало ответила я, смотря на экран.

— Мм. Понятно. Вы уже с ним так долго вместе живете!

— Что ты хочешь этим сказать?

— Я бы, наверное, не выдержала столько терпеть одного человека, но смотря на тебя, думаю, что это возможно.

— Конечно, возможно. Только влюбись по-настоящему.

— Я не пойму этих слов — «влюбись по-настоящему», — фыркнула она.

— Знаешь, я была в точности такого же мнения до семнадцати лет... — улыбнулась я.

— Но мне уже 27! Хотя нет, 28 исполнится в апреле...

— Неважно сколько тебе лет, важно, чтобы ты поняла суть этого чувства. Понимаешь, рядом с человеком, которого любишь, ты должна чувствовать себя настолько счастливой, что дыхание перехватывает. Без него жизнь кажется какой-то бессмыслицей... Рядом с ним ощущать себя, как за каменной стеной. Ты точно знаешь, что полностью можешь на него положиться. Когда ты смотришь в его глаза и будто окунаешься в омут очарования. Ощущая его присутствие, сердце должно биться, как сумасшедшее, боясь, что оно вот-вот выпрыгнет из груди... Да, черт возьми, незаметные мурашки должны проходить по телу от его присутствия! — слова пролились с такой скоростью, что я сама не до конца осознавала, что сказала.

Бридж посмотрела на меня с изумлением.

— И ты именно так себя чувствуешь с Крисом?

Я задумалась, и мой ответ в итоге слился со звуками из телевизора.

— Да...

На работу я пришла в не самом лучшем расположении духа, так как ночью мне снились кошмары, от которых становится ужасно дурно. Я зашла к себе в кабинет, чтобы посмотреть, какой заказ и с каким человеком мне предстоит на сегодня сделать. Но на столе ничего не было. Обычно, вечером Шэрон всегда кладет списки людей, а сегодня они отсутствовали. Я немного удивилась. По направлению к двери, я посмотрелась в зеркало, чтобы убедиться, что выгляжу нормально. Плохая ночь дает о себе знать как-никак. На мне было платье и туфли на высоком каблуке. С тех пор, как появилась работа, я кардинально поменяла свой стиль. Волосы распустила, теперь они у меня были не кудрявые и вечно запутанные, а прямые и гладкие.

Я направилась к секретарю с целью узнать клиентов на сегодня, но увидела то, что заставило меня остановиться и замереть. Рядом с Шэрон стоял молодой человек высокого роста, со светло-коричневыми волосами и прекрасным стилем одежды. Было ощущение, что в меня только что-то ударила молния, и я тотчас свалюсь с ног. Сердце начало колотиться, как бешеное. Я остановилась и, как мне показалось, чуть не раскрыла рот от шока.

— Ой, а вот и ты! — сказала Шэрон, махая мне рукой.

Я очнулась, начала моргать так, будто пыль попала мне в глаза. Парень обернулся и посмотрел на меня удивленным взглядом.

Я продолжала пялиться, как ненормальная.

— Что с тобой? Тебе плохо? — Шэрон подошла ко мне.

Я очнулась.

— Нет, нет, все в полном порядке.

— Ну что же, ладно. Сегодня тебе предстоит выбирать вещи вот этому человеку. — Она показала рукой на парня.

Он продолжал смотреть на меня удивленно, но в итоге сказал:

— Девушка, почему вы смотрите на меня так, будто я восходящая звезда, вроде Роберта Паттинсона? — спросил он с изумлением.

Шэрон не смогла сдержаться и хихикнула.

— Э..э..э простите. — Я помотала головой.

— Да ладно вам, мне это наоборот лестно. — Он улыбнулся, и меня парализовало от его улыбки. — Эмм... Ну, что же... Я Хайден Бартлет. Очень приятно познакомиться, — сказал он, как ни в чем не бывало и протянул руку для пожатия. Я была в шоке. «Он меня не помнит?...»

На его лице была небольшая щетина, которая придавала ему обворожительности, волосы также разлохмачены, но мне это очень нравилось. Но его глаза... они утратили ту искорку, которую я видела много лет назад...

Я до сих пор не понимаю, почему поприветствовала его именно так:

— Э..э. Я Рейчел Бирн. — Я вспомнила, что родители хотели назвать меня Рейчел, а фамилия была просто похожа на мою собственную. — Мне тоже приятно. — Мы пожали друг другу руки. От его прикосновения по телу пробежала мелкая дрожь. Я вспомнила себя шестнадцатилетней, третьего сентября.

Он улыбнулся, нисколько не удивившись.

Шэрон стояла и тоже ничего не понимала. Я боялась, что она начнет задавать лишние вопросы, но она видимо решила: «это лишнее, задам при встрече». Я ее уважала, как никогда в жизни.

— Так, вы идите, обсудите, что вам надо купить, а я пойду заниматься своими рабочими обязанностями. — Она посмотрела на меня усмешливым взглядом, я кивнула ей в ответ в знак благодарности.

Я не знала, как себя вести. Говорить ему, что это «я», мне абсолютно не хотелось. Если он забыл меня, значит, не надо ворошить прошлое.

— Идемте в кабинет, — сказала я быстро и направилась туда.

Он пошел за мной.

— Что именно вы хотите приобрести? — спросила я, садясь за свой рабочий стол.

— Для начала, давайте перейдем на — «ты», вы не против? — сказал он с улыбкой на лице и сел на стул.

— Нет, я согласна.

— Хорошо. Мне нужен костюм, рубашка, галстук и ботинки.

Я записала это в блокнот.

— Для какого-нибудь мероприятия?

— Да, для свадьбы. Я счастливчик, — с усмешкой сказал он.

Я сглотнула, в горле образовался комок. Нет, чтобы мне порадоваться и все такое!

— Отлично. Я уже сейчас займусь делом, — вставая со стула, сказала я. — У вас есть с собой фотография?

— Зачем? — он поморщился.

— Чтобы выбирать одежду по ней.

— Не понимаю. Я иду с тобой по магазинам.

День, когда Гризли Браун тормозит через каждые пять минут. Я снова посмотрела на него, изображая неожиданность. Слава Богу, не так долго.

— Замечательно. Тогда идем.

Целый день я провела с Хайденом Бартлетом, моим когда-то лучшим другом. В моей голове не укладывалось, что он так просто мог меня забыть. Разговоры были, но уже не те, открытые, доверяющие. Конечно, как мы можем говорить друг с другом так, если один из нас не помнит, кто перед тобой. Я еле сдерживала разочарование.

Одежду я подобрала ему с легкостью, потому что у него была хорошая фигура, такие размеры присутствовали практически во всех магазинах.

В конце дня, когда мы уже подъехали к офису, я посмотрела на него. Нужно было прощаться. Он взглянул на меня и улыбнулся.

— Спасибо большое, Рейчел. Одежду ты выбираешь потрясающую. Мне очень понравилось. Думаю, моя невеста будет в восторге!

— Я рада, что тебе понравилось.

Я не могу. Не могу. Не могу! Не могу молчать!!! Только я открыла рот и произнесла его имя «Хайден...». Он засмеялся.

— Гризл, ты спятила. Неужели ты думаешь, что я такой идиот? Неужели ты думаешь, что я забыл, как ты выглядишь? Да я бы тебя узнал, если бы ты перекрасилась в блондинку, накачала себе губы и сделала силиконовую грудь! — произнес он с усмешкой и недоумением.

Я поморщилась, представив себя в таком ужасном виде... А потом облегченно

выдохнула. Святые угодники, он просто меня разыграл! Но как же я счастлива, что это был розыгрыш, что он меня помнит, что он сейчас рядом!

Он снова засмеялся.

— А вот ты... что еще за имя Рейчел?

— Это мое настоящее имя. Родители меня сначала так называли.

— Оо, понятно. — Он сделал серьезную, но в то же время, смешную гримасу. — Так, ничего не хочу слышать, завтра жду тебя в кафе «Lion», не смотря на твоего парня. Я все равно буду тебя ждать...потому что соскучился. Надеюсь, ты тоже.

— Я...я безумно соскучилась! Конечно...конечно, я приду! Но как же твоя невеста?

Он улыбнулся.

— Да нет у меня никакой невесты. Ну то есть она была, но сейчас нет. И свадьбы никакой не будет. Я наврал тебе. Хотел, чтобы ты сама сказала, что ты ГРИЗЛ, а не Рейчел, но ты оказалась сильной. А костюм мне всегда пригодится. Вот твой парень я надеюсь меня не убьет. Я же все-таки твой давний друг.

— Откуда ты знаешь, что у меня есть парень?

— Всею свое время, Гризл. Ты придешь?

— Да!

— Значит, в восемь в кафе «Lion»?

— Прости, но в восемь слишком рано... — я выдохнула.

— Так, я знаю, что твой рабочий день фактически заканчивается в семь часов вечера.

Ничего не хочу слышать.

Вот, он — истинный Бартлет. Я вздохнула.

— Ладно... Постараюсь.

— Нет, не постарайся, а приди. — Он улыбнулся.

Представьте мое состояние, когда я пошла домой. Не помню, когда в последний раз у меня бушевало столько мыслей в голове. Я уже потеряла всякую надежду встретить его. Но, как обычно бывает в жизни, только ты начинаешь забывать его, он сразу появляется из бытия. Почему именно сейчас? Почему столько лет спустя? Почему?! Зачем судьба так жестоко играет со мной...Ведь я уже не та маленькая девочка, которая была раньше. Я другая, я изменилась. У меня есть работа, у меня есть свой собственный дом, у меня есть мужчина. И... плюс ко всему у меня сейчас появился ты — Хайден Бартлет. Бывает что-то выше, больше счастья?

Как я и ожидала, Шэрон вызвала меня к себе утром.

— Гризл, объясни мне свое вчерашнее поведение, — сказала она совершенно спокойно.

— Это очень долгая история...

— У меня достаточно времени, чтобы тебя внимательно выслушать.

Я вздохнула, настроившись на долгий рассказ.

— Дело в том, что когда мне было 17 лет — это были самые сложные годы в моей жизни. Я была очень одинока, замкнута и необщительна. И в 10 классе, неожиданно для меня, к нам в класс пришел новенький — Хайден Бартлет, который стал моим лучшим другом и который полностью изменил мою жизнь. — Я улыбнулась, но потом сразу погрузилась в грусть. — Но он уехал на следующий год, так как его отцу предложили работу. Он был вынужден поехать с ним, потому что не хотел оставлять его одного. А я снова осталась одна в этом жестоком мире. Но даже так, он вывел меня в жизнь. Он помог мне... — Я помедлила, а потом выдохнула. — И вот прошло 10 лет с тех пор, как мы не встречались. Вчера я выхожу из своего офиса, и стоит он — такой взрослый, красивый и все тот же, с улыбкой и фирменной насмешкой. Я...я не знала, что делать. Вы можете представить себе мои чувства? Я увидела человека, которого уже никогда и не надеялась встретить. А тут... как деревом по голове.

На протяжении моего долгого рассказа, у нее постоянно менялось выражение лица, она то улыбалась, то наоборот становилась серьезной...

— Но зачем ты назвала себя другим именем? — Видимо этот вопрос больше всего ее мучил.

— Я вдруг поняла, что он меня совершенно не помнит... И не смогла признаться, что это Я! Вот, какая стала замухрышка Гризли Браун... Но в конце концов, весь день он надо мной просто издевался, как это на него похоже. — Я посмотрела куда-то вдаль, но потом продолжила. — Он меня помнит и помнил всегда... Как и я.

— Я надеюсь, вы встретитесь? — в ее глазах загорелся огонек.

— Да, сегодня, в восемь вечера.

— И не вздумай задерживаться на работе!

Я была слегка шокирована. С каких пор боссы стали такими добрыми и сами выгоняют с работы сотрудниц, чтобы только они поужинали с давним лучшим другом? Я не перестаю удивляться Шэрон.

— Спасибо. Я постараюсь.

— Не постарайся, а придешь в назначенное время. — Она улыбнулась, но уже какой-то грустной улыбкой.

На работе я все-таки задержалась, и опоздала чуть ли не на полчаса. Мысленно я себя ненавидела. Когда я зашла в кафе, Хайден уже сидел на месте, ковыряясь в своем мобильнике.

— Хайден, прости меня... Я опоздала жутко.

— Для начала — привет! А насчет опоздания — пустяки. — Он улыбнулся.

Мы заказали по десерту и принялись разговаривать.

— Ну, рассказывай, как дела, Гризли Браун? — сказал он, опираясь на правую руку.

— Что именно ты хочешь от меня услышать?

— То, что ты изменилась до неузнаваемости, я понял. Твои платья, туфли, прическа. Ты божественно красива... То, что ты так успешна на своей работе — я тоже понял, но и не сомневался ни капельки, что добьешься того, чего хочешь. То, как ты оказалась в Лондоне я, похоже, тоже догадываюсь. Либо тебе здесь предложили работать... либо ты окончила колледж.

— Все правильно, но в последнем поправлю — я и окончила колледж, и здесь же устроилась на работу, — улыбаясь, сказала я.

— Все равно я не ошибся. — Подмигнул он. — А что за парень?

— Я не отвечу, пока ты не скажешь, откуда знаешь, что у меня есть молодой человек.

Он снова улыбнулся.

— Я ожидал, что ты более догадлива, но, видимо, ошибся. Ты полностью погрузилась в свое агентство... — он вздохнул. — Я вообще-то работаю главным шеф-поваром в ресторане «Baltimore». И когда я увидел в окошке, как ты выходишь из своей крутой тачки в обворожительном голубом платье... Я сразу тебя узнал. Позвал своего друга-официанта Стэна, чтобы он вас обслужил. Так, ты там и съела мои фирменные спаггетти и выпила чай с имбирем. Ты думаешь, я совсем тебя не помню? Жутко ошибаешься.

Он помедлил, а потом лукаво сказал:

— Стэну пришлось заплатить, потому что твой парнишка был уж очень агрессивным!

Я глупышка. Стоило чуть-чуть напрячь мозги, и возможно я бы пришла к правильному выводу.

— Нет, Хайден, я не догадалась... Черт, я такая глупая!!! — я создала маленькую паузу — Ты лучший шеф-повар. Поверь, твоя еда — нечто гениальное и очень вкусное... А Крис — он просто слегка понервничал.

— Понервничал?! Ага, не пытайся меня рассмешить. Он орал так, что вокруг все оборачивались.

— Просто ему не понравилось, что несут то, чего мы не заказывали.

— Ладно. Я промолчу. — Он поднял руки в знак того, что эта тема закрыта. — Как вы с ним познакомились?

— Сразу же после того, как ты уехал. Он был новенький в школе.

— И вы с тех пор вместе? — он порядком удивился.

— Да, мы практически год были вместе, а потом снова встретились, когда закончили колледж. Живем вместе уже 5 лет.

— Ты его любишь? — резко спросил он.

Странно, но на этот вопрос мне не хотелось ему отвечать.

— Конечно. Жить столько лет вместе, это уже чувства.

— Прости, если тебя задену, но можно жить хоть с рождения до самой старости вместе, но при этом не чувствовать ничего.

— Я к этому числу не отношусь! — обиженно сказала я.

— Заметь, я такого не говорил. — Он улыбнулся. — В любом случае я рад, что ты поверила в любовь. И ты знаешь, я счастлив, потому что счастлива ты.

От этих слов как будто внутри включилась батарея. Мне стало теплее.

— Спасибо, Хайден... А как ты?

— Ну, моя история не настолько интересна. Я окончил кулинарный колледж, переехал в Нью-Йорк в 24 года, а в том году приехал сюда и открыл собственный ресторан.

— Ты был в Нью-Йорке?

— Да, я проходил мимо твоего дома и заходил к твоим родителям.

— Что?! Но... но почему они мне ничего не сказали?...

— Потому что я их попросил.

— Зачем, Хайден? Зачем?

— А смысл, Гризл? Какой смысл говорить им? Чтобы ты лишней раз расстраивалась?

Они бы сказали тебе, что я в Нью-Йорке, и ты бы переехала туда?

— Нет, но я хотя бы знала, что ты там!

— Это ничего не меняет. Сейчас мы сидим вместе, разговариваем и улыбаемся друг другу. Разве этого мало?

— Да, ты прав... А как дядя Саймон?

— Отлично. Он остался в Нью-Йорке. Все еще создает мягкие игрушки.

— Я очень рада, правда. Соскучилась по нему... Мне бы хотелось его встретить.

Возникла тишина, и я решила ее нарушить.

— Как насчет личной жизни? Ты говорил, у тебя была невеста...

— Да, именно потому, что она была, а это подразумевает прошедшее время, мы не будем это обсуждать, хорошо?

— Похоже она не на шутку разбила тебе сердце... — почти шепотом произнесла я.

— Скорее это я разбил ей сердце.

Я оторопела и, не успев, ничего сказать, Хайден резко спросил меня:

— А где Крис сейчас?

— Он в командировке. Приедет в следующее воскресенье.

— Окей, значит, вставай. Пойдем гулять по ночному городу.

— Что? Но...

— И слышать ничего не хочу. — Он заткнул уши, вставая.

Потом подошел ко мне, взял тихонько за руку и прошептал:

— Гризли Браун, окажите честь, провести со своим лучшим другом вечер.

Ну как я могла отказаться? Я так соскучилась, что мне хотелось говорить, говорить, говорить с ним. Как же мне его не хватало все это время...

Появление Хайдена перевернуло мою жизнь. Опять! Я не знаю, как, но я снова превратилась в девочку подростка, которой так нужен был лучший друг.

Проходили секунды, минуты, часы, дни... а я думала только о нем и ни о ком больше. Я не могла поверить своему чуду. Неужели Гризли Браун заслуживает столько счастья?

Мне хочется больше проводить с ним времени, но мысль о работе сразу убивает во мне все желания. Я настолько дорожу ей, что порой задумываюсь: она стала мне важнее всего в жизни.

В офис я пришла, вся цветущая от радости, сегодня настрой был, как никогда, лучший. Заходя в здание, я тут же увидела трёх лиц, которые были мне очень дороги. Бриджит, Шэрон и...Хайден.

Что делает Хайден в агентстве, да еще в будний день, я не могла понять. Бриджит смотрела на него с каким-то загадочным взглядом, видимо изучая его характер, одновременно она улыбалась и порой заливалась от смеха. А вот Шэрон... она смотрела на Хайдена совершенно непонятным для меня взглядом. То ли это было грусть, то ли непонимание... Сложно ответить. Еще она еле-еле пыталась вытянуть из себя улыбку.

А что же Хайден? Он смотрел на всех обычно, весело и открыто, никого не обделяя особым вниманием. Когда он увидел меня в дверях, сразу крикнул:

— Привет, Гризл! — и помахал рукой.

Я улыбнулась от такой любезности и подошла ближе ко всем остальным.

— Привет всем! — поздоровалась я.

Бридж и Шэрон ответили взаимностью.

— А что тут, собственно говоря, происходит?... — спросила я.

Шэрон ответила.

— Сегодня я даю тебе выходной. Бридж сделает за тебя один заказ.

Я была в недоумении, удивлении и чуть разозлилась.

— Зачем? Я что, не справляюсь?

— Нет, ты наоборот справляешься так хорошо, что я решила поощрить тебя выходным. — Шэрон улыбнулась.

Не понимаю, что это значит, но Шэрон изменилась. Она уже не та жизнерадостная женщина, которую я видела каждый день. В ее глазах потухнул огонек... Не понимаю.

— Ладно, хорошо. Спасибо. — Я решила не устраивать скандалы или тому подобное, потому что глупо себя так вести.

— Гризл, это только на один день. Я попробую себя в таком направлении, — сказала Бридж.

— Нет, что ты! Я только «за», — улыбаясь, сказала я. В один миг я поняла, что все это время рядом со мной стоял Хайден.

Бридж и Шэрон увидели мой взгляд и быстрыми словами обе сказали:

— Ой, нам уже пора работать. Пока.

Я стояла в недоумении.

— Гризл, не злись. Да, это я попросил взять для тебя выходной. Да, ты сегодня отдыхаешь. Да, мы проведем день вместе. Пора бы уже расслабиться!

— Я не устала, Хайден!

— Я знаю, что ты не устала! Но то, как ты окунаешься с головой в свое дело... Это же что-то невообразимое! Так ты пропустишь свою жизнь, не успев ею насладиться.

Я вздохнула.

— Что мы будем делать? — спросила я безнадежно.

— За это ты не волнуйся. Я все продумал.

Мы поехали на его машине, я всю дорогу гадала, куда мы держим путь. Оказалось, это его ресторан.

— А что мы будем делать в твоём ресторане? — спросила я, не понимая.

— Увидишь.

Бартлет! Вечные загадки!

Мы зашли в здание, и я поплелась за Хайденом, который шел по направлению к кухне.

— Только не говори, что ты ведешь меня на кухню! — сказала я, повышая голос.

— Я говорю, что веду тебя на кухню, — как ни в чем не бывало произнес он.

— Но... я не готова там находиться. Моя одежда... она не самая подходящая!

— Ты думаешь, что я такой идиот и не продумал столь важную деталь? — Он остановился и повернулся ко мне.

Я поняла, что сказала глупость. В это же время, Хайден направился к какому-то шкафчику и достал оттуда белый костюм.

— Держи. Надень это. — Он просунул мне в руки вещи. — Вот, комната для переодевания, дверь справа.

— Спасибо, — смущенно ответила я.

Не знаю, как я выглядела, но этот милый костюмчик был удобный до невозможности. Выходя из комнаты, я увидела Хайдена практически в таком же наряде, только у него он был с красивыми узорами и фартучком. Он протянул мне колпак:

— Это, чтобы выглядеть настоящим поваром! — он улыбнулся и сам надел на голову этот головной убор. Смотрелось на нем — великолепно...

— Тебе так идет этот наряд... — я посмотрела на него оценивающим взглядом.

— Не льсти мне, Гризл. — Он улыбнулся и взял меня за руку, направляясь в самую кухню. И у меня снова от его прикосновения внутри что-то затрепетало.

— Я когда-то упомянул, что научу тебя готовить. Так что... обещание я свое сдержу, как бы ты не отпиралась.

— Это не поможет. Я уже на кухне, уже одета в костюм, у меня уже на голове колпак повара. Поздно. — Я язвительно улыбнулась.

— Вот и славно, — засмеялся он.

Я никогда не думала, что на кухне можно так хорошо и весело проводить время. Когда ты один, то стоишь с кулинарной книгой в руках и постоянно о чем-то думаешь, чтобы «убить» время. А сейчас... сейчас все было иначе. Рядом стоит мой лучший друг и шепчет, как надо готовить вкусное блюдо. Показывает, как надо правильно резать, дает разные советы... Это интересно, это так завораживает! Порой доходило до того, что мы начинали кидаться едой, как маленькие дети, которые повздорили. Но быстро приходили в себя, иначе кухня превратилась бы в помойку. Помимо нас, здесь были еще повара, они смотрели на нас с умилением... И иногда даже сами подстраивались.

Я чувствовала, что мое тело наполняется гормонами радости.

— Тебе понравилось? — спросил Хайден, когда мы уже вышли из кухни.

— Еще бы! Конечно!

— Я рад! А теперь переодевайся, и мы пойдем, подкрепимся.

— Это очень кстати! Я как раз проголодалась.

Сидя за столом, мы болтали, смеялись. Было ощущение, что я забыла, где нахожусь.

— Гризл, у меня есть сюрприз для тебя, — как всегда внезапно сказал Хайден.

— Боже... что мне надо сделать? — сказала я со страхом в глазах.

— Ничего. — Он засмеялся. — Просто закрой глаза.

— Ладно. — Я посмотрела на него недоверчивым и лукавым взглядом, изогнув бровь,

но послушалась.

Послышался какой-то щелчок, я вздрогнула. А Хайден тут же сказал: — Открывай!

Передо мной было пирожное всех ярких цветов: розовый, голубой, желтый, красный, зеленый, оранжевый, фиолетовый. Это такие начинки. Мне напомнило это радугу. Я обалдела от такой прелести.

— Хайден... как красиво...

— Ты еще даже не попробовала! — сказал он, сжмурив брови, но ласково.

— Но я уже чувствую, какое оно вкусное!

— Не будь так уверена в том, чего еще и не пробовала на вкус.

Я ложкой отломил кусочек лакомства и поднесла к губам. Когда пирожное оказалось у меня во рту, я как будто застряла между детством и юностью. Такой...домашний вкус, который ты когда-то чувствовала, когда жила с родителями. Воспоминания резко нахлынули на меня.

— Ну как? — Хайден ждал, пока я пережую первый кусок.

— Замечательно... Это — шедевр. Я вспомнила свое детство...

Он улыбнулся.

— Иногда надо вспоминать моменты из детской жизни... Иначе они потеряются, потому что с годами выветриваются и забываются.

— А ты не хочешь? — вдруг спросила я.

— Нет, спасибо. — Он покачал головой.

— По глазам вижу, что хочешь! — Я отломил еще один кусочек и поднесла ложку к его губам. Он, кажется, не ожидал такого и посмотрел на меня с легким шоком.

— Давай! Я тебя угощаю, — заулыбалась я. Он открыл рот, и я тихонько положила туда содержимое на ложке.

Он посмотрел на меня нежным взглядом.

— Спасибо, Гризл...

— Не стоит благодарностей! — И я снова начала уплетать его творение...

Сегодня Крис приехал с командировки. Он был настолько возбужден поездкой и проектом, что не умолкал ни на секунду.

— Когда я прилетел в Нью-Йорк, то сразу же принялся за работу. Я должен был выложить все свои силы в этот проект, потому что повышение в должности — это очень ответственно! Я целыми днями и ночами рисовал, думал. Но в итоге, мои старания не прошли даром, и им понравились мои труды!

Потом он начал рассказывать, что именно были за рисунки. Я пыталась вникнуть во все это, но его терминология оказалась не по моим мозгам. Какие-то схемы, чертежи... Я старалась не подавать вид незаинтересованного человека. Крис все говорил, говорил...

У меня была надежда, что он спросит, чем я занималась все дни, когда он отсутствовал, но мои ожидания рухнули прахом.

— Гризли, спокойной ночи. Завтра рано вставать, а я устал. — Он подошел ко мне и поцеловал в щеку.

Мне так хотелось с ним поделиться, а тут такое разочарование. В итоге, чтобы подавить обиду, я налила себе чай и смотрела кино, которое еще до сих пор не сдала в прокат.

Не смотря на то, что Крис вокруг себя не видел ничего, кроме работы, мне удалось с ним поговорить поздно вечером.

— Я скучала...

— Я тоже, милая. Как ты, кстати, без меня тут была? — Он взял газету и сел на диван.

— В порядке. Я хотела спросить, ты встретился с моими родителями?

— Нет, я не смог. Даже мимо их дома у меня не получилось проехать. Прости.

В глубине души стало неприятно, но я отпрянула обиду в далекий ящик. Надо завтра же позвонить им.

— Кстати, я встретила своего давнего лучшего друга.

— Правда? Я ее знаю?

— Крис, не ее, а его. Это парень. Нет, ты его не знаешь, он учился один год в нашей школе, а потом уехал из города.

— Ммм, понятно. — Он уставился в газету.

— Я хочу, чтобы вы познакомились.

— Хорошая мысль!

— В пятницу я пригласила его к нам в гости, вечером, — не отступала я.

— Ладно. — Он все еще продолжал смотреть в газету.

— Я надеюсь, что ты придешь вовремя. Пожалуйста, постарайся не задерживаться на работе.

— Я постараюсь, милая. — Он повернул голову и крепко поцеловал меня.

Хайден сразу согласился на мое предложение прийти в гости, чтобы познакомиться с Крисом. По-моему он ждал этого случая.

Сегодня я освободилась с работы ровно в семь, чтобы купить еды к ужину. Я всегда поражалась точности Хайдена во времени. Мы договорились встретиться в восемь, так ровно в это время он позвонил в дверь. А Крис, как обычно, опаздывал.

Хайден пришел с тортом.

— Спасибо, Хайден. Не стоило его покупать...

— Во-первых, я его не покупал, а испек сам, а во-вторых, я что? Должен был прийти с пустыми руками?

Я улыбнулась.

— Ладно, молчу. Все равно спасибо!

Крис опоздал на целый час. Хайден даже не заикнулся об этом. Он мирно ждал, скрывая свои эмоции, и забавно играл с собачкой Бетти (по-моему, он был от нее в восторге, и она тоже). Я начала извиняться за Криса.

— Прости, Хайден, что приходится так долго ждать, просто у него сейчас на работе тяжелые времена, он стремится к повышению.

— Вот только не надо мне извиняться. Я отлично провожу время с тобой и с Бетти! — Он улыбнулся, а я в свою очередь облегченно вздохнула.

Когда Крис зашел в дом, они оба мило поздоровались друг с другом, и мы сели за стол.

— Ну, Хайден, чем ты занимаешься? — начал разговор Крис.

— Я главный шеф-повар в ресторане «Baltimore».

Крис чуть не подавился креветкой. Я поняла, что он вспомнил наш совместный ужин.

— Оо, ясно.

Хайден улыбнулся.

— А чем ты занимаешься?

— Я архитектор.

У Хайдена заискрились глаза.

— Вау! И много зданий построено по твоим проектам?

— Достаточно много.

Я сидела, как третья лишняя, но мне было приятно смотреть на них, точнее на их милую беседу.

Вдруг Хайден повернулся ко мне и сказал:

— Гризл, мой отец видел твоих родителей. Я попросил его передать им от тебя и меня привет. У них все хорошо.

— Я им звонила на днях! Но... почему они мне ничего не сказали?

— Потому что я попросил!

— Зачем?

— Чтобы самому сказать тебе. Ведь это приятная новость. Я хотел обрадовать тебя.

— Спасибо... — я будто растаяла от этих слов. — Мне очень приятно это слышать!

Краем глаза я заметила, как Крис сомкнул брови...

1 апреля. Вторник

Присутствие рядом лучшего друга делало и делает меня поистине еще более счастливым человеком. Но я прекрасно понимаю, что счастье настолько легким не бывает. Если оно действительно посетит тебя, то в конечном итоге, и потребует обратный ход. И так оно случилось.

Мы решили погулять с Хайденом весенним и теплым деньком первого дня в апреле. На улице стояла прекрасная погода, и я наслаждалась всем, что меня окружает.

— Гризл, я должен сказать тебе кое-что, — начал Хайден, видимо долго настраиваясь.

Я напряглась.

— Я слушаю.

— Не принимай мои слова близко к сердцу, хорошо? Выслушай до конца. — Он вздохнул. — Меня пригласили открыть свой ресторан в Финляндии. Я не смог не согласиться от такого предложения... Если так пойдут дела, то меня смогут приглашать во многие города, и мой ресторан в буквальном смысле расцветет. — Он улыбнулся и откашлялся. — Сейчас главное. Я уезжаю НЕ завтра, НЕ через неделю... Я уезжаю в начале июля. Поэтому... не надо устраивать истерик и тому подобное. Теперь у нас есть телефон, Интернет, мы можем позволить себе ездить друг к другу в гости. Только от нас зависит: снова мы потеряем так легко нашу дружбу или нет.

— Да, конечно... Это зависит от нас. Это все словно дежа вю какое-то. — В голове у меня не могло конкретно все уложиться.

— Согласен... Ситуация словно повторяется. — На его лице отразилась глубокомысленная гримаса.

— Мы не будем грустить! Ведь все будет хорошо! — неожиданно для себя выпалила я.

Его голова была опущена вниз, но после моих слов он поднял ее и посмотрел нежными глазами, улыбаясь.

— Конечно. Все будет замечательно... — практически шепотом произнес он.

— А теперь, — его голос стал бодрым, — теперь, давай поговорим о чем-нибудь более приятном. Как поживает твой брат Дилан? Мы довольно долго с тобой проводим вместе время, а о нем еще ни разу не было и речи!

— Оу, у Дилана дела идут прекрасно! Он женился четыре года назад на прекрасной девушке по имени Хлоя. Я сразу с ней нашла общий язык. Мы будто родственные души. А теперь у них есть малышка Лили. Такая забавная и смешная... Ей два годика.

— Это счастье — найти вторую половинку. А дети — это чудо, продолжение любви... Я безумно рад за твоего брата, Гризли! — Он сказал это с невероятной искренностью, которую мне в последнее время слышать не доводилось. И меня это поразило до глубины души.

6 апреля. Воскресение

И все-таки смириться с мыслью, что Хайден снова уедет, было трудно. Очень трудно. Только я привыкаю к нему, да причем так серьезно, всё сразу начинает рушиться, как картонный домик. Почему? Ну, почему он уезжает не куда-нибудь поближе, а именно в Финляндию? Это какой-то злой рок, который будет преследовать меня всю жизнь?

Наступит июль, и я начну забывать свою опустошенность внутри, образовавшуюся без него, какими-нибудь способами. Скорее всего, выйдет так, что я буду сутками напролет засиживаться на работе, создавая новые образы или новую одежду... Это поможет, чтобы уйти от мыслей, которые и так причинили мне "подростковую" боль 10 лет назад. Ощущение, что нет его — и меня тоже нет.

С каждым днем я привязываюсь к нему все больше и больше. Каждый день я выхожу с ним прогуливаться по пустынным улицам Лондона и разговариваю обо всем на свете. Я не боюсь сказать лишнего, потому что знаю, что он поймет меня. А его смех или усмешки? Да ради этого и стоит жить, чтобы любоваться ими.

Работа может проглотить человека. Сейчас я говорю о Крисе. Он, по-моему, забыл, что на свете существует такая девушка, которая живет вместе с ним, и которую зовут Гризли Браун. Надеюсь, что когда его повысят (я в этом не сомневаюсь), он образумится.

Сегодня моей дорогой подруге Бриджит исполнилось 28 лет. Она не могла определиться, где ей все-таки отметить свой день Рождения, но я предложила идею, которая совершенно не блистала оригинальностью: посидеть в ресторане у Хайдена. Тем более, у моего друга с такими вещами просто блистательная фантазия, и он обязательно что-нибудь придумает.

Бриджит я подарила духи, которые она давно хотела. Дело в том, что моя любимая подруга всегда чего-то хочет, но сама пойти и приобрести вещь мечты ни за что не соберется. Уж такой у нее характер, который отличается от многих моих знакомых.

Как я и предполагала, праздник прошел на «ура». Хайден специально занял для нас отдельную зону для таких торжеств. Было не так много народа: сама именинница, я, Крис, Шэрон и молодой человек Бриджит на сегодняшний день — Тейлор (но это как всегда несерьезно). Хайден принял роль обслуживающего, поэтому изредка присоединялся к нам.

Мало того, что еда шеф-повара Бартлета была до невозможности вкусная, так он еще умудрился сделать праздничный торт для Бриджит. Не просто набор начинок и прочей сладости, а ее портрет из всего этого! Я была сама шокирована от такого, а представьте удивление других людей. Бриджит даже завизжала от радости. Забыла напомнить: моя подруга — жуткая сладкоежка. Она может питаться целый день только шоколадками, и при этом чувствовать себя полноценно комфортно и счастливо. И не набирает при этом лишней вес, что очень важно для девушки! Я знаю, что шоколад прибавляет радость, но целый день есть лишь сладкое? Это под силу только такой, как Бриджит.

Хайден высказался так, что торт — это презент за счет заведения. А вот настоящий подарок... Он подарил Бриджит мягкую игрушку в форме Овна. Потом признался всем, что его папа, дядя Саймон, делает игрушки. Все были так поражены, что Хайден оказался виновником бурного разговора, который разгорелся в самый пик дня Рождения Бридж. Я заметила, Крису в такой обстановке было неудобно находиться. Он сегодня ради меня освободился раньше обычного, и еще поэтому чувствовал себя немного раздраженно. Крис пытался тщательно скрывать своих эмоций, но за долгие годы совместной жизни я научилась читать его, как раскрытую книжку. Я старалась его подбадривать, чтобы он совсем не ушел в себя.

В конце вечера Хайден включил музыку, и мы все принялись танцевать. Мой друг, как настоящий джентльмен, пригласил Шэрон на танец, потому что она из всех осталась без пары. Когда я увидела, что он направляется к ней, Шэрон сразу так засмушалась, и по ее лицу было заметно, что она готова сбежать куда угодно, но только не танцевать с ним сейчас. Но деваться было некуда, и ей пришлось дать согласие на медленный танец с Хайденом Бартлетом.

15 апреля. Вторник

Сегодня я договорилась с Крисом по поводу того, что мы пойдем на игровой фестиваль, где в свое время Дилан познакомился с Хлоей. Там необязательно выбирать себе пару, можно участвовать и с уже выбранным партнером или партнершей. Фестиваль будет проходить 27 апреля, так что я решила поговорить заранее насчет мероприятия, чтобы Крис ничего не планировал.

Я не знала, сообщить ли об этой новости Хайдену... Но все же не сдержалась и сказала. Он улыбнулся и ответил:

— И правильно, Гризл. Молодцы, что договорились.

Человек, который всегда может поддержать и помочь словами. Я не знаю, как отблагодарить тебя за все, что ты для меня сделал и делаешь, Хайден...

Я ждала с нетерпением воскресения. Целый день рядом с любимым человеком... Ведь мы так давно не были вместе по-настоящему. Интуиция всю жизнь меня подводит, но почему-то именно сегодня я чувствовала, что день пройдет великолепно.

С утра стояла замечательная погода: знойное солнышко, легкий ветерок и синее небо, которое придавало уверенности в предстоящем дне.

Мы уже приготовились, оделись (одежда была абсолютно свободная: джинсы, футболка, кроссовки) и сели в машину. У Криса было хорошее настроение, он даже болтал без умолку, что случалось нечасто. А я была рада такому начавшемуся дню.

Когда мы подъехали к месту, где проводился фестиваль, Крису кто-то позвонил, и он отошел недалеко, чтобы поговорить. Я стояла и смотрела на людей, которые идут записываться на конкурс... «Влюбленные, счастливые...» — подумала я. «Наверное, я тоже так выгляжу рядом с Крисом. Ведь мы любим друг друга». Только я вошла во вкус своих сладких мечтаний, как ко мне подошел Крис с встревоженным лицом:

— Гризли, я должен срочно появиться на работе! — выпалил он.

— Но... но как же...

— Исключается. Я должен ехать. Прости. Мы еще ходим на этот конкурс! — Он поцеловал меня в щеку и быстрее побежал к машине.

...Он не учел, что этот фестиваль проводится раз в год. Я осталась одна. Было ощущение, что меня бросили посередине дороги, где вот-вот на огромной скорости промчится машина. Я была... раздавлена.

Я так долго ждала этого дня. Я так надеялась на него! С утра у меня было такое хорошее предчувствие, а тут... все — разрушилось, сломалось, обвалилось. Почему мой внутренний голос постоянно делает неправильные выводы? Почему в жизни так много несправедливости...? Пока мой мозг окунулся в печальные размышления о неправильной жизни, ко мне подошла девушка и протянула коробку с какими-то бумажками. Я не поняла, что она хочет и сделала недоумевающий вид. Девушка увидела мое лицо и сразу спросила:

— Вы с парой пришли?

— Да... то есть — нет. Он ушел, — еле выговорила я.

— Ну... Терять нечего! В таком случае, возьмите отсюда бумажку. Откроете ее, когда прозвонит звонок.

— А зачем? Какой звонок? — Я все равно ничего не понимала.

— Таков конкурс. Все скажут. Вы только возьмите.

— Хорошо... — Я вытащила из коробки бумажку.

Пока я стояла и ничего не понимала, раздался звонок, и через громкоговоритель послышался хриловатый голос мужчины: «Здравствуйте, молодые люди! Мы начинаем великий игровой фестиваль! Кто-то из вас стоит один с пустыми руками, кто-то стоит один, но с бумажкой в руках! На счет три вы должны открыть листок и найти человека, который там написан. Я знаю, это нелегкая работа — отыскать себе пару. Вы можете разговаривать, подавать какие-то знаки. Ваша цель — найти своего партнера. Даем вам ровно час. Кто найдет, тот проходит в следующий тур! Итак, раз, два, три! Поехали».

Я стояла в каком-то мимолетном ступоре. Я что? Участвую в конкурсе? Если мне не

удалось провести день с Крисом, значит, я проведу его с кем-то другим. Я не намерена ехать домой.

В руках сжимался листок бумаги. Вокруг меня уже во всю началась суматоха, все стали бегать и искать свою пару, а я еще даже не открыла то, что лежит у меня в руке! Голова сработала рефлекторно, я помотала ею, чтобы, как говорится, прийти в себя. Руку я расслабила, бумажку развернула и увидела: «Хайден Бартлет.»

ЧТО? Это невозможно... Может быть, есть еще один человек с таким же именем и фамилией, как у моего друга? Даже если это он, как его сюда занесло? Во всяком случае, он бы предупредил, что пойдет...

Мне кажется, что я стояла в непонимающем состоянии не меньше пятнадцати минут. И только спустя столько времени, пошла на поиски. Я обошла всю ярмарку, но нигде его не нашла.

Время шло, а Хайдена нигде не было. У меня опустились руки его искать, поэтому я пошла в кафе, которое находилось рядом. Заходя внутрь, я села за столик и глубоко выдохнула скопившийся внутри воздух, мои глаза были направлены строго перед собой. Когда я собралась с мыслями и подняла голову, то мои очи увидели затылок до боли родной и знакомый. А волосы такие светло-коричневые и взлохмаченные... Это же Хайден! Я быстрее встала из-за стола и побежала к его столику. И так разогналась, что затормозить не успела и проехала чуть вперед. Он смотрел на меня ошарашенными глазами.

— Что ты тут... — попытался он спросить, но я не дала.

— Черт возьми! Я тебя ищу повсюду, а ты сидишь тут, кофе распиваешь! — запыхавшись, произнесла я. — Ну, не наглость, а? Идем, скорее, а то иначе мы опоздаем и не пройдем в следующий тур. — Я схватила его за руку и побежала быстрее к выходу, направляясь быстрее к месту назначения.

Хайден бежал со мной, явно ничего не понимая, но все же улыбался.

Когда мы подошли к столику, где шла регистрация прохождения во второй тур, Хайден все так же смотрел на меня с удивлением на лице. В итоге, мы записались, и я направилась к скамейке, чтобы передохнуть, но Хайден стоял на месте.

— Эй, я немного устала, пойдём, присядем, — сказала я, чтобы утомить его непонимание.

— Может быть, ты объяснишь, что все-таки происходит? — спросил он, неожиданно для меня.

— А что происходит? Мне досталась бумажка с твоим именем, и я должна была тебя...

— Стоп! Не понимаю. — Он помотал головой. — Разве ты на этот конкурс не должна была идти с Крисом?

— Должна была. Но в последний момент у Криса поменялись планы, и он уехал, — сказала я, как ни в чем не бывало.

— Ладно, допустим, это я понял, но... Что за бумажка?

— Здесь, если ты без пары, дают бумажку с именем партнера. Мне достался ты.

— Но это невозможно! — Он посмотрел на меня безумным взглядом.

— Почему? Вот она, посмотри. — Я вытащила из кармана листок, где написано его имя и фамилия.

— Гризл, я не записывался на этот конкурс. Я спокойно сидел в кафе и пил кофе, а тут прибежала ко мне, как ненормальная, ты, схватила за руку и затащила сюда. Вполне возможно, здесь есть еще один Хайден Бартлет.

Я онемела.

— Ты хочешь, чтобы я зачеркнула наши имена, которые числятся во втором туре? Ты не желаешь провести целый день со мной? — Почему-то именно сейчас я так не хотела ни в чем разбираться...

— Нет... Нет, Гризли! — как будто очнулся он. — Все, у меня нет больше вопросов.

Второй конкурс заключается в том, что мы должны найти сундук с сокровищами. Довольно забавное занятие: ходить с картой в руках и искать клад. Хайден так развеселился, что смешил меня до болей в животе. В итоге, сундук мы нашли, и там оказались маленькие шоколадные статуэтки животных. Мы прошли второй тур. Третий конкурс не был предназначен для того, чтобы что-то искать. Его суть — желание самих участников. Провести время с пользой и с улыбками на лицах.

— Куда пойдем? — спросил Хайден, когда мы отписались за второй тур.

— Даже не знаю, а ты бы куда хотел?

— Значит, ты хочешь всю ответственность переложить на меня? Я согласен! — Он засмеялся.

Я подумала бы, что это рискованное дело доверить Хайдену такое занятие, но... я поняла, что мне очень сильно этого не хватает!

— Да, я хочу этого! — сказала я уверенно.

— Ладно. Пошли в кино на «Бэмби».

— «Бэмби»?!

— Ну да... ты же сама сказала, что сделаешь все, что я захочу. — Он пожал плечами.

— Но только не на этот мультфильм! Я с детства его не люблю.

Он видимо так долго сдерживался, что из его уст вырвался заливной смех. И кто скажет со стороны, что нам уже 27–28 лет?

— Да я пошутил! А вообще... я бы очень хотел посмотреть "Клуб Завтрак". — Его взгляд, брошенный на меня, был понятен исключительно для нас двоих. Потому что это наш общий фильм, наш любимый фильм. Наверное, мы оба чувствовали себя частью истории, переданной в картине, достаточно понимали его персонажей. Я улыбнулась этому замечанию, а Хайден улыбнулся мне в ответ. Молчание — знак согласия.

— Для начала пошли гулять по центру, — ровным голосом предложил Хайден после мимолетного обоюдного ступора.

— Хорошая мысль! — Я с облегченными чувствами захлопала в ладоши.

Мы шли, разговаривали, смеялись, прыгали, издевались друг над другом, ели сахарную вату — выглядели, как настоящие дети. Но... мне это безумно нравилось. С Крисом бы я так ни за что не провела время.

Потом Хайден предложил пойти в парк аттракционов, где мы катались на водных лодках, колесе обозрения и американских горках. Времени еще оставалось, и мы решили пойти на озеро, где была возможность управлять корабликами. Я с детства мечтала попробовать управлять игрушечным водным транспортом, но не приходилось. А сейчас... Хайден будто знал, что это была моя мечта.

Когда фестиваль подошел к концу, нам с Хайденом вручили по альбому, где были наши фотографии! В третьем туре остается не так много участников, поэтому к каждой приписывают фотографа, и он следит за парами. Я была поражена от фотографии, настолько счастливой я еще никогда себя не видела...

Я проводила лучшие часы нашего совместного времени. Находиться рядом с ним —

радость. По-моему, это его слова, но теперь и мои тоже, всегда были.... Сегодня определенно выдался замечательный день. Пусть не с Крисом, но с Хайденом. С ним все равно приятнее и веселее. Да что же со мной такое...?

В тот день я вернулась домой довольно поздно, Крис сидел и смотрел телевизор.

— Ты так поздно... Где была?

— С Хайденом, — быстро выпалила я.

— Мм... ясно. — Он вздохнул. — Прости, на работе, правда, возникли сложности. Мне нужно было там быть...

— Да, я понимаю. Тем более, я хорошо провела время, — пролепетала я, даже ни разу на него не посмотрев.

Он откашлялся, видимо, от недовольства. Я подумала, что слишком резко сказала и начала его успокаивать:

— Крис, все в порядке. Я не обижаюсь. Хотя не буду лукавить, сначала мне было неприятно, что ты меня бросил буквально посередине улицы. Просто проводить целый день дома я была не настроена. А Хайден оказался рядом. — Сказать правду про то, что мы участвовали в фестивале я не решилась.

— Хорошо. Мне, правда, очень жаль, что все вот так вот вышло...

Внутренне я была рада, не смотря на то, что рассчитывала провести день иначе. Рада — это мягко сказано. Из меня плющило хорошее настроение, потому что с Хайденом я всегда себя так чувствую... Даже на следующий день я пришла на работу вся искрящаяся позитивом. У меня было предчувствие, что Шэрон начнет меня расспрашивать, но она лишь улыбнулась и продолжала грустить. Что происходит в ее жизни, я не имею ни малейшего понятия. Каждый день я собираюсь узнать, понять, расспросить ее, но пока что мне не хватает смелости сделать такой шаг. А вот Бриджит сразу завалила меня огромной кучей вопросов.

— Эй, ты чего сегодня такая...? От позитивного настроения прямо не знаешь, куда себя деть!

— Просто были хорошие выходные, — сказала я, пожав плечами.

— Серьезно? И ты молчишь! Как с Крисом на фестивале было?

— Крис не был со мной на фестивале.

— Подруга, объясни.

— Мы никуда не ходили, Бридж! Мы приехали на фестиваль, ему позвонили, и он поехал на работу.

— И ты говоришь, что провела хорошо выходные?! Тебя так спокойно кинул Крис, а ты такая счастливая! Что в этом мире поменялось за один день?

— Ты же не знаешь, что было дальше. Я встретила Хайдена, и весь фестиваль провела с ним.

— Гризл, шутишь?!

— Нет, я говорю правду.

— Как он там оказался?

— Честно говоря, все это немного странно, потому что бумажка с его именем мне попалась чисто случайно. Я его искала повсюду, а нашла в кафе... Он там просто пил кофе, ничего не подозревая.

— То есть он ничего не писал...?

— В том-то и дело, что нет!

— Судьбоносные, блин, события с вами вечно приключаются! — Она засмеялась.

Для меня оставалось загадкой, почему мне достался именно Хайден в этом листке. Причем, он не писал этого... И возможно, правда, есть в мире еще один Хайден Бартлет. Но... я очень сильно в этом сомневаюсь! Для меня он — один единственный и других таких, как он — не существует.

Дни шли свои чередом. Крис, как всегда, ничего вокруг себя не замечал, кроме любимой работы. Иногда мне кажется, что я снова вернулась в подростковый период. Появился Хайден, а Крис что-то вроде моих родителей, от которых мне не хватало одного — внимания. Единственное отличие от того возраста — это то, что я стала общительной и популярной. Не замкнута, не одинока, не с огромной кучей комплексов.

Хайден уделял свое внимание ресторану. Замечу, что он, не смотря на то, что главный шеф-повар, брал себе выходные и умел расслабиться. Он говорит, что надо давать возможность другим людям почувствовать себя хоть чуточку повыше своей должности. Например, если ты простой повар, то сегодня есть такая возможность, побыть главным. С его стороны, это, конечно, очень великодушно, но многие могут от такого хорошего отношения поставить себя слишком высоко. Хайден на это ответил мне так: «Этого быть не может. У нас хороший коллектив, и все доверяют друг другу».

Как это похоже на Хайдена. Люди будто с ним из каких-то грубых и ничтожных личностей превращаются в милосердных и настоящих... Не каждый может так правильно управлять людьми, как делает это он.

День на работе прошел очень насыщенно, и к концу сил у меня практически не осталось. Я успела сделать три заказа, а это большая редкость. Сегодня, можно сказать, мой день. Только я села в машину и перевела дух, зазвонил мобильник. Время уже было ближе к девяти вечера. Это был Хайден.

— Алло, привет, — сказала я.

— Привет, Гризл. Как дела?

— Хорошо, только села в машину, чтобы поехать домой. Ты как?

— Гризл, я звоню, потому что мне нужна твоя помощь! — сказал он умоляюще.

— Да, Хайден, что-то случилось?

— Нет, ничего не случилось. Просто сейчас будет банкет на корабле. Ты не хочешь составить мне компанию на кухне?

Учитывая, что я устала и не в силах что-либо делать, мне очень хотелось пойти. В конце концов, если бы я попросила Хайдена о таком, он бы, не задумываясь, согласился.

— Да, конечно. Я приеду!

Он продиктовал мне адрес, и я направилась к нему. На улице было тепло, и ветерок приятно обдувал кожу. Когда я уже была на корабле, внутри что-то защипало, но защипало так...нежно и приятно, что я остановилась и всмотрелась в небо. Вспомнила детство. Как я постоянно выходила в девять вечера на улицу и разговаривала со звездами и луной. Комок подкатил к горлу от воспоминаний, и я застыла.

Сзади кто-то так осторожно и тихонько положил руку на спину, и я почувствовала что-то вроде мурашек по телу. Легкое прикосновение кожи дотронулось до моего уха, и я услышала шепот:

— Гризл, я так не хочу прерывать твое наслаждение, но нужно идти на кухню...

Я очнулась и повернула голову. Глаза были настолько близко, что я... первый раз увидела их настолько глубоко. Будто окунулась в них. Наступила небольшая тишина, и Хайденулыбнулся.

— Спасибо, Гризл, что согласилась составить мне компанию... — тихо проговорил он, все еще смотря в мои глаза.

Я быстро помотала головой.

— Хайден... Мне только в радость.

— Тогда пошли... — Он улыбнулся и взял меня за руку, ведя на кухню.

Я точно уверена, что на какое-то время потеряла голову! Эти прикосновения, взгляд, шепот... "Гризли Браун, держи себя в руках!" — быстро проговорила я себе.

Когда я уже оделась и была готова к кулинарным творениям, Хайден сказал:

— Гризл, может, ты позвонишь Крису? Я не могу сказать точно, во сколько мы вернемся, но будет довольно поздно...

Я совершенно забыла о Кресе! Конечно, надо его предупредить.

— Да, спасибо, Хайден, я позвоню.

Крис отреагировал на мое оповещение, что я вернусь поздно, довольно спокойно, и я вздохнула с облегчением. На кухне я практически ничего не делала, просто помогала подавать Хайдену всякие овощи, приправы и тому подобное. Честно говоря, я ожидала, что

мне придется готовить какое-то блюдо, но Хайден даже не намекал на это.

— Хайден, может быть, я тоже что-нибудь приготовлю? — не удержавшись, спросила я.

— Нет, спасибо, Гризл. Я вижу, как сильно ты устала, поэтому не буду тебя загружать еще и приготовлением чего-либо.

— Я не устала, Хайден!

Он улыбнулся.

— Нет, Гризл, нет. И не вздумай ворчать. К сведению, мне просто нравится с тобой вот так вот разговаривать.

Я замолчала. Что скрывать? Он был прав, я сильно устала. Мое состояние настолько ослаблено, что я еле держусь на ногах.

Когда корпоративный вечер подошел к концу, было около часа ночи. На кухне все встало по местам, посуда вымыта, столы сверкают до блеска. Мы с Хайденом оделись в прежнюю одежду и вышли на веранду корабля, где виднелся прекрасный вид на небо. Рядом находился небольшой диванчик, и мы не просто сели туда, а рухнули от усталости.

— Спасибо, что помогла мне, — вдруг сказал Хайден.

— Господи... Я ничего и не делала, а ты меня благодаришь... — параллельно я зевнула.

— Ты приехала, а это стоит многого... — тихо проговорил он, всматриваясь куда-то вперед.

Я, сама того не ожидая, начала терять все силы, глаза стали закрываться, голова упала на плечо Хайдена и состояние полностью отключилось...

Я проснулась от странного покачивания. Сначала не поняла, сон это или реальность, но оказалось, что это происходит наяву. Сонная, я поднялась и поняла, что нахожусь в машине, на заднем сидении.

— Привет, Гризл. — Хайден улыбнулся мне через водительское стекло. — Прости, что разбудил...

— Как я в машине оказалась? Ничего не помню...

— Ты заснула на диване, когда мы с тобой разговаривали и мило любовались звездами. Потом я принес тебя в машину. Кстати, мы уже почти подъехали к твоему дому.

— Ты меня принес машину? Как?

— Обыкновенным образом. Взял на руки и потащил к машине.

О, Боже... меня Хайден взял на руки. С ума сойти, как же я отключилась.

Хайден засмеялся.

— Не переживай. Все прошло успешно. Я тебя не уронил... Мы приехали!

— Хайден, спасибо... А как же ты пойдешь домой, если повез меня на моей машине?

— Опять ты думаешь не о том, о чем следовало бы думать. — Он улыбнулся, поворачиваясь. — Не беспокойся обо мне.

Я только было хотела открыть дверь и выйти, как Хайден уже стоял у двери и подал мне свою руку, как бы в качестве интеллигентности. Я приняла это ухаживание, как очень любезный и заботливый знак.

Он проводил меня до двери, поцеловал запястье и мило попрощался. Я немножко засмушалась от такой элегантности в мою сторону.

— Спасибо, Хайден. Я очень хорошо провела время!

— Тебе спасибо. Ну... пока, Гризл!

— Пока...

Заходя в дом, я заметила, что Крис уже спит сладким сном. Что-то меня потянуло

посмотреть в окно, я раскрыла шторы и увидела его силуэт. Красивый и такой...родной, близкий.

С Шэрон творилось что-то необъяснимое, она то опаздывала на работу, то вообще не появлялась. Это заставляло меня насторожиться о ее серьезных проблемах. Как только я решилась с ней поговорить, она сама вызвала меня к себе в кабинет.

— Здравствуйте, Шэрон, — тихо произнесла я.

— Заходи, Гризл... — спокойно сказала она.

Я села на стул и уставилась на нее осторожным взглядом, что, как мне кажется, со стороны смотрелось очень пристально... Трудно было сдерживать себя. В итоге, Шэрон первая начала разговор.

— Гризл, я уезжаю в Нью-Йорк. Точное количество дней, сколько я там пробуду, сказать не могу. Но не меньше двух, трех недель — это точно.

Я начала вспоминать все заказы или какие-нибудь предложения, но ни одна мысль не приходила в голову, потому что ничего по работе в Нью-Йорке быть не могло.

— Шэрон, может быть, вы расскажете, что случилось...? Я вижу ваше странное состояние вот уже два месяца, и, честно признать, оно меня очень настораживает.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь, — начала отмахиваться она.

— Прекрасно понимаете. Вы... изменились! У вас уже нет на лице той улыбки, того искреннего и доброго выражения лица. Одна только грусть и какое-то разочарование... Вы стали приходить на работу позже обычного, иногда даже вообще не появляетесь здесь. Что случилось? Расскажите мне... Вы как будто держите это в себе...

— Гризл, у меня все в порядке.

— Но... я не верю этому, — чуть слышно сказала я, смотря в ее невыносимо поблекшие глаза, которые излучали боль, тоску и тяжелейшие чувства. — Вы думаете, я такая слепая? Ошибаетесь...

Она начала метаться, пытаясь сдержаться, чтобы не говорить.

— Расскажите... Поверьте, станет намного легче.

Шэрон мучительно вздохнула. Наступила тишина. Я терпеливо ждала, а у Шэрон в это время скорее всего творился внутри катарсис. Вдруг она совершенно спокойно начала говорить:

— Когда мне было 17 лет, я познакомилась с замечательным человеком. — Воспоминания заставили ее улыбнуться. — Мы с ним быстро нашли общий язык и также быстро влюбились. Он сильно меня полюбил, а я тогда и не знала, что такое значит — это чувство. Мы просто жили вместе, а потом я родила от него ребенка. Признаюсь, я никогда не хотела детей, но появление на свет этого маленького чуда меня немного изменило. Я подчеркиваю: немного. — Она указала пальцем вверх, затем продолжила. — Я тогда работала в одной дизайнерской компании, и мне очень хотелось заполучить славу. Когда мне предложили высокую должность в Лондоне, я, не раздумывая, поехала. Мне было как-то все равно, что я отдаю свою семью на произвол судьбы. Главное же быть знаменитой личностью, а остальное можно отложить на второй план. Я думала, что без меня хорошо справятся. Да, я дала себе слово, что буду звонить, буду помогать, если это потребуется... — Она отвела взгляд в сторону, видимо, чувствуя подступивший стыд. Потом снова посмотрела на меня, и рассказ полился из ее уст. — Шли годы, я стала популярной женщиной. Первое

время я звонила отцу сына, а потом жизнь так завертелась, что звонки стали реже, а потом вообще прекратились. Первые пятнадцать лет мне безумно нравилась моя деятельность! Меня все устраивало! Но потом... интерес ко всему начал угасать. Я стала уставать от бесконечных интервью, папарацци... Мне хотелось все бросить, но я быстро брала себя в руки, чтобы этого не допустить. Во мне, только спустя годы, наконец-то проснулась совесть! Я начала мучиться, думать о сыне, об его отце. Что с ними стало? Как они там без меня? Я стала понимать, от чего отказалась. Я только тогда окончательно поняла, что же такое — любовь. Когда все потеряла безвозвратно... Начала молиться за отца своего ребенка и за своего сына, чтобы все у них было хорошо, чтобы они были здоровы, состоялись в жизни и были счастливы. — После такого признания у нее подступил ком к горлу, и она с трудом его сглотнула. Шэрон сдерживала слезы, потому что это был еще не конец истории. Она перевела дух и продолжила. — В 2004 году я все-таки решила уйти со своей должности, которая мне все больше и больше напоминала роковую ошибку в жизни и создать свой, маленький бизнес. Я не могла предположить, что и с ним выйдет такая же ситуация! Ты и сама понимаешь. Благодаря твоему таланту, мы так поднялись наверх... Как говорится, чего хочешь — получи, а самое главное и ценное — упусти. Главное я получила, но семью полностью потеряла. Боль, которая грызет мое сердце, каждый день усиливается и усиливается... Ты спросишь, неужели мне не хотелось найти сына, вернуться к нему? Конечно, я хотела, но имела ли право... вот так вернуться? Предать сына и отца своего ребенка, они никогда мне этого не простят. Да и я... никогда себе не прощу. — Тут она посмотрела на меня глазами, полными какого-то огня, с долей надежды. — Знаешь, я всегда засматриваюсь в магазинах, торговых центрах или еще каких-нибудь людских местах на семьи с детьми! Неважно, какое у них настроение, улыбаются они, смеются или наоборот хмурые — они всегда ходят вместе, они всегда рядом друг с другом. И я отказалась от этого ради... работы! Но скорее всего я получила свое наказание. У меня больше никогда не было серьезных отношений, у меня нет настоящих друзей рядом, в этом плане я абсолютно одинока. У меня есть только работа, и есть вы — мои сотрудники. И я очень благодарна Богу за это! — Вдруг Шэрон помедлила, видимо, готовясь сказать самое важное. Начала она тихим голосом. — В тот день, я даже помню число, 17 марта, к нам должен был прийти новый клиент, но по телефону он почему-то предпочел, чтобы встретила его я, а не, собственно говоря, как положено, ты. Отказывать такому приятному голосу мне не хотелось, и я согласилась. Я стояла у стола секретаря и увидела, как к нам в агентство подходит молодой человек со светло-коричневыми волосами, высокого роста и с прекрасным телосложением. Внутри что-то странно постукивало, но я не придавала этому значения. Разговаривать с ним было очень даже приятно, я получала какое-то внутреннее удовольствие... Все изменилось, когда он произнес свое имя и фамилию: «Хайден Бартлет». Своему сыну, крохотному зайчику, я выбрала такое имя, а фамилия его отца — Бартлет. Как я должна отреагировать на такой факт? Как только я встала в ступор, вышла из своего кабинета ты и также странно среагировала на появление Хайдена. Конечно, мне было интересно узнать. А все так... странно. Оказалось, что он твой давний друг... До последнего я не верила, что это, возможно, и есть правда. Но мои сомнения подтвердились, когда на дне Рождения Бриджит Хайден произнес имя своего отца — Саймон. Тогда я поняла, что Хайден — мой сын. Моя плоть и кровь. Мое сокровище... — У Шэрон потекла слеза, которая не удержалась. Она шмыгнула. — Гризл, я чудовище. Настоящее чу-до-ви-ще! Променять семью на карьеру... так может поступить только нехороший человек. Я лишила

своего собственного сына материнской любви... Я не видела, как он пошел в школу, не видела его взросления, не была рядом в тяжелые моменты, не помогала в уроках, не знаю, кто была его первая любовь, я не присутствовала на его совершеннолетию. А ведь это мой сын... Я ничтожество. — Шэрон покачала головой, осознавая весь ужас своего поступка. — В какой-то степени я даже рада, что жизнь сыграла со мной такую злую шутку! Я же как-то должна покаяться за свое отвратительное поведение. Поэтому я еду в Нью-Йорк к Саймону. Для начала я хочу извиниться перед ним. Я не знаю, сколько это займет времени... Я понимаю, что мне по сути не прощения, но я попытаюсь счастья. Не смотря на свою неуверенность и стыдливость, я должна извиниться. И перед Хайденом тоже...

Мне очень хотелось заплакать от услышанной истории, но я не смогла. Только лишь огромный комок подкатил к горлу, который перекрывал дыхание. Наверное, впервые в жизни я стала свидетелем такого тяжелого откровения... Тем более, когда в одной из главных ролей — человек, который стал близким. Это Хайден, полностью изменивший жизнь, и чувства к которому перерастают с каждым днем все сильнее в нечто совсем противоположное, что было в школьные годы.

— Еще, да... — Будто опомнившись, сказала Шэрон. — Я знаю, что игровой фестиваль вы провели вместе. Я всегда посещаю такие мероприятия, потому что там — влюбленные пары, молодожены... Это напоминает мне о том, что когда-то и я была такой же молодой и влюбленной. Я видела сцену, когда Крис ушел, оставив тебя одну. Хайдена я заметила в кафе. И тогда я подумала: «Я напишу его имя на листке бумаги и кину в коробку». Это было что-то вроде безумия... Я и не подумала бы, что ты действительно вытянешь именно эту бумажку. Так что, можешь называть это судьбой, случайностью. Как угодно.

Я немного онемела от такой истории, от всего сразу! Но как-никак пришлось прийти к себе, чтобы заговорить.

— Шэрон, вы правильно поступаете, что едете к дяде Саймону. Я горжусь, что вы сейчас решились на такой поступок, — сказала я, после того, как перевела дух.

— Гризл! Я всегда удивлялась тобой... Я только что тебе рассказала, что совершила огромную ошибку в своей жизни, а ты еще гордишься мною!

— Вы поняли, что неправильно поступили — это главное. Шэрон, я хочу, чтобы вы знали. Хайден — замечательный человек. Он вырос настоящим мужчиной, у него невероятно доброе сердце, он внимателен к людям, понимающий, искренний человек! Я понимаю, что вам, возможно, одновременно и радостно, и больно это слышать, потому что вы не были рядом с ним. Но знаете, что у него не отнять от вас? Это ваши гены. Когда-то дядя Саймон сказал мне, что мама Хайдена — очень креативная женщина, и любовь Хайдена к готовке явно перешла от вас. Поверьте, он взял от вас самое лучшее, Шэрон.

Она посмотрела меня заплаканными глазами, зашмыгала, а потом сказала, чуть ли не шепотом:

— Спасибо за эти слова, Гризли... — Потом подняла глаза и буквально загорелась. — Я очень хочу спросить, Гризл... ты видела Саймона. Пожалуйста, скажи, как он?

— Да, я его видела, но только очень давно... Когда мне было 17 лет. Шэрон, он — потрясающий человек... Хайден сказал, что дела у него идут отлично, все так же занимается изобретением детских игрушек. Когда вы собираетесь сообщить об этой новости Хайдену? Просто он уезжает в Финляндию в начале июля... — неожиданно спросила я.

— Я успею. По крайней мере, намерена успеть! — сказала она с чувством уверенности. Для меня это была резкая новость. Человек, с которым я проработала четыре года,

которого я считала практически второй мамой, оказался на самом деле матерью моего лучшего друга... Как же действительно всё судьбоносно.

Осуждать Шэрон сейчас по большей части глупо. Прошло столько лет... Да, она совершила на первый взгляд непоправимую и ужасную ошибку. И она поплатилась за это. Каждый человек имеет право хотя бы на прощение. То, что она решилась — это уже большой шаг.

Шэрон уехала сразу же после того, как мы поговорили, через два дня. Сейчас она в Нью-Йорке. Бриджит рассказывать подобную историю, мы обе понимали, что не стоит. Для Бридж информация прозвучала по-деловому: уехала по личным обстоятельствам. Это, конечно, может вызвать некоторые подозрения, но не у такой, как моя подруга. Личные обстоятельства, так личные обстоятельства. Точка.

Я возвращалась домой, на улице стоял вечер, где-то ближе к восьми вечера. Впервые я сама освободилась так рано. Не знаю, мне просто захотелось отойти от будней.

Заходя в дом, я почувствовала, что около самой двери лежит конверт. Я его тут же открыла.

«Привет, Гризл. Я достал вам с Крисом билеты на ночной открытый кинотеатр. Ты же знаешь, что не сделаешь ты первый шаг, не сделает никто. Так что всеми силами вытащи его туда и проведи, в конце концов, время со своим мужчиной! А я желаю тебе удачи.

P.S До понедельника я очень сильно занят, не обижайся, если я вдруг не возьму трубку или еще что-нибудь в этом роде».

С наилучшими пожеланиями, Хайден.

Я перечитала письмо несколько раз. Я, может, чего-то не понимаю? Или... Хайден действительно такой благородный человек...? Конечно, доброта — главное его достоинство, унаследованное от матери. Матери... Вспомнив снова всю историю и по своим возможностям ощутив ту боль, которую пришлось испытать мальчику, которого бросила мать, меня как-то зазнобило.

"Хайден, я, действительно, многого о тебе не знаю... Что же ты чувствуешь внутри?" — думала я, глядя в окно. Именно в этот момент мне очень захотелось ему позвонить, поговорить, встретиться и обнять. Как когда-то, в далекие семнадцатилетние годы.

Крис пришел где-то в десятом часу. Я решила не медлить и сразу его пригласить в кино. Он сначала было отпирался, но я его уговорила. Сказать, что мне очень хотелось пойти... Нет, я была абсолютно равнодушна. И уговаривала его, как будто себя заставляя, причем даже не спрашивая себя: "Зачем?"

Перед тем как туда поехать, мы зашли в магазин и купили что-нибудь на перекус. Когда подъехали к месту, где находился открытый кинотеатр, фильм уженачался. Мы нашли более-менее удобное место и сели на траву. Шел фильм «Правило съема: Метод Хитча».

Вроде бы я сижу с Крисом, любимым человеком, вроде бы идет довольно забавный фильм, где нужно смеяться, вроде бы я должна радоваться, что я наконец-то рядом с Крисом, что я наконец-то провожу с ним время, но... этого всего нет! Я ничего не чувствую, кроме как какого-то странного ощущения — пустоты. Мне все время хотелось уйти. Не понимаю, что происходит со мной, но не такого вечера я ждала.

— Алло, Хайден, привет.

— Да, привет. Гризл.

— Как поживаешь?

— Прекрасно. Что-то случилось, Гризл? Обычно ты звонишь или сказать что-нибудь важное, или...

— Нет, нет. Я... просто звоню. Хотела с тобой поговорить.

Молчание в трубке. Я просто им наслаждалась, а он видимо тоже.

— Эмм... Как провела вечер с Крисом? — сказал медленно Хайден.

— Хорошо. Спасибо, что так позаботился о моей личной жизни.

— Нет проблем. Я надеюсь, что вы оба получили удовольствие от совместного времяпровождения!

Как сказать ему, что я не получила его? Да никак. Признаться в том, что он так старался, и все пошло противоположно моему сознанию у меня не хватит уверенности.

— Да, Хайден. Спасибо за всё.

И снова молчание. И снова... оно не мешает...

— Пока, Гризл. Встретимся.

— Пока, Хайден...

Звонить ради того, чтобы услышать голос или просто послушать дыхание в трубке — поверьте, ради этого стоит жить. Я это точно осознала.

Криса повысили в должности, и теперь он так гордится собой, что не знает, куда себя деть. А я была изначально уверена, что этим дело и закончится. В смысле должности. По правде говоря, отношение ко мне со стороны его немного изменилось. Он стал больше обращать на меня внимания. В субботу он даже пригласил меня в ресторан, чтобы вместе поужинать. Я же... настолько привыкла к его временному помешательству на работе, что для меня приглашение оказалось слегка удивительным.

Шэрон все еще находится в Нью-Йорке. Пока никаких новостей, но, признаться честно, я очень сильно волнуюсь за нее. Прошло уже больше двух недель, скоро Хайден покинет Лондон... Вдруг она не успеет? Самое страшное — не успеть сделать то, чего ты так боялся сделать половину своей жизни, а когда решимость к тебе приходит — уже становится поздно. И ничего не изменишь. Это закон подлости. Горькая правда жизни.

Бриджит. Она такая же веселая, жизнерадостная и незабвенная. У нее уже появился новый молодой человек по имени Стюарт. Но это, как всегда, несерьезно...

Что же насчет меня? Я каждый день...думаю о Хайдене. Изю дня в день меня посещают мысли о том, что он уедет. Да, теперь есть возможность переписываться в интернете, звонить, приезжать друг другу в гости, но это всё (!) никак не сравнится, когда он рядом. И это... уже совсем не те чувства, что были в семнадцать лет.

Все гораздо глубже и сильнее.

Мне кажется, пока я самостоятельно пойму, что творится у меня внутри, пройдет целая жизнь.

Сегодня мы с Хайденом решили провести последний день вместе, так как в оставшиеся дни ему необходимо приготавливаться к поездке и закончить некоторые дела в ресторане... Он уезжает ночью первого июля. Хайден сказал, чтобы я подъехала к центральному парку. Крису я сообщила всё, как есть. Он сам сегодня хотел посидеть в компании своих друзей. Так что все по-честному, и мы, как говорится, квиты.

Что мы будем делать в парке, я не имела ни малейшего понятия. Как это похоже на моего лучшего друга. Загадки, загадки и снова загадки. Когда я подъехала, он уже стоял на месте.

— Хайден, ты, конечно, прости меня за любопытство, но что мы будем делать в парке? Пикник? — не унималась я.

— Вот не прощу! Сейчас ты все поймешь. — Язвительная улыбка отразилась на его лице.

Он взял меня за руку и потащил к высокому многоэтажному зданию. Я не решалась ничего спросить. Мы зашли в само здание и поднялись на лифте на самый верхний этаж. Потом он открыл какой-то люк, и мы оказались на крыше...

Я замерла от такой красоты... Стоял столик, красивые бокалы, блюда, свечи освещали ночное небо, в магнитофоне играла красивая музыка...

— Хайден... Я не знаю, что и сказать. Это... чудесно!

— Я был уверен, что тебе понравится! — Он улыбнулся.

Мы сидели за столом, ужинали, разговаривали и смеялись. Потом он подошел к магнитофону, поставил диск группы Oasis и включил песню Stop Crying Your Heart Out.

— Этот диск всегда со мной, — сказал он чуть слышно, когда началось вступление.

Я вспомнила, что это мой подарок... Это я подарила ему диск этой группы! Прошло столько лет, а он сохранил его. Неужели он так... дорог ему? Я посмотрела в глаза Хайдено, чтобы найти ответ на вопрос, и в этот самый момент он пригласил меня на танец, и мы стали медленно кружиться под музыку... В момент припева я снова посмотрела ему в глаза и почувствовала такое притяжение, что сама же его испугалась. Еще песня словно заставила меня почувствовать, что я упустила в жизни что-то важное. Дыхание мое сбилось, мысли закружились, и я окончательно запуталась.

Когда я рассчитывала на то, что вечер уже, судя по всему, окончен, Хайден достал откуда-то плед и постелил его на пол.

— Давай полюбуемся звездами, — неожиданно предложил он.

Ведь это мое любимое занятие... Смотреть на звезды. Я стала взрослой. В последний раз сидела вот так и смотрела на ночное небо, будучи еще совсем маленькой девочкой... Детские воспоминания заставили меня уйти глубоко в себя. Хайден не решался меня остановить и спокойно сидел, тоже любуясь небом. "Как он чувствует то, что обязательно будет мне очень дорого, ценно? Как он все это угадывает?" — спрашивала себя я.

Когда я очнулась от ностальгического настроения, в голове возник один вопрос, и я не стала медлить.

— Хайден, а можно тебя кое-что спросить?

— Конечно, — спокойно ответил он, глядя на звезды.

— Письма... которые ты написал для меня тогда... Я не совсем поняла, как твой подарок на мой день Рождение оказался в танцевальной студии? И платье... кто его оплатил и забронировал? Ты был в городе?

Он улыбнулся.

— Я ждал, когда ты спросишь. Дело в том, что в Нью-Йорке на то время жила моя двоюродная сестра. И я ее попросил перед тем как уехать, чтобы она третьего января положила подарок, а платье выбрала именно персикового цвета. На самом деле я не знаю, что она выбрала. Тебе понравилось?

— Это было самое красивое платье... на балу я была совершенна не та Гризли Браун, которую ты знал... Спасибо... Ты так много сделал для меня, Хайден! Я хочу сказать... что именно благодаря тебе сейчас я такая, какая есть. Благодаря тебе я добилась успеха на работе и справилась со своей застенчивостью и неуверенностью, я выстроила очень доверительные отношения с родителями. Ведь я ничего для тебя не сделала, а ты для меня все... — в конце я начала размышлять, забыв, что рядом сидит Хайден.

— Давай, не будем вспоминать то, что было. Хорошо? А просто насладимся прекрасным вечером, ночным небом...

"Да, он прав, — быстро подумала я. — Надо думать о том, что сейчас, а не о том, что было..."

В горле у меня слегка пересохло, и я хотела выпить сока. Он стоял позади Хайдена, чуть правее от меня. Я только потянулась за ним, вдруг моя рука соскользнула, он повернул голову, и неожиданно для нас, мы оказались слишком близко друг другу. Близко настолько, что наши губы, как магнитом, потянулись навстречу. Сначала был какой-то мимолетный ступор, хотелось оторваться, вырваться, убежать, но как будто тело притягивало, тянулось, рвалось вперед. Мы явно были в растерянности от того, что происходит. Хайден в начале смотрел на мои губы, а потом, как будто стремясь увидеть положительный отклик, перевел взгляд на мои глаза. В этот момент я просто знала, что очень хочу продолжения. Мне было все равно, что будет. Я просто хотела ощутить жизнь здесь и сейчас вместе с ним. У меня возникло чувство, что я словно всегда ждала такой нелепой случайности. Не теряя времени, я сама же к нему потянулась. Когда наши губы соприкоснулись в поцелуе, Хайден был осторожен, но потом, как только понял, что я точно отвечаю ему взаимностью, начал целовать нежно, но в то же время и... очень страстно, притягиваясь всем телом и обхватывая мое лицо руками.

Когда я пришла в себя от таких чудесных ощущений, Хайден посмотрел на меня и улыбнулся.

— Гризли Браун целуется с Хайденом Бартлетом, когда у нее есть парень Крис... — он взглянул на меня насмешливым взглядом, который на самом деле таил в себе не насмешку и совсем не улыбку. Потом он посмотрел вперед, тяжело вздохнув.

Я не знала, как ответить, потому что во мне бушевали чувства, а у Хайдена в любой обстановке найдутся слова... мы повернули все так, будто это была небольшая глупость в нашей жизни, которая завтра же забудется.

Сверх глупости было перевернуть все так, будто бы ничего не случилось.

Я только и думала, как о вчерашнем вечере. Ежесекундно. "Ведь это просто нелепая случайность... Если бы моя рука не соскользнула, ничего бы и не было! Или...?" — мучительные мысли крутились в голове.

Я чувствовала вину перед Крисом. С моей стороны было легкомысленно так предаться порыву притяжения. Одновременно я ощущала где-то в области живота такое счастье. Мне всегда было неведомо выражение: "Бабочки в животе". Сейчас я начинаю понимать, что люди имеют в виду, когда говорят, пишут или поют об этом. Жалела ли я о случившемся? Наверное, под дулом пистолета я бы честно сказала, что несколько, и если бы такая ситуация повторилась вновь, я бы не стала ее менять. Но признаться себе в этом сейчас, сегодня мне было дико страшно.

На работу я пришла вся задумчивая, и Бриджит заметила мое состояние. Шэрон все еще не появилась.

— Эй, Гризли, что с тобой? — спросила она, когда прошла половина рабочего дня.

— А? Нет, все нормально, — еле-еле ответила я.

— Ага, вот прям поверила тебе на слово! — фыркнула она. — Ты сегодня вообще не на работе будто. Объясни мне, что происходит? Первый раз тебя вижу такой растерянной. Никуда ты сегодня не пойдешь, заказы подождут!

— Бридж, я не хочу говорить об этом.

— Ладно. Я не буду к тебе приставать, но с одним условием, слышишь? — Она посмотрела на меня, изогнув одну бровь. — Ты сейчас же поедешь домой.

— Со мной все в порядке! — запротестовала я.

— Пожалуйста, Гризли! Езжай домой и разберись в том, в чем запуталась.

Я послушалась свою верную подругу и поблагодарила ее за то, что она не стала мучить меня многочисленными расспросами. Подъезжая к дому, у меня возникли сомнения: "А хочу ли я домой? Хочу ли оставаться наедине со своими мыслями?". Когда я все-таки уже оказалась около входной двери, уходить куда-либо было бесполезно. Да и ноги меня будто привели. Открывая дверь, внизу я увидела маленький, но плотный конверт. Внутри что-то зашипало. Там было написано: «Гризли от Хайдена». По телу пробежался целый поток мурашек. И я открыла письмо.

"Привет, Гризл. Я знаю, писать письма порядком устарело, но ты должна узнать правду о твоём, как ты считаешь, лучшем друге — Хайдене Бартлете. Предполагаю заранее, что многое тебя застанет врасплох. Письмо будет длинным и очень откровенным.

Все тайное когда-то становится явным. И тут не поспоришь.

Ну... я начну.

Моя жизнь в 16 лет складывалась не самым хорошим образом. Мама бросила меня, когда я был еще ребенком, я потерял родного человека — свою бабушку, видел страдания своего отца, переехал в другой город, где мне абсолютно не хотелось жить. Я, в прямом смысле, ненавидел свою жизнь. Да еще прибавить к этому — новая школа. Мне не хотелось расстраивать отца по поводу того, что я не хочу учиться в престижной школе (меня вполне устраивала и обычная), что я абсолютно равнодушен к учебе, а это могло бы повлечь к

прогулам, но я понимал, что папа, единственный в моей жизни, пытался все сделать как можно лучше для меня. Я за это ему остаюсь благодарен по сей день.

Первое сентября. Хмурое утро. Я шел в школу с самым что ни на есть отвратительным настроением. Мне хотелось убежать на край света, но только не заходить в это «крутое, престижное» здание. Дети богатых родителей, разговоры ни о чем, высокомерие, учителя, выбирающие себе любимчиков... Картина предстоящей жизни в моей голове.

Я шел и думал о том, что моя жизнь не сложилась с самого начала. Голова как всегда опущена вниз, ноги шаркают по асфальту... И вдруг откуда-то, прорываясь, выскочил маленький лучик солнца, который осветил дорогу. Я поднял голову и увидел тебя. Ты ехала на велосипеде. Твое лицо... оно было такое потерянное, грустное. Я сам не почувствовал, как остановился. Внутри что-то так сильно щелкнуло, что я и не понял. Очнулся, когда ты уже завернула за угол. В мыслях у меня не было и предположения, что ты направляешься в ту же школу, что и я.

Я зашел в учебное здание и опять увидел тебя. И внутри снова что-то щелкнуло с еще большей силой. Я засмотрелся на тебя и заметил, что ты ненавидишь эту школу и задаешься вопросом: «Господи, но почему я именно здесь? Кто все эти ужасные люди?» И тогда я почувствовал в тебе некую... родственную душу. Понял, что у тебя есть проблемы... Причем такие серьезные, что ты не можешь жить так, как хочешь.

Опоздал я на урок не потому, что действительно опоздал, как вы все подумали. Я пришел позже потому, что долго смотрел на тебя, а потом никак не мог решиться зайти в класс.

Когда мне мистер Твинкс сказал куда садиться, я увидел тебя в первом ряду, сидящую одну. В мыслях: «Нет, я не смогу с ней сесть!» Я заметил, что он указал только на вторые и третьи ряды, и понял, что ты тут славишься сама знаешь, как. Мне хотелось пойти к третьему ряду, где я могу спокойно сидеть один, но... нет. Мои ноги против воли направились именно к твоей парте. И тогда я понял, что влип по полной. Я иногда прокручиваю в голове. "А что... если бы тогда я не сел с тобой?"

Знаю, что, по сути, первым все-таки должен был поздороваться я, как истинный, по твоим словам, джентльмен, но... я боялся. Так же, как и ты, я боялся сделать первый шаг. Я думал, что ты захочешь быстрее от меня отсесть, но Гризли Браун продержалась с таким сухарем, как я, целых два дня! А вообще... я дал себе слово в первый день: если ты здороваешься, то я обязательно буду с тобой разговаривать и помогать. Еще стану для тебя близким человеком.

Когда прошел уже второй день в новой школе вместе с тобой на каждом уроке... я потерял всякую надежду, что ты сможешь действовать. Только я приготовился третьего сентября, чтобы сделать первый шаг, как заметил, что ты повернулась в мою сторону. Я улыбался, но ты точно этого не видела. Краем глаза заметил, как ты зажимала глаза от неудобства. И тогда — облегченно вздохнул. А ты сказала «привет». И вот именно с этого момента моя жизнь кардинально поменялась. Я каждый день думал о тебе, разбирался в твоих проблемах... Я пытался понять тебя. Раскрыть, как говорится, все карты твоей жизни.

Я узнавал тебя. Точнее старался этим заниматься. Изю дня в день мои чувства к тебе превращались не просто в дружеские, а в совершенно другие. В более глубокие. Я никогда не знал, что такое испытывать любовь к человеку. Но, благодаря тебе, мне стало все предельно ясно. Рядом с тобой у меня внутри как будто что-то расцветает, оживает и ради этого... хочется делать всё — жить, например. Признаться честно, я думал практически каждую

секунду об этом. В какой-то степени злился на самого себя. Не понимал толком ничего, но все равно был счастлив.

В тот роковой день, 3 октября 1997 года, я наконец-то решился признаться тебе в своих чувствах (к этому дню я даже перепел одну песню специально для тебя!), но ты меня опередила и сказала, что хочешь быть друзьями. Как я мог что-то изменить? Я понял, что ты совершенно не готова к такой правде. Если бы я признался тогда, что влюблен в тебя до мозга костей, то ты скорее всего бы испугалась, и мы бы уже не смогли выстроить те отношения, которые в итоге у нас с тобой сложились. Тогда, я, пересиливая себя, дал себе слово, что, не смотря ни на что, сделаю тебя счастливой, пусть даже если и буду являться всего лишь другом. Ради любви, я готов на всё.

Твои проблемы стали мне понятны. Ты жила без внимания родителей, и поэтому для тебя находиться в обществе было самой настоящей пыткой. Как только я заметил, как ты раскрылась на уроке литературы после всего лишь нескольких слов: "Я тебя слушаю", я понял, что ты никогда раньше не ощущала поддержки, какого-то соучастия... но остро в них нуждалась.

Как-то в декабре, это точно было зимой, ты заболела, и я примчался к тебе домой. Тогда ты встретила меня в своей пижаме, с распущенными волосами... Такая естественная, испуганная, соблазнительная, такая настоящая! Ты не можешь предположить, что на тот момент творилось в моей душе. Я очень старался себя не выдавать, я пытался всячески отводить взгляд. Боже мой, с тобой я стал чемпионом по навыку "скрывать свои чувства"!

В тот же месяц отец сообщил мне, что ему предложили работу на севере. Я хотел тебе сказать, но не смог, потому что ты снова меня опередила. Ты сказала, что Дилан тоже уедет, и я понял, что сообщить мою страшную новость будет настоящим ударом для тебя.

Я знал, что надо сказать тебе, я знал, что нельзя затягивать, но боялся причинить тебе боль. Чтобы хоть как-то искупить свою вину, я начал думать о том, что ты будешь делать, если я уеду? Я прекрасно видел, как ты чувствуешь поддержку рядом со мной и становишься совершенно другой. А если я исчезну, ты снова пойдешь по той же дороге, по которой шла всю свою жизнь. Я не мог этого допустить. И тогда ко мне в голову пришла мысль о письмах. Я подумал, что.... "а неплохо бы сделать некую инструкцию, где ты будешь следовать моим желаниям". Сказать по правде, я очень долго шел к этому, потому что понимал, что это очень эгоистично с моей стороны. Но это единственный хороший выход из ситуации, где ты сможешь изменить свою жизнь в правильное направление. Я стал вспоминать все события, каждую деталь в твоей жизни, чтобы записать в письме. Наши с тобой танцы на катке и в последний день... Наверное, ты тогда действительно не совсем понимала или понимала по-своему, зачем я буквально заставляю тебя делать это. На самом деле я старался тебя подготовить к тому, что было в письме, ведь там в одном указывалось провести зарядку в школе. Я хотел, чтобы ты научилась чувствовать именно момент, сконцентрироваться на себе, а не на том, что публика подумает. Не знаю, помог тебе я этим или нет, но в любом случае наши танцы — одна часть из прекрасных воспоминаний того года.

Тебе не хватало только толчка, решительности! Поэтому я был уверен, что если ты пройдешь всю инструкцию полностью, то мы точно встретимся, и ты станешь знаменитой. Я еще узнаю о тебе из прессы. Но встретил, как оказалось, я тебя еще задолго до этого...

Я никак не решался признаться, что уезжаю. Увидеть твое искаженное лицо от неприятной новости мне было очень больно. И ты сама знаешь, как долго я тянул с этим

занятием. Сказал, когда до отъезда оставалась неделя! Я ненавидел себя. **НЕНАВИДЕЛ** Жалкий трус, который боится правды.

Мне было невыносимо тяжело. И мне совсем не стыдно признаваться в своей боли. Каждый воспринимает события по-своему, не так ли? Я настолько к тебе привык, что жить без тебя... мне казалось, это невозможно. Учитывая то, ЧТО я к тебе испытываю.

Шли дни, недели, месяцы, годы... без тебя. Отец не понимал, что со мной происходит. Он всячески пытался мне помочь, но как починишь сердце? Я старался отвлечься, но не получалось. У меня были девушки, совсем несерьезные отношения, которые длились не больше суток. Когда я понял, что так больше продолжаться не может, решил, что стану шеф-поваром и полностью окунусь в работу, чтобы только не впасть в воспоминания. Кстати, шеф-поваром я решил стать по большей части благодаря тебе. Ты же первая оценила, причем очень даже положительно, мои кулинарные способности.

Я очень хотел (и хочу) завести семью, но построить ее я могу только с человеком, которого люблю. По этой причине я разбил сердце моей последней девушке, с которой мы чуть не обручились. Я знал, что у нас нет будущего, счастливого будущего для обоих, но все-таки попытался испытать счастье. Вышло только хуже, потому что я причинил боль другому человеку. Гризл, мы же могли друг другу писать, звонить, ведь так? Что же нас останавливало? Ты когда-нибудь задавалась подобными вопросами? Иногда я считал, что легко сдался, я просто не захотел усложнять себе жизнь. Но потом... только со временем, конечно, начал отпускать эти мысли и стал жить, просто благодаря тебе и жизнь за то, что мне посчастливилось вообще познать такое чувство, как любовь. Я начал жить с благодарностью внутри.

В 2004 году моя сестра вышла замуж. Это было такое грандиозное событие для нашей семьи. Сестра — это второй родной человек после папы, который мне дорог.

Моя сестра вышла замуж... за твоего брата. Ее зовут Хлоя, если ты мне не поверишь. Я прекрасно знал, что именно Дилан, твой брат, будет ее мужем, и что ты там будешь присутствовать, но, пойми, я не мог просто так приехать! Столько лет я пытался забыть о тебе, чтобы только жить спокойно, а тут... встретиться с тобой взглядом, да еще и с твоим парнем. Я боялся своих же чувств. И поэтому специально опоздал на самолет, чтобы только прийти под конец торжества. Мой отец сам, как оказывается, опоздал. Ты, наверное, думаешь, почему же она говорила, что ее брата зовут Дэн? Дело в том, что Хлоя ненавидит имя Хайден и с самого детства называет меня сокращенно Дэном. Я жалкий трус, который боялся встретиться с тобой и возобновить былые чувства.

Когда я в итоге переехал в Нью-Йорк, меня, в прямом смысле, тянуло к твоему дому, и я все-таки решился и пришел, надеясь там встретить тебя. Но твои родители все мне рассказали. С их стороны очень великодушно, что они оставили все в секрете, не поддаваясь никаким соблазнам.

Спустя несколько лет, я открыл новый ресторан в Лондоне. Повысился в карьерной лестнице и был безумно рад этому. Свою жизнь я превратил в работу.

7 марта был самый обыкновенный день в ресторане. Заказы, блюда, люди... Как всегда. Все суетились на кухне. Я отвлекся на секунду и посмотрел в окно. И увидел тебя... Ты можешь представить, какого было мое чувство? Внутри щелкнуло так, что я уронил тарелку на пол, которая с треском разбилась. Я смотрел на тебя глазами, полными такого нереального удивления, что даже не мог пошевелиться.

Это ты... Гризли Браун, которую я когда-то так сильно любил и знал. Да и сейчас

люблю еще больше прежнего.

Это ты... Гризли Браун, которая постоянно одевалась в серое, черное, синее и ходила только в кедах.

Это ты... Гризли Браун, у которой волосы всегда были такие пушистые и волнистые.

Не смотря на то, что ты так изменилась во внешности, я узнал тебя. Твои глаза... их можно почувствовать даже в темноте. Для меня они излучают необыкновенную силу. Я попросил своего друга Стэна, официанта, чтобы он обслужил вас. Заодно и то, чтобы он посмотрел на ваши руки. Ну, женаты ли вы? Оказалось, что нет. И я не понимал, почему. Когда узнал, какие блюда ты заказала, мне очень захотелось, чтобы ты попробовала мои фирменные спагетти, которые я когда-то тебе приготовил... И чай, который я очень люблю, потому что делал его первый раз для тебя. Думал, что ты все-таки догадаешься... Но это даже к лучшему, что ты ничего не заподозрила.

Я ничего не знал о тебе. В тот же день зашел в интернет и понял, что ты теперь влиятельная женщина. Мои чувства вспыхнули с новой силой. И я уже не мог держаться. Мне хотелось... очень сильно хотелось поговорить с тобой! Это как будто какой-то наркотик, без которого жизнь не жизнью становится. Но, как всегда, я боялся. После долгих дней раздумий я наконец-то решился и пришел к тебе в агентство.

Твоя реакция на появление твоего давнего друга мне даже понравилось, потому что я понял, что ты, не смотря на время, помнишь меня. Я сыграл так, будто не узнал тебя, а ты целый день смотрела на меня с таким разочарованием и не понимала, как такое может произойти. Эх ты... глупышка Гризли Браун. Даже если бы я попытался тебя забыть, все равно бы не смог.

Наступили дни счастья, радости и любви. Времяпровождение рядом с тобой меня наполняло желанием жить. Снова. Видимо, к 27 годам я начал понимать, что нельзя тормозить и признался тебе раньше, что уезжаю. Думаю, это единственное правильное решение.

Я видел, как твой молодой человек Крис не обращает на тебя внимания и понимал, что тебя это убивает. А когда ты прибежала во время игрового фестиваля в кафе и схватила меня за руку...? И мы вместе провели целый день. Я был так рад... Ужасно рад. Со стороны Криса оставить тебя одну было просто непростительно. И у меня в голове складывались странные мысли: почему такого парня ты полюбила? А я... я для тебя всего лишь друг?... Чем я хуже?

Эти мысли быстро отмахивались, потому что понимаю, что ты чувствуешь с ним любовь, а со мной только лишь дружескую привязанность.

Но поцелуй... поцелуй, который произошел вчера... Я в этот день узнал определение слова — рай. Я попал в рай, когда повернул голову и почувствовал твои губы. Наверное, в мире не найдется таких слов, которые могут описать мое тогдашнее состояние. Ведь я с 16 лет тебя любил и только мечтал о такой вот случайной ситуации... И вот, она... произошла так неожиданно, так непонятно, но так красиво и так романтично под ночным звездным небом. Но больше всего меня осчастливила твоя взаимность!

Хочу сказать, что я люблю тебя Гризли Браун. И никогда не любил той дружеской любовью, про которую постоянно писал в письмах. Я люблю тебя, как мальчик любит девочку, парень любит девушку, мужчина любит женщину — по-настоящему, искренне, желанно и страстно. И я хочу выразить тебе благодарность просто за то, что ты есть, ты — Гризли Браун, которая позволила мне испытать и испытывать по сей день одни из лучших чувств. Ты говоришь, что благодаря мне изменилась, и постоянно спрашиваешь: "А что же я

сделала для тебя?" Гризли, ты — мое осознание причины жизни, моя мотивация, моя боль, радость и счастье.

Я пойму, если ты разорвешь это письмо, выкинешь в мусорку, выбросишь в далекий угол.... потому что я болван. Трусливый болван, который решил признаться тебе в чувствах не наяву, а в письме. Который решил признаться тебе в чувствах, будучи уже скоро в Финляндии.

Прошу, просто пойми мое отношение к тебе. Ты сейчас нафантазируешь себе всякие чувства только из-за того, что я признался. Подумай, хорошо? Крис — парень ничего. Просто он еще не понимает, с какой девушкой он имеет дело. С какой прекрасной девушкой...

Знай, что я всегда тебе помогу.

Знай, что ты для меня всегда останешься единственной, потому что сердцу не прикажешь.

Знай, что я всегда тебя помню.

И знай то, что я тебя люблю.

Хайден"

К горлу подкатил комок, и еще бы чуть-чуть, я бы расплакалась. В конверте лежала еще кассета, и на ней было написано: «Песня, которую я написал для тебя».

Я начала бегать по дому в поисках магнитофона. Уже было подумала, что его не найду, но когда залезла в шкаф, где лежал всякий хлам, увидела коробку. Коробку, где лежали письма Хайдена. Рядом стоял магнитофон. Я схватила все сразу и рухнула на пол, мои руки дрожали, голова была туманна, внутри все скручивалось. То, что я прочла, потрясло меня до глубины души.

Я опомнилась и вставила кассету. Из магнитофона полилась красивая музыка и голос Хайдена... Он пел песню, которую сочинил для меня. Сочинил. Для. Меня. Книголюб.нет

И в этот момент у меня практически впервые, исключая детство, полились слезы. Слезы, которые так долго не могли выйти из меня. Сейчас они льются, проливая всё, что я терпела на протяжении всей жизни. Мама, папа, жестокие дети, Дилан и Хайден...

Я продолжала всхлипывать и вытащила из коробки кучку писем. И начала все читать.

№ 1.

«Гризл, ты всегда отличаешься от всех тем, что думаешь не о том, о чем нужно»

Я достала еще бумажку, где была история моего имени. Когда я прочитала эти строки, слезы пролились с еще большей силой.

№ 2.

«Не надо жить в преддверии чего-то»

«Я очень хочу, чтобы ты заполняла скучные дни лучами солнца, то есть счастливыми моментами. Я мысленно отвечаю на твой вопрос: «Как?» Есть множество способов, невероятное количество. Тебе нужно подумать, посмотреть вокруг, оглядеться, в конце концов! Найти что-то, что тебя заинтересует. Попробуй вывести наружу все свои способности, фантазии, мысли. Всё, что находится внутри. Это несложно. Вот увидишь. Попробуй и...действуй»

№ 3

«Я знаю, как ты любишь своих родителей и одновременно их ненавидишь... Пойми, не сделаешь ты первый шаг — не сделает никто»

«Жаль, что я не успел тебя научить готовить свои фирменные блюда, но уверен — еще успею»

№ 4.

«У меня тоже всё отлично. Только вот есть одна проблема... — Я очень сильно скучаю по тебе. Ты ведь лучшая подруга, которая всегда со мной поговорит и поделится чем-то, а тебя рядом нет... Но, тем не менее, я живу и радуюсь, потому что жизнь продолжается!»

«Я убедился, что ты танцуешь, как богиня»

«На свете есть человек, который постоянно верит в тебя — это я. Вспомни обо мне, когда будешь не уверена в своих силах»

№ 5

«Вот представь: пройдет лет десять. Ты станешь официальной дамочкой, которая кропотливо работает на своей любимой работе, зависает на вечеринках, гуляет с крохотной собачкой, постоянно разговаривает по телефону... — в общем, бизнес-вумен. Ты и забудешь о том, что когда-то была вот таким вот подростком, как сейчас, у которой есть какие-то свои особенные мысли в голове, мечты, желания. Жизнь непредсказуема. Вдруг ты станешь именно такой, которая забудет о детстве, юности...? Поэтому, я хочу, чтобы ты всегда помнила период, который происходит сейчас в твоей жизни. Я уверен, что когда-нибудь ты точно прочитаешь и поймешь то, чего не могла понять сейчас»

Рядом лежала тетрадка, где я нарисовала все свои запоминающие моменты. Большая часть листов была заполнена рисунками Хайдена. Я смотрела, плакала и улыбалась...

№ 6.

«Ты сама прекрасно знаешь, как ты замкнута в своем пространстве. Пойми, бояться нужно не того, чего так страшишься ты. Бояться нужно другого, и ты сама знаешь чего именно. Ведь удача, счастье — они зависят только от нас. Если мы будем искренне верить в то, что встретимся еще хотя бы один раз, то мы увидим друг друга. Лично я — верю. Каждый день и каждую секунду...»

«Я всем своим сердцем хочу, чтобы ты была счастлива. Чтобы, когда мы встретились, ты улыбнулась своей настоящей улыбкой от жизни, которая доставляет тебе приятные ощущения... Тогда я сам стану поистине счастливым человеком. Да, да, если твой лучший друг счастлив, нет ничего лучше!»

«Я люблю тебя, Гризли Браун, дружной любовью, которая не существует в мире ни у кого, потому что она единственна и неповторима»

№ 7.

«Нужно сделать правильный выбор»

«Поставь себе цель и борись до конца. Тогда результат гарантирован»

«Я верю в тебя»

№ 8.

«Если бы ты хотела подойти к понравившемуся парню, точно бы боялась!»

№ 10.

«Мне хочется одного — чтобы ты наконец-то поверила в любовь»

«Гризли в состоянии сама управлять своей жизнью»

«...помни меня. А я буду всегда помнить о тебе, потому, что такую как ты, мой лучший друг Гризли Браун, забыть невозможно. Ты притягиваешь людей, если ты еще не поняла, и остаешься в памяти у каждого человека на очень долгое время»

«Не забывай, что любовь — это дар Божий, и если тебе представился шанс — влюбиться, значит, нужно радоваться, а не огорчаться. Помни, что просто так ничего не бывает. Есть такая вещь — судьба, которая соединяет сердца людей. Подумай, если что, над этими словами.»

«Я люблю тебя, моя лучшая подруга Гризли. Ты и сама это знаешь»

— Черт возьми, но почему все произошло именно за один день до его отъезда? Почему не месяц назад? У меня бы было время все поразмыслить, понять. Что мне делать сейчас?" — мои мысли кричали. Я вдруг опомнилась. — Да какое вообще имеет значение, месяц назад или сегодня?! Глупая Гризли Браун!

Хайден меня любит. А я? Что я к нему чувствую? Да, имеет место признаться, что когда я его встретила первый раз, у меня внутри был сильный страх, я была неуверена во всем в жизни, что не способна была чувствовать. Я боялась каких-либо отношений. И Хайден прав... Если бы он тогда мне во всем признался, то я бы испугалась, и я даже не знаю, как бы тогда развивались наши отношения. А он! Он терпел меня! Боже... это не человек, это ангел.

Что же Крис? Ведь я не полюбила его как таковых... Это не любовь, а простая симпатия. Мне показалось, что это любовь, потому что я стала более раскрепощенной, я открыла себя чему-то новому. Мне не хватало рядом человека... А именно тебя — Хайден. Мне не хватало тебя, и поэтому я быстро переключилась на Криса, чтобы только не мучиться. Так что я тоже выбрала путь наименьшего сопротивления.

Мы ведь должны были встретиться на свадьбе Дилана и Хлои, а ты не приехал. Судьба дала нам шанс увидеть друг друга, но мы оба испугались ее... Хлоя, Шэрон, Хайден — вы все родственные души. И рядом с вами я чувствую себя открытой для общения, я чувствую себя легко, свободно, в своей тарелке. Меня тянет к вашему обществу. Это ли не судьба?

Поцелуй, который произошел вчера, он разве не изменил меня? После него я разве не думала только о нем?

Конечно, думала. Всю ночь. Весь день. Случайность дала понять мое истинное чувство к этому человеку... Я с первой встречи, которая случилась несколько месяцев назад, почувствовала что-то совсем иное, более осознанное, потому что сама изменилась за время, которое мы потеряли. Я его люблю, люблю, люблю! И любила всегда, просто боялась признаться самой же себе.

Я сижу на полу, плачу и не знаю что делать. Я похожа на героиню из какого-нибудь романтического фильма, которая поняла, что любит своего друга. Но в конце этих фильмов всегда счастливый конец. А у меня? Какой у меня конец? Я не могу всё бросить. Работа, Крис, Бриджит... Они тоже дорогие люди.

Прошло уже огромное количество времени, как я сидела и смотрела в одну точку, пытаюсь понять происходящее. Я услышала, как кто-то открыл дверь. У меня была надежда, что это каким-то сказочным образом пришел Хайден, но это был Крис. Он посмотрел на странный беспорядок, увидел меня, сидящую на полу, да к тому же еще и всю в слезах и округлил глаза от шока.

— Гризл, Господи, милая, что случилось? Ты плачешь? — он подбежал ко мне. Я попыталась встать.

— Крис, как ты? Как дела? — быстро спросила я, вытирая слезы и увиливая от

вопросов.

— Ты посмотри на себя! Что случилось?

— Я... я не знаю, что делать и не знаю, как тебе сказать... — Глаза снова наполнились слезами.

— Скажи всё, как есть! — быстро проговорил он.

Я посмотрела на него, потом опустила голову и сказала.

— Я люблю Хайдена Бартлета. И поняла это только вчера, когда моя рука соскользнула, и я поцеловала его прямо в губы! Я его люблю... люблю... люблю...! — Я подняла голову и посмотрела на Криса. — И не знаю, что делать, потому что есть ты. Я не могу... Я... я предала тебя, Крис!

Наступила довольно долгая тишина. Крис видимо переваривал мои слова.

— Гризли, я невлюбил Хайдена с первой встречи. Это правда. Во-первых, потому, что я увидел, как он на тебя смотрит. Во-вторых, потому, что я увидел, как смотришь на него ты, — вздохнул Крис и продолжил. — Ты любишь Хайдена, Гризл. И я это знал с первой встречи с ним. Просто я не хотел ничего менять, я закрывал на ситуацию глаза. Не зря говорят, что отношения — это работа. Но я предпочел работать над своей профессией.

— Но Крис... как я на него смотрю?

— Как на свою единственную любовь, которую ты ждала всю жизнь. Гризли, у нас тоже была любовь. Своеобразная, но любовь. Мы по-своему, но любили. Но наше время прошло. И ты, и я это понимаем, но не хотим признаться. С Хайденом у тебя то, что называется — судьба.

Я посмотрела ему в глаза и снова расплакалась. Почему мы, люди, так боимся признаться самим себе, что живем не так, как хотим, что пора меняться, пора двигаться дальше? Крис тоже все понимает, но мы никогда об этом не говорили.

— Спасибо, Крис... Я рада, что у нас были эти...совместные годы, что мы прожили вместе.

— Я тоже, Гризли. Ничуть не жалею, что они были у нас.

Крис вздохнул.

— Когда он уезжает?

— Через полчаса... — тихо проговорила я.

— Ты спятила? Почему ты еще здесь? Быстрее встала и поехала за ним!

Я удивилась от его слов.

— Что? Это ты мне такое говоришь?

— Да, я.

Я растерялась и не двигалась с места, ошарашенно смотря на него.

— За меня не беспокойся, Гризли. Я ни капельки не сержусь на тебя. Эмм... тем более, что я давно влюблен в твою подругу Бридж... — он залился краской от признания.

Я была в шоке.

— Это ты сейчас сказал серьезно? Или чтобы облегчить мою вину перед расставанием?

— Гризл... я же тебе сказал, что отношения — это тоже труд, работа. Я, правда, засматриваюсь на других женщин. Ты ни в чем не виновата. То, что ты так откровенно призналась во всем — за это тебе спасибо. Просто...наше время прошло.

— Ну... теперь... мы вроде как... — квиты, — пожала плечами, вся зареванная.

— Да, так и есть.

Мы обнялись и, как говорится, остались простыми друзьями, которых всегда только это

и связывало.

Я схватила ключи от машины и выбежала на улицу. Лил сильный дождь. На мне были домашние шорты и футболка, а на ногах шлепанцы. Я завела машину и поехала в сторону аэропорта на очень высокой скорости. Еще никогда в жизни я не ездила так быстро! На улице стояла уже ночь, поэтому машин на дорогах было не так много. Я летела. Оставалось всего лишь двадцать минут, как его самолет взлетит, и я вполне возможно могла не успеть... От этой мысли комок подкатывал к горлу.

На светофоре только-только загорелся зеленый, я с максимальной скоростью повернула направо и... внезапно потеряла контроль над управлением, отчего машина улетела в кювет. Голова ударилась об руль, и мое сознание отключилось.

«Гризл, Гризл» — слышится голос где-то далеко и совсем невнятно.

«Ты меня слышишь, Гризл?»

Я открываю медленно глаза, резкая боль раздается в голове, и я снова закрываю их уже от ослабления.

«Гризл, очнись!» — голос не переставал говорить.

Я снова открыла глаза и увидела перед собой лицо Хайдена, все мокрое от пройденного дождя. Вокруг было немного людей, которые по-видимому остановились из-за случившейся аварии. Мне показалось, что это сон.

— Слава Богу, ты жива!

Я посмотрела на него изумленным взглядом. Нет, это реальность!

— Что ты тут делаешь? — проговорила я с тяжестью в голосе.

— Держу тебя!

Я почувствовала, что все это время находилась на руках у Хайдена.

— Отпусти! Я нормально себя чувствую!

— Уверена?

— Да!

Он поставил меня на землю, мои ноги подкосились, и я повалилась на него. Он подхватил мое тело и задержал в объятиях. От этого мне действительно стало как-то легче, и ноги стали держаться.

— Хайден, почему ты не в самолете? — Наконец, ко мне пришли силы.

— Сам не знаю... А ты куда направлялась так поздно? — проговорил он, посмотрев на меня грустными глазами.

— За тобой... — быстро проговорила я. — Хайден, я хочу сказать тебе одну очень важную вещь, — вдруг громко проговорила я.

— Слушаю. — Он также поддерживал меня, чтобы я не свалилась.

— Шэрон... Шэрон... она твоя мама. — В голове постоянно крутилась эта мысль. Он должен узнать об этом, пока не покинул Лондон.

— Я вообще-то ожидал немного другого, но... Я в курсе.

— Ты знаешь? Откуда?

— Она сама мне сказала несколько дней назад. Она в городе уже неделю.

— И...как тебе эта новость?

— Для начала это был шок, учитывая, что отец всегда если рассказывал мне что-то очень коротко о маме, называл ее Шер. Я думал, она взяла фамилию папы. Ну, то есть я всегда считал, что догадаюсь, когда вдруг встречу маму. Это было неожиданно...

Хайден, милый Хайден... Он выглядел, как маленький мальчик. Мои глаза начали опять

начали слезиться. Он продолжил:

— Апотом я понял... что обижаться на собственную мать скорее...глупо. Тем более столько лет прошло. Я уже вырос, живу самостоятельно. Каждый человек имеет право на ошибку. Она осознала ее, пройдя при этом через муки и страдания. Я не знаю... мне кажется, что я ее простил, но, возможно, окончательно осознаю это, когда пройдет время.

Он посмотрел на меня странным взглядом, увидел мои слезы и рукойвытер одну слезинку, которая потекла по щеке.

— Так ты ехала за мной?... — Уголки его губ чуть поднялись, но глаза излучали безнадежность, опустошенность.

— Да. Я ехала за тобой!... - Мне было трудно говорить из-за того, что побаливала голова, из-за скопившихся эмоций и чувств внутри, но я взяла всю волю в кулак. — Я прочитала письмо, Хайден!...Я поняла, как ты ко мне относишься!... И я испытываю к тебе абсолютно такие же чувства... И не только потому, что мы вчера поцеловались, а с самого начала. Я очень хочу быть рядом с тобой! Хочу завести семью с тобой! Хочу воспитывать детей с тобой! Просто я глупая! Глупая Гризли Браун! Которой потребовалось 10 лет, чтобы наконец-то это понять! — слова пролились у меня из уст.

— Гризл... — перебил он меня, видимо, пребывая в шоке и не до конца понимая, что я говорю. — Но я все это время боялся тебе признаться, я все это время строил из себя такого умного парня, хотя сам из этого ничего не представляю! Я все это время...

— Хайден! — резко перебила его я. — Пожалуйста, заткнись.

Он посмотрел на меня удивленно, вытаращив глаза. Я схватила его за плечи, с силой потянула к себе и впилась страстным поцелуем.

— Я тебя люблю всем сердцем и всей душой хочу быть с тобой, разве этого не достаточно? — шепотом произнесла я, когда наши губы оторвались друг от друга.

Хайден стоял и, по-видимому, ничего не понимал, а потом ответил также тихо:

— Вполне достаточно... Я тоже тебя люблю...

— Я знаю, Хайден, знаю.

Наши губы снова соприкоснулись, Хайден схватил меня за талию, поднял наверх и закружил, как в танце...А потом мы еще долго не могли оторваться друг от друга.

Вот это и есть счастливый конец моей истории. Это и есть тот самый happy-end, который мы постоянно видим в романтических комедиях, который так любим и с нетерпением ждем.

«Наша любовь, как лента разных оттенков. Если у меня присутствовало много цветов, потому что я не понимала наших чувств и боялась в них признаться, то у него было только три определенных цвета: Белый — пустота. Красный — любовь. Черный — нет возможности любить. И снова красный — любовь.

А моя история с нашими отношениями — это целая палитра красок. Белый — пустота. Зеленый — появление его. Фиолетовый — жизнь без него. Голубой, желтый, оранжевый — его письма. Розовый — непонятная влюбленность. И красный — любовь.

Как понять, что ты любишь? Как не ошибиться? Это довольно странный и сложный вопрос. Почему вообще мы влюбляемся? Потому что... наше сердце и душаруководят этим.

Слушайте себя. И Вы получите правильный ответ».

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Музыка, под которую писалось произведение.

Часть 1.

Mari Digby-Better off alone

Lifehouse-It Is What It Is

Alex Band-Only One

Andrea Ross- Moon river

Jordin Sparks-Next to you

Never Shout Never-Jane Doe

Justin Bieber Ft. Sean Kingston-Eenie Meenie

Mario Barrett-How Do I Breathe

Augustana-Boston

Часть 2.

Barcelona-Please Don't Go

The All-American Rejects-Back To Me

A Fine Frenzy-Almost Lover

Jason Walker-Down

Trading Yesterday-Shattered

AQUA-BabyGirl

Britt Nicole-Don't Worry Now

Часть 3.

Colbie Caillat-Falling for you

Colbie Caillat-You Got Me

Norah Jones-Don't know why

Safetysuit-Anywhere But Here

Rachael Yamagata-Be Be Your Love

Michael Buble-Home

Santana-Just Feel Better

Oasis — Stop Crying Your Heart Out